

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550-3 (81.2 (2Т))

АБДУРАҲМОНОВА МАСТУРА АМИРАЛИЕВНА

**СЕРМАЪНОИИ ҶУМЛАҲОИ ПАЙРАВ ДАР ЗАБОНИ АДАБИИ
МУОСИРИ ТОҶИКӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забони адабии муосири тоҷикии факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардидааст.

Мушовири илмӣ: **Хочаев Давлатбек** – доктори илми филология, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Муҳаммадҷонзода Олимҷон Обидҷон** - доктори илмҳои филологӣ, мудирӣ шуъбаи забони тоҷикии Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Нозимов Абдулҳамид Абдуалимович - доктори илмҳои филологӣ, профессор, муовини директор оид ба корҳои таълимӣ-методии Филиали Донишгоҳи миллии таҳқиқотии технологӣ «МИСИС» дар шаҳри Душанбе;

Калонова Маҳина Ҷумабоевна - доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино»;

Муассисаи пешбар **Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни**

Ҳимоя рӯзи «22» октябри соли 2025, соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, ошонаи 5, толори шурои олимони факултети филология, e-mail: firdavs_79@mail.ru ; Тел.: (+992) 93-526-62-95) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Мирзоёров Ф.Н.

МУҚАДДИМА

Мубраммии мавзуи таҳқиқ. Омӯзиши амиқ ва ҳамаҷонибаи хусусиятҳои сохтори маъноии наҳви забони тоҷикӣ, ҷараёни тақомули сохтори он аз он нуқтаи назар муҳим аст, ки тамоюлҳо дар дигаргуниҳои ба охиштагӣ ва дар назари аввал ноаён воқеъшаванда дар он нишон дода шуда, барои ҷудо намудани давраҳои ташаккули забон ёрӣ мерасонад.

Насри бадеии ҳар як давра нишондиҳандаи дигаргуниҳои дар забон зоҳиршаванда буда, маҳз тавассути таҳлили матни осори насри бадеӣ дигаргуниҳои дар забон мушоҳидашаванда бодалел будани зухурот ё баръакс асос надоштани онҳоро собит месозад. Забон ҳамчун зухуроти зинда ва ҳамеша дар тақомулу инкишоф таҷассумкунандаи руҳияи замон, иҷтимоӣёт ва таърихи миллат буда, асари ин дигаргуниҳо дар насри бадеӣ чун инъикоскунандаи воқеияти зиндагӣ ифода меёбад. Ба замири ин ҳар як давраи инкишофи забон дар таркиби луғавӣ, сохтори морфологию наҳвии худ вижагӣҳое дорад, ки барои тақомули ин қисмати забон саҳм гузошта, пояи рушди минбаъдаи онро ба вуҷуд меорад. Ҳамин аст, ки ин иртиботро дар таҳқиқоти худ мушоҳида намуда, Н. Маъсумӣ ба чунин хулоса меояд: “Чи тавре ки аз характеристикаи умумии хусусиятҳои грамматикӣи забони адабии ибтидоӣ асри XX маълум мешавад, сарфи назар аз мавҷудияти баъзе хусусиятҳои фарқкунандаи грамматикӣ ва услубӣ, ин марҳилаи инкишофи забони адабӣ бо вазъият ва тағйироти умумии сифатӣи худ ба забони ҳозираи адабии тоҷик наздикии бевосита дорад” [39, с. 141].

Сохтори наҳвии забони тоҷикӣ чун яке аз мавзӯҳои калидии илми забоншиносии тоҷик бахшҳои гуногунро фаро гирифта, яке аз паҳлуҳои асосии он омӯзиши масъалаҳои синкретизм, аз ҷумла, сермаъноӣ ва тобиши иловагӣи маъноии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ аст.

Маълум аст, ки дар омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ масъалаи хеле мураккаб ва то ҳанӯз дар забоншиносии тоҷику рус ба таври комил омӯхтанашуда таснифоти ягона ва дурусти ҷумлаҳои пайрав буда, муҳаққиқон

дар ин масъала нуктаи назари ягона надоранд. Яке аз паҳлуҳои асосӣ ва муҳимми ин масъаларо ҳодисаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав ташкил медиҳад, ки яке аз мавзӯҳои мураккаб ва печидаи илми наҳв ба ҳисоб меравад.

“Классификасияи ҷумлаҳои пайрави забони тоҷикӣ, - таъкид кардааст профессор Д. Тоҷиев, нисбатан шартӣ буда, дар асоси ҷиҳатҳои умумии онҳо ба амал омадааст, ҳол он ки ҷумлаҳои пайрав маъно ва тобишҳои хеле гуногунро ифода мекунанд ва онҳоро бо таснифи муайяни забон дар бар гирифтани хеле душвор аст. Баъзан муносибатҳои маъноии чунин ҷумлаҳо ба дараҷае мураккаб мешаванд, ки онҳоро бо ягон типии ҷумлаи пайрав ворид намудан имкон надорад”[63, с. 12-17].

Аз ҷониби дигар, маҳз омӯзиши ҳамаҷонибаи сермаъноии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ба ошкор намудани табиати забон ҳамчун омили баёни фикр ва мулоҳизаронии мантиқӣ мусоидат менамояд.

Адабиёти бадеӣ ҳамчун инъикоскунандаи ҳунар ва дониши нависанда ҳолатҳоро ба мо нишон медиҳад, ки чи гуна қолаби наҳвӣ бо фарогирии маъноҳои ҷумла кадом тобиши маъноиро ба вучуд овардааст, ин имконияти забон то кадом андоза ба ҷараён гирифтани муколама, мубодилаи афкор ва умуман, воқеъ шудани нутқ мусоидат менамояд.

Бинобар ин омӯзиши ҷиҳатҳои маъноӣ сохтори ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ва таҳлили онҳо дар адабиёти бадеӣ, ки нишондиҳандаи вазъиятҳои амалишавии забон дар шакли нутқ аст, аз масъалаҳои марказӣ ва муҳимми илми забоншиносии муосир ба шумор рафта ва ин масъала таҳқиқи амиқ ва ҳамаҷонибаро талаб мекунад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Наҳви забони тоҷикӣ яке аз бахшҳои умдаи илми грамматикаи забони адабии тоҷикӣ буда, масъалаҳои басҳсталаби хеле зиёд дорад. Ҳанӯз аз давраҳои аввали таҳқиқи масъалаҳои он таваҷҷуҳи муҳаққиқонро дар муқоиса бо қисматҳои дигари забон бештар ба худ ҷалб намудааст.

Бояд гуфт, ки масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав ба меъёрҳои таснифоти ҷумлаҳои пайрав дар забони тоҷикӣ вобастагии қавию бевосита дорад. Аз ин нуқтаи назар, омӯзиши ин масъала дар забоншиносии умумӣ хеле барвақт пайдо шуда, оғози он ба нимаҳои дуюми асри XIX рост меояд. Ҳанӯз соли 1869 Ф. И. Буслаев дар китоби “Историческая грамматика русского языка” ҷумлаҳои мураккаби пайваст ва тобеъро ҷудо намуда, ифодаи маънои тобеъ ва пайвастро дар онҳо ба хусусияти пайвандакҳо ва саволгузорӣ алоқаманд дониста буд. Ҳамчунин, муҳаққиқ сарҷумла ва ҷумлаи пайравро ҷудо намуда, қайд мекунад, ки муносибатҳои монандӣ, қиёсӣ, сабабу натиҷа метавонанд бо роҳи тобеъ шудани як ҷумла ба ҷумлаи дигар ифода карда шаванд [23, 329-330].

Дар баробари ин, бояд таъakkур дод, ки олими рус В.В. Виноградов дар таҳқиқоти илмӣ ба таърихи таҳқиқи наҳви забони русӣ бахшидаи худ - “Из истории изучения русского синтаксиса” [24] бурду боҳти наҳвиносии русро то охири асри XIX баён кардааст. Ё чунин мепиндорад, ки он назарияи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав, ки гӯё аз ҷониби забоншиносони асри XIX-и рус пешниҳод гардида буд, асоси илмӣ надорад, зеро масъалаи асоси бештари илмӣ доштаи полисемияи ҷумлаҳои пайрав хеле дертар пайдо шуд.

Баъдан низ дар таҳқиқоти замони шуравӣ, махсусан, аз оғози солҳои 40 ва 50-уми садаи XX таваҷҷуҳи махсус ба омӯзиши ҷумлаҳои пайрав зоҳир карда мешавад. Дар “Грамматика русского языка” [26] аввалин маротиба таснифоти илмӣ комили ҷумлаҳои мураккаби тобеъ оварда шуда, муаллифон чунин андешаро таъкид мекунанд, ки истилоҳи сарҷумла ва ҷумлаи пайрав шартӣ буда, ҳеҷ кадоме аз онҳо дар алоҳидагӣ фикри итмомёфта нестанд. Ҳамчунин муаллифон таъкид мекунанд, ки: “Муносибатҳои синтаксисӣ байни ҷузъҳои ҷумлаҳои мураккаби тобеъ хеле гуногунранг аст. Дар аксар мавридҳо барои ифодаи тобишҳои гуногуни ҳамагон як муносибат пайвандакҳои гуногун метавонанд истифода шаванд” [26].

Муаллифони китоби “Современный русский язык” (Синтаксис) пайвандакҳои ҷумлаҳои мураккаби тобеъро таҳлил намуда, омили асосии

тобишҳои маъноӣ иловагӣ пайдо кардани ҷумлаи пайравро ба пайвандакҳои тобеъкунанда ва калимаҳои ҳамнисбат алоқаманд медонанд [62]. Муаллифони ин китоб хелҳои ҷумлаҳои пайравро дар таъя ба пайвандакҳои тобеъкунанда шарҳ медиҳанд, онҳо хелҳои ҷумлаҳои пайравро дар фаслу бобҳои ҷудогона наоварда, балки ба тифаъли пайвандакӣ тобеъкунанда кадом маъноро соҳиб шудани ҷумлаи пайравро қайд мекунад.

Яке аз ҷанбаҳои хеле муҳим дар ин китоб он аст, ки ба баъзе масъалаҳои баҳсноки наҳви ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дахл карда мешавад. Ҷунончи, баҳси хеле ҷолиб дар мавриди муносибати сабабу натиҷа эзоҳ меёбад [62]. Воқеан, шарҳи овардаи муаллифон дар ин маврид баҳсталаб аст, бинобар ин дар грамматикаҳои солҳои баъдина масъалаи муносибати сабабу натиҷа ба баҳси тулоние табдил ёфтааст.

Ҳамчунин масъалаи маъно, сермаъноии ҷумлаҳои пайрав яке аз мавзӯҳои хеле баҳсталаб аст, ки бо масъалаи аз ҳама асосии баҳси ҷумлаҳои мураккаби тобеъ – таснифоти ҷумлаҳои пайрав, иртиботи бевосита дорад. Бинобар ин дараҷаи омӯзиши масъалаи тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав аз ҳуди масъалаи омӯзиши таснифоти ҷумлаҳои пайрав сарчашма мегирад. Таснифоти ҷумлаҳои пайрав бошад, дар забоншиносии тоҷик аз аввалин китобҳои дарсии забони тоҷикӣ дар солҳои 20-уми садаи ХХ оғоз мегирад. Гарчанде дар қайдҳои китобҳои аввалини дар ин давра таълифгардида муаллифон масъалаҳои таснифоти ҷумлаҳои пайрав ва маъноӣ онҳоро бевосита ба баҳси илмӣ нақашдаанд ва мубодилаи афкор бо муҳаққиқони дигар нақардаанд, истиноде барои ин ва ё он тарзи таснифот наовардаанд, аммо маълум мешавад, ки таснифоти ҷумлаҳои пайравро дар заминаи назарияҳои забоншиносии пешини форсӣ ва муосири рус инкишоф додаанд.

Дар мавриди ҷумлаҳои пайрав бори нахуст дар китоби “Сарфу наҳви тоҷикӣ”-и Сайидризо Ализода қайдҳо ба назар мерасад. Муаллиф дар баҳши “Ҷумлаи шартӣ ва ҷазоӣ” дар хусуси баъзе хелҳои ҷумлаҳои мураккаби тобеъ маълумот дода, умуман, ҷумлаҳои мураккабро чунин таъриф медиҳад:

“Куллиятан ду чумлае, ки ба якдигар вобаста бошанд, ҳамчун ибтидоия ва мутаммима, шартия ва ҷазоия, ҷумлаи тааллуқия номида мешаванд” [11, с. 82].

Китоби дарсии дигар, ки дар бораи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ маълумот медиҳад, пас аз даҳ соли “Сарфу наҳви тоҷикӣ” ба табъ расидааст ва ба қалами А. М. Беленитский ва Б. Ҳочизода мансуб буда, дар он дар бораи ҳелҳои гуногуни ҷумлаҳои мураккаби тобеъ маълумот оварда шудааст. Муаллифон ин гурӯҳи ҷумлаҳоро “Ҷумлаҳои пайвасти тобеъ” [19, с.55-58] гуфтаанд ва дар зерин он нӯҳ хели ҷумлаҳои пайравро шарҳ додаанд. Агарчи дар ин китоб ҳанӯз ҷумлаҳои пайрави якуз ва дуз аз ҳам ҷудо карда нашудаанд ва ҳудидҳои ҷумлаҳои пайрав низ ба пуррагӣ шарҳ наёфтаанд, вале дар омӯзиши минбаъдаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ он як манбаи муътамад аст.

Соли 1938 муаллифони китоби дарсии забони тоҷикӣ ҳамчун забони дуҷум (барои русзабонон) [12] С.Д. Арзуманов ва С.Нестеренко ба масъалаи омӯзиши ҷумлаҳои мураккаб бештар таваҷҷуҳ намуда ва бисёр масъалаҳоро дар муқоиса бо маводи забони русӣ зикр меkunанд. Бо вучуди ин китоби мазкур яке аз аввалин китобҳои дарсӣ ба забони тоҷикӣ аст, ки дар он доир ба ҷумлаҳои мураккаби тобеъ маълумоти нисбатан муфассал оварда шудааст.

Ҳамин гуна омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ва масъалаҳои сермаъноии онҳо зина ба зина дар китобҳои дарсии солҳои гуногун инкишоф дода мешавад, аз ҷумла, дар китобҳои дарсии мактабҳои миёна ва омӯзишгоҳу донишгоҳҳои равияи филологӣ давра ба давра маълумот мукамал гардида, масъалаи мазкур то ба омӯзиши илмӣ омада расидааст.

Ҳар як даҳсолаи омӯзиши синтаксиси забони тоҷикӣ бо хусусиятҳои аз ҳам фарқ mekunанд. Дар китобҳои дарсии солҳои 40-уми асри XX аллакай маълумот дар бораи ҷумлаҳои пайрав хеле мушаххас мешавад. Бори аввал дар китоби Л. Бузургзода “Синтаксиси мухтасари забони тоҷикӣ” [22, с. 255-337] муносибати ҳелҳои ҷумлаҳои пайрав бо аъзоҳои ҷумла зикр карда мешавад. Муаллиф дар мавриди тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав низ ишораҳо дорад. Ё нахустин бор умумияти маъноии ҷумлаҳои пайрави натиҷаро бо ҷумлаи

пайрави сабаб зикр мекунад, ки дар солҳои баъдина маҳз ҳамин масъала ба яке аз баҳсҳои асосии омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ табдил меёбад.

Китоби дарсии дигар, ки дар ин солҳо нашр шудааст, “Грамматикаи забони тоҷикӣ” [43] буда, ба қалами А. Мирзоев, Ш. Ниёзӣ, М. Ғафуров мансуб аст ва дар он маълумот доир ба ҷумлаҳои мураккаби тобеъ равшантар ва пурратар оварда шудааст.

Дар ин китоб бори аввал дар мавриди тобиши маъноӣ иловагӣ ҷумлаи пайрави тарзи амал ишораҳо ба назар мерасанд. Китоби дарсии мазкур солҳои 1945, 1948, 1950 бознашр мешавад ва маълумотҳои дар наشري аввал овардашуда дар нашрҳои минбаъда такрор мешаванд. Муаллифон аз наشري аввал сар карда ба таснифоти ҷумлаҳои пайрав бештар таваҷҷуҳ намуда, ба назарияи таснифоти ҷумлаҳои пайрав диққат додаанд. Зикр кардан бомаврид аст, ки дар ин китоб маълумотҳои нисбатан нав ба назар мерасад, ки дар китобҳои солҳои қаблӣ зикр нашудаанд.

Метавон гуфт, ки ҳамин маълумот барои омӯзиши минбаъдаи тобишҳои маъноӣ иловагӣ ҷумлаҳои пайрав роҳ кушодааст.

Соли 1951 китоби дарсии нисбатан мукамал бо номи “Забони тоҷикӣ. Учебник таджикского языка для взрослых” [12] ба таъъ мерасад, ки ин таваҷҷуҳи махсусро ба забони тоҷикӣ нишон медиҳад.

Китобҳои дарсии солҳои 50-ум як таҳаввулотӣ навро дар илми забоншиносии тоҷик ба миён меорад. Минбаъд китобҳои дарсӣ ва таҳқиқоти ба соҳаҳои гуногуни илми забони тоҷикӣ бахшидашуда қомилан ба мактаби забоншиносии шӯравӣ пайравӣ мекунанд. Ба ин раванд ҳам таҳқиқоти дар забоншиносии рус анҷомдодашуда ва ҳам таҳқиқоти олимони русу шӯравӣ, ки ба синтаксиси забони форсӣ бахшида шудаанд, таъсон медиҳанд.

Махсусан, таҳқиқоти А. Шафой “Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони муосири форсӣ: ҷумлаи пайрави муайянкунанда” (1953) [76], “Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони муосири форсӣ” (1967) [77], Ю.А.Рубинчик “Ҷумлаҳои мураккаб бо пайрави муайянкунанда дар забони муосири форсӣ”

(1959) [56] дар аксари таҳқиқоти минбаъдаи забоншиносони тоҷик ёдрас карда мешаванд.

Аз солҳои 60-уми садаи XX сар карда омӯзиши синтаксиси ҷумлаҳои мураккаби тобеи забони тоҷикро ба ду гурӯҳ чудо кардан мумкин аст. Яке, дар доираи таълифоти китобҳои дарсӣ ва дигаре таҳқиқоти илмӣ ба масъалаҳои гуногуни синтаксиси ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бахшидашуда.

Таъкид кардан бомаврид аст, ки дар китобҳои дарсии барои мактабҳои миёна ва олии равияи омӯзгорӣ, филологӣ таълифшуда дар мавриди тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав маълумоте ба назар намерасад, ба истиснои “Забони адабии ҳозираи тоҷик” [31], ки соли 1995 зери таҳрири профессор Ш. Рустамов нашр шудааст. Муаллифони ин китоби дарсӣ дар бораи тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав маълумоти хеле арзишманд медиҳанд. Дар “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” (соли 1989) [29] низ дар бораи тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав маълумот оварда мешавад.

Муаллифони таҳқиқоти илмӣ бошанд на ҳамеша дар хусуси тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав иброи назар намудаанд. Чунончи, М. Қосимова [37], Ш. Рустамов [59], Ҷ. Рустамов [58] дар таҳқиқоти монографияшон дар мавриди тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав бевосита иброи назар нанамудаанд.

Баръакс, муаллифони як силсила таҳқиқоти илмӣ ин масъаларо аз мадди назар дур накардаанд. Аз ҷумла, Д.Тоҷиев [64], Х. Ҳусейнов [71], С.Атобуллоев [15], Ф. Зикриёев [33], К. Қаландаров [36], Д.Ҳоҷаев [70], Р.Асоев [14], В. Абдулазизов [1] дар таълифоти солҳои гуногун дар мавриди тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав андеша баён намудаанд, муфасссал дар ин маврид дар боби аввали рисола ва дар фаслҳои оид ба ҳелҳои ҷудогонаи ҷумлаҳои пайрав маълумоти зарурӣ оварда шудааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои асосии дар диссертатсия мавриди таҳлил қароргирифта бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ иртиботи зич доранд. Диссертатсия дар доираи самту бахшҳои алоҳидаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забони адабии

муосири тоҷикии факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон анҷом ёфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи асосии пажӯҳиши илмиро мукаммал намудани ҳодисаи сермаъноӣ (полисемия)-и ҷумлаҳои пайрав дар забони адабии муосири тоҷикӣ ташкил медиҳад. Дар ин замина маъноӣ асосӣ, тобишҳои маъноӣ, омилҳои асосии сермаъношавии ҷумлаҳои пайрави якузв ва дузв муайян карда шуда, меъёрҳои асосии таснифоти ҷумлаҳои пайрав дар заминаи зоҳиршавии тобишҳои гуногуни маъноӣ нишон дода мешавад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Чӣгӯи ноил шудан ба ҳадафи худ ҳалли вазифаҳои зерин зарур аст:

- омӯзиши масъалаҳои назарии таҳқиқи сермаъноии ҷумлаҳои мураккаби тобӣ;
- дараҷаи омӯзиш ва баррасии масъалаҳои асосии таснифоти ҷумлаҳои пайрави якузв ва дузв;
- баррасӣ ва омӯзиши ҳодисаҳои синкретизм дар забоншиносии муосир;
- муайян намудани меъёрҳои ҷудо кардани масъалаи тобишҳои семантикӣ ва синтаксисии ҷумлаҳои пайрав дар забони тоҷикӣ;
- таҳқиқи хусусиятҳо, омилҳои асосии сермаъношавии ҷумлаҳои пайрави якузв дар асоси насри бадеии муосир;
- муайян намудани омилҳои асосии сермаъношавии ҷумлаҳои пайрави дузв ва зоҳиршавии онҳо дар забони адабии тоҷикӣ дар асоси маводи насри бадеии муосир;
- таҳлил, тасниф ва баррасии тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави якузв ва дузв;

– муайян намудани нақши воситаҳои грамматикӣ, мувофиқати шаклҳои феълӣ – хабарҳо, калимаҳои ҳамнисбат ва омилҳои дигар дар зохиршавии сермаъноии ҷумлаҳои пайрави якузва ва дуузва;

– ошкор намудани имкониятҳои забони тоҷикӣ дар ифодаи фикрҳои гуногун дар қолаби ягона;

– муайян намудани имконоти қолабҳои нахвӣи забони тоҷикӣ дар ифодаи хулосабарориҳои фикрӣ;

– ошкор кардани алоқамандии матн ва вазъияти нутқ дар зохиршавии сермаъноии ҷумлаи пайрав.

Объекти таҳқиқ. Кори диссертсиониро дар асоси маводи насри муосири тоҷик ошкор намудани ҳодисаи сермаъноӣ дар ҷумлаҳои пайрави якузва ва дуузва, ҳамчунин муайян намудани воситаҳо ва омилҳои сермаъношавии онҳо дар забони тоҷикӣ ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқ. Предмети таҳқиқи диссертсиониро муайян намудани сермаъноии ҷумлаҳои пайрави якузва ва дуузва, воситаҳо ва омилҳои сермаъноии онҳо дар забони адабии муосири тоҷикӣ дар асоси маводи осори насрии нависандагони муосир ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асарҳои илмию назарии олимони забоншинос доир ба синтаксис, масъалаҳои омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ва ҳелҳои ҷудогонаи он, масъалаҳои меъёри таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, пайвандакҳои тобеъкунанда, хусусиятҳои синтаксисии забони классикии форсу тоҷик, таҳқиқоти назариячӣи синтаксиси забонҳои тоҷикӣ, русӣ, форсӣ асосҳои назарии таҳқиқро ташкил медиҳанд. Аз ин рӯ, ҳангоми баррасии масъалаҳои муҳиму умуминазарии мавзӯи диссертсия асарҳои олимону муҳаққиқон П. Е. Басистов [18], Ф. И. Буслаев [23], А. М. Пешковский [53], В. А. Богородитский [21], Н. С. Поспелов [54], А. К. Федоров [68], В. В. Виноградов [24], Ю. А. Рубинчик [56], А. Шафой [76; 77], В. А. Белошапкова [20], А. Г. Руднев [57], Л. С. Пейсиков [52], Н. М. Шанский [74], Н. Гвоздев [25], В. В. Бабайтсева [17], В. Н. Мигирин [40], С. И. Дружинина [30], Н. Маъсумӣ [39],

Б. Ниёзмухаммадов [48], В. С. Расторгуева [55], О. Ю. Никулина [49], Д.Тоҷиев [63;64], Х. Ҳусейнов [71], М. Н. Қосимова [37], Ш. Рустамов [59;60], А. Муминов [45], Ҳ. Мачидов [38], Б. Камолиддинов [35], С. Атобуллоев [15;16], Ф. Зикриёев [33], К. Қаландаров [36], М. Норматов [50;51], Д. Хочаев [69; 70], Р. Асоев [14], В. Абдулазизов [1], З. Мухторов [46], М.Ҷ. Мирзоева [44], Ф. Шарифова [75] ва дигарон ҳамчун заминаи назарию методологӣ ба кор бурда шуданд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Дар таҳқиқи илмӣ мазкур методи тасвири лингвистӣ чун методи асосӣ ба кор рафта, ҳамчунин, дар така ба методологияи илми забоншиносони муосир дар рисола аносири методҳои маъмули таҳқиқи забоншиносӣ – таҳлили муқоисавӣ, таҳлили сохторию семантикӣ, таҳлили семантикию услубӣ, мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Барои таҳияву таълифи диссертатсия маводи таҳқиқ аз матни асарҳои насри нависандагони муосири тоҷик – романҳои “Ғуломон”, “Дохунда”, повестҳои “Одина”, “Марги судхӯр”, “Ятим” ва “Ёддоштҳо”-и Садриддин Айнӣ, романҳои “Духтари оташ”, “Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро”, “Тахти вожгун”, “Шодӣ”-и Ҷалол Иқромӣ, романҳои “Восеъ”, “Навобод”, “Субҳи ҷавонии мо”, “Фирдавсӣ”-и Сотим Улуғзода, романи “Палатаи кунҷакӣ”, повести “Дар он дунё”-и Фазлиддин Муҳаммадиев, романи “Гардиши девбод”-и Абдулҳамид Самад, повести “Дарди ишқ”-и Кароматулло Мирзоев, романи “Ҳайчо”-и Урун Кӯҳзод ва баъзе нависандагони дигар, ки дар ҷойҳои иқтибосовардашуда зикр гардидаанд, ба таври васеъ истифода гардид. Ҳамчунин, барои муқоиса гоҳо дар асоси таҳқиқоти олимони дигар мисолҳо аз шеваҳои ҷанубии забони тоҷикӣ, насри классикӣ оварда шудаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқ. Дар диссертатсия бори нахуст хусусиятҳои сермаъноии ҷумлаҳои пайрави якува ва дууза ба сурати мукамал ва алоҳида мавриди таҳқиқи монографӣ қарор дода шудааст. Дар асоси баррасии назари муҳаққиқони гуногун, таҳлили мисолҳои фаровон аз насри бадеии муосир хусусияти сермаъноии синтаксисӣ, фарқи он аз тобишҳои семантикии ҳуди

ҷумлаи пайрав баррасӣ гардида, таъсири он ба ҷудо ва муайян намудани хели ҷумлаи пайрав нишон дода шудааст. Дар муқоиса бо баъзе ҳодисаҳои дигари синкретӣ муҳим будани ҳодисаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар шинохти онҳо, нақши хелҳо, тобишҳои маъноии ҷумлаи пайрав дар муҳокимаронии мантиқӣ зикр гардида, таъсири омилҳои гуногуни маъноӣ ва сохтории ҷумлаи мураккаб таҳқиқ карда шудааст. Ҳамчунин, нишон дода шудааст, ки вобаста ба махсусияти фикрронии мантиқӣ омилҳои сермаъношавӣ дар хелҳои гуногуни ҷумлаҳои пайрав якхела нестанд, онҳо вобаста ба робитаи мантиқии сарҷумла ва ҷумлаи пайрав, муносибатҳои сабабу натиҷагӣ, замонӣ, шартӣ, ҳилофӣ, муайянкунандагӣ дар хелҳои ҷудогонаи ҷумлаҳои пайрав аз ҳам фарқ мекунанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Муқаррар карда шуд, ки масъалаи тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав дар баробари ҳуди омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ба миён омада, ба принципҳои таснифоти ҷумлаҳои пайрав иртиботи ногусастанӣ дорад. Бинобар ин дар тамоми давраҳои омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ яке аз самтҳои асосии онро масъалаи маъноӣ ҷумлаи пайрав ташкил додааст.

2. Дар омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забоншиносии тоҷик саҳми мактаби забоншиносии рус зиёд аст, зеро дар принциби таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ забоншиносони тоҷик ба назарияи таснифоти забоншиносони рус таъкид кардаанд, аммо таснифоти хелҳои ҷумлаи пайрав қомилан бо назардошти табиати забони тоҷикӣ сурат гирифтааст.

3. Яке аз марҳалаҳои асосии омӯзиши сохтор ва маъноӣ ҷумлаҳои пайрави забони тоҷикиро таҳияи китобҳои дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олӣ ташкил медиҳанд. Ибтидои таснифоти сохториро маъноии ҷумлаҳои пайравро маҳз муаллифону мураттибони китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимии аввалин, ки таҳияшон аз солҳои 20-уми садаи XX оғоз мешаванд, гузоштаанд.

4. Омӯзиши нисбатан мукамал ва ҳамаҷонибаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забоншиносии тоҷик аз солҳои 60-уми садаи XX оғоз гардида, яке аз самтҳои асосии онро масъалаи принципҳои таснифоти ҷумлаҳои пайрав ва масъалаҳои муайян намудани маъноӣ синтаксисии ҷумлаи пайрав ташкил додааст. Дар ин миён бештар аз ҳама ҷумлаи пайрави муайянкунанда ба баҳс кашида шудааст.

5. Масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии тоҷик бояд ба таври системавӣ омӯхта шавад. Масъалаи маъноӣ ҷумлаи пайравро дар ду самт таҳқиқ кардан ва онҳоро аз ҳам ҷудо намудан муҳим аст. Масъалаи тобишҳои семантикии ҷумлаи пайрав аз тобишҳои маъноӣ синтаксисии он аз ҳам фарқ мекунанд ва ду ҳодисаи ҷудогона мебошанд.

6. Дар зоҳир кардани тобишҳои маъноӣ ҷумлаҳои пайрави якҷузъа аз ҷумлаҳои пайрави дуҷузъа фарқи кулӣ надоранд. Зоҳир шудани тобишҳои маъноӣ синтаксисӣ дар ҷумлаҳои пайрави якузъа ба омилҳои вобастагӣ доранд, ки дар ҷудо кардани сарҳади сарҷумла ва ҷумлаи пайрав нақши муҳим доранд.

7. Тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави якузъа ба муайян намудани хели ҷумлаи пайрав таъсир мерасонад, вале шартӣ асосии муайян намудани хели ҷумлаи пайрав ба саволгузории дуруст аз сарҷумла ба ҷумлаи пайрав сар мезанад ва омили муайянкунандаи хели ҷумлаи пайрав мебошад.

8. Ҷумлаҳои пайрави якузъа тобишҳои маъноии гуногун гирифта метавонанд. Қисмати зиёди ин гуна ҷумлаҳо тобишҳои маъноии махсуси ҷумлаҳои пайрави дуҷузъаро доранд. Маъноҳои иловагии ҳолӣ дар ҷумлаҳои пайрави якузъа мавҷуданд. Маъноҳои иловагии ҳолӣ дар ҷумлаҳои пайрави мазкур бештар дар вазъияти нутқ зоҳир мешаванд. Омили асосии сермаъноии ҷумлаҳои пайрави якузъа мутобиқати шаклҳои феълӣ, калима ва таркибҳои ҳамнисбат ва ҷойи ҷумлаи пайрав нисбат ба сарҷумла аст.

9. Хусусиятҳои гуногуни сохторӣ ва маъноии ҷумлаҳои пайрави хабар, мубтадо ва муайянкунанда дар натиҷаи марҳала ба марҳала омӯхта шудани

онҳо ошкор карда шуда, табиати сохторию маъноии ҳар яке аз ҷумлаҳои пайрав боиси пайдоиш тобишҳои маъноияшон мегардад.

10. Гурӯҳи аз ҳама калони ҷумлаҳои пайравро ҷумлаҳои пайрави ҳол ташкил медиҳанд. Омӯзиши махсусиятҳо ва таснифоти онҳо дар забоншиносии тоҷик аз баҳши мубрамтарини ҷумлаҳои мураккаб ба шумор меравад. Мактаби забоншиносии тоҷик дар меъёри таснифоти ҷумлаҳои пайрави ҳол, асосан, ба мактаби забоншиносии рус таъя кардааст. Бунёди омӯзиши ҷумлаҳои пайрави ҳол ба солҳои 60-70-уми садаи XX рост меояд, аммо онҳо ҳамеша дар мадди назари муҳаққиқони тоҷик қарор доранд.

11. Мавзӯи асосии омӯзиши ҷумлаҳои пайрави ҳол дар забоншиносии тоҷик аз масъалаҳои то ҳол баҳснок боқӣ мемонад. Таснифоти ҳелҳои ҷумлаи пайрав ва муқаррар будани миқдори онҳо аз мавзӯи асосии омӯзиши ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забоншиносӣ ба шумор меравад.

12. Тобишҳои маъноӣ синтаксисии ҷумлаҳои пайрави ҳол аз муносибатҳои мантиқии баёни фикр дар вазъияҳои гуногуни нутқ сарчашма мегардад ва инъикоскунандаи ҳамин муносибатҳои мубодилаи афкор ба шумор меравад.

13. Дар ҳелҳои гуногуни ҷумлаҳои пайрави ҳол тобишҳои маъноӣ, асосан, дар иртибот ба муносибатҳо ва робитаҳои маъноиву мантиқии ҳелҳои ҷумлаҳои пайрав зоҳир мешаванд. Аксарияти навъҳои ҷумлаҳои пайрави ҳол тобиши маъноӣ иловагӣ мегиранд, ҳеле кам мушоҳида мешавад, ки ягон ҳели ҷумлаи пайрави ҳол тобиши маъноӣ надошта бошад.

14. Аксарияти ҷумлаҳои пайрави ҳол метавонанд чанд тобиши маъноиро баробар зоҳир кунанд. Ин масъала ҳадафи гӯянда ва шунавандаро вобаста ба матн ва вазъияти нутқ ба ҳам мепайвандад.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Таҳқиқи мазкур барои омӯзиши табиати ҷумлаҳои пайрави якузв ва дуузв муосидат намуда, ба масъалаи таснифоти ҷумлаҳои пайрав ва ҳелҳои он равшанӣ меандозад. Натиҷаи таҳқиқро дар омӯзиши минбаъдаи ҳелҳои ҷумлаҳои пайрав, принципи

таснифоти онҳо истифода намудан мумкин аст. Натиҷаи таҳқиқ дар омӯзиши хусусиятҳои синтаксисии забони тоҷикӣ, тамоюлҳои инкишофи сохторӣ ва семантикии наҳви забони тоҷикӣ мусоидат менамояд. Арзиши дигари назарии кор дар он зоҳир мешавад, ки дастовардҳои онро барои омӯзиши чараёни таҳаввули сохтории забони тоҷикӣ дар давраҳои гуногуни инкишофи забони тоҷикӣ, хусусиятҳои сохтории ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, таъсири адабиёти бадеӣ ба чараёни рушди забон истифода намудан мумкин аст. Маводи рисола, ҳамчунин, дар омӯзиши ҳелҳои ҷудогонаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, масъалаҳои гуногуни синкретизм дар онҳо, аз ҷумла муносибатҳои сермаъноӣ, муродифот, зидмаъноии синтаксисӣ метавонанд истифода шаванд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ дар он ифода меёбад, ки натиҷаҳои он ҳангоми таълими курсҳои таҳассусии гуногун оид ба аъзоҳои ҷумла, ҷумлаҳои мураккаби тобеъ метавонад истифода шавад. Маводи рисола, ҳамчунин, ҳангоми навиштани китобҳои дарсӣ ва дастуру васоити таълимӣ доир ба синтаксисии забони тоҷикӣ, метавон мавриди истифода қарор дод. Қисматҳои алоҳидаи кори илмиро ҳамчун маводи боэътимод ҳангоми хондани курсу семинарҳои махсус доир ба проблемаҳои синтаксисии ҷумлаҳои мураккаб, сермаъноии ҷумлаҳои пайрав, услубиёти забони тоҷикӣ дар факултетҳои филологияи муассисаҳои таҳсилоти олӣ ба кор бурдан мумкин аст.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ, мундариҷа ва муҳтавои диссертатсияи мазкур бо шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.02.01 – Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктарабӣ дар асарҳои илмӣ дар таҳқиқ. Интиҳоб ва бандубасти илмӣ мавзӯ дар мувофиқа бо мушовирони илмӣ сурат гирифта, саҳми доктарабӣ дар муайян намудани ҳадафҳои асосӣ, коркарди мавод, таҳлилу баррасӣ ва хулосабарориҳои илмӣ мавзуи интиҳобшуда зоҳир мегардад. Таҳқиқ бевосита аз ҷониби доктарабӣ ба анҷом расонида шуда, он дар илми забоншиносии тоҷик паҷуҳиши нав ва дорои мубрамияти хос маҳсуб меёбад. Дар рафти таҳқиқ ҳалли масъалаҳои муҳимми дар пеш гузошташуда, аз ҷумла,

муқаррар намудани ҳодисаҳои сермаъноӣ дар ҷумлаҳои пайрави якуз ва дуз ва омилҳои серманошавии онҳо ба даст омадааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мавзӯи диссертатсия актуалӣ буда, дар шӯрои олимони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратчоласои № 2 аз 30.09.2011) тасдиқ карда шудааст.

Диссертатсия дар ҷоласои муштаракӣ кафедраҳои забони адабии муосири тоҷикӣ, таърихи забон ва типология, забони тоҷикӣ ва усули таълими забон ва адабиёти тоҷик ва услубшиносӣ ва таҳрири адабӣ (суратчоласои № 9 аз 06.03.2025) муҳокима гардида, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Муҳтаво ва натиҷаҳои диссертатсия дар семинару конференсияҳои сатҳи ҷумҳуриявӣ “Масъалаҳои мубрами таърихи афкори забоншиносии тоҷикӣ (Душанбе, 2017), “Масъалаҳои мубрами наҳви забони тоҷикӣ” (Душанбе, 2018), “Масъалаҳои сарфи забони тоҷикӣ ва усули таълими онҳо” (Душанбе, 2019), “Масъалаҳои мубрами луғатшиносии тоҷик: мушкилот ва дурнамо” (Душанбе, 2023), “Масъалаҳои услубшиносӣ ва ҳусни баён: мушкилот ва дурнамо” (Душанбе, 2024) ва байналмилалӣ “Медиалингвистика ва услубшиносӣ: проблема ва дурнамо” (Душанбе, 2020), “Сотим Улуғзода ва адабу фарҳанги милли” (Душанбе, 2021), “Рушди забони адабии тоҷик дар замони Истиқлол: мушкилот ва дурнамо” (Душанбе, 2022), дар шакли маърузаҳои илмӣ ироа гардидаанд.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Довталаби дараҷаи илмӣ доир ба мавзӯи диссертатсия 28 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 15 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 13 мақола дар маҷаллаҳои дигари илмӣ ба таъб расонидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, 20 фасл, ҳулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, 343 саҳифаи ҷопи компютерио дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия оид ба мубрамии мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзуъ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ, мақсад, вазифаҳо, объект, предмет, асосҳои назарӣ, асосҳои методологӣ, сарчашмаҳо, наwgонии илми таҳқиқ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доwtалаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ, наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия “Масъалаҳои сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии умумӣ ва тоҷик” унвон дошта, аз чор фасл иборат аст.

1.1. Масъалаҳои назарии сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии умумӣ ва тоҷик. Сермаъноӣ ё ки полисемия аз ҳодисаҳои ниҳоят сершохаи системаи забон ба шумор рафта, тамоми қабатҳои онро фаро мегирад.

Масъалаи сермаъноӣ ё полисемияи воҳидҳои грамматикӣ дар забоншиносии умумӣ ва тоҷику форс то андозае таваҷҷуҳи муҳаққиқони соҳаро ба худ ҷалб намудааст. Аз ибтидои омӯзиш ва таҳқиқи воҳидҳои грамматикии забон сар карда қолабҳо ва шаклҳои онҳо, омилҳои гуногуни ифодаи онҳо мавриди пажӯҳишҳои олимони ҷудогона қарор гирифтааст.

Аслан, омӯзиши ҳодисаи сермаъноӣ дар ҳама қабатҳои забон баробари ба миён омадани зарурати воқеӣ сурат гирифта, зина ба зина паҳлӯҳои нав ба нави он ошкор карда мешавад. Дар ҳар як давраи омӯзиши ин масъала ба миён омадани проблемаҳои нав боиси боз ҳам бештар гардидани таваҷҷуҳи муҳаққиқони забоншинос мегардад.

Дар забоншиносии умумӣ солҳост, ки як масъалаи дигар ҳам муҳаққиқонро бетараф намегузорад. Ин масъала назарияи интиқол, омезиш ёфтани маъноҳо аст. Назарияи интиқоли маъноҳо, ҳамдигарро иваз кардани шаклҳои грамматикӣ, қолабҳои грамматикӣ дар забоншиносии рус баробари

омӯзиши назарияи грамматика дар забоншиносии рус пайдо шудааст. Аслан, худи назарияи интиқол (теория переходности, трансформатсия)-ро ҳанӯз А. М. Пешковский пешниҳод намуда буд. Муҳаққиқ дар муқаддимаи “Русская синтаксис в научном освещении” таъкид мекунад, ки “Ин тағйироти охирин то андозае ба ҷиҳати назариявии масъала таъсир расонидааст: хусусияти гузарандагии бисёр зухуроти синтаксисӣ ҷудо карда шудаанд, вале ба ҷобачогузории ҳамаи зухурот аз рӯйи рубрикаҳо камтар таваҷҷуҳ шудааст” [53].

Агарчи, аслан, андешаҳои А. М. Пешковский бевосита ба синтаксиси ҷумлаҳои мураккаб дахл надоштанд ва бештар ба масъалаҳои ҳамдигарро иваз кардани шаклҳои морфологӣ ва ибораву ҷумлаҳои сода бахшида шуда буданд, бо вуҷуди ин маҳз ҳамин назари муҳаққиқ забоншиносони баъдинаро водор намуд, ки ин масъаларо дар қисмати нисбатан хусусияти устувори қолабидошта – синтаксис, ривоч диҳанд. Баъдтар ин назария дар таҳқиқоти В. Н. Мигирин инкишоф дода шуд, аммо дар ин ҷо аз ду паҳлуи масъалаи назарияи интиқол (теория переходности) ба масъалаи гузарандагии диахронӣ бештар таваҷҷуҳ карда шуда буд. Масъалаи синхронии ин назария, яъне имконияти ҳамзамон – синхронӣ, вуҷуд доштани ду шакл, ки яке дигареро инкор намекунад, мавриди таваҷҷуҳ қарор нагирифт.

В. Н. Мигирин ин зухуротро ҳамчун ҷараёни таҳаввулот дар сохтори морфологию синтаксисии забон баррасӣ намуд, ба трансформатсияи ҷумлаҳои пайрав ба ибора – ифодаҳои ғайрипредикативӣ бештар таваҷҷуҳ зоҳир намуда [40], аз як ҳиссаи нутқ ба ҳиссаи дигари нутқ гузаштани калимаҳоро низ трансформатсия номид [42]. Ҳамзамон масъалаи зикршударо дар сохтори ҷумлаҳои сода таҳқиқ намуд [41]. Асоси назарияи В. Н. Мигиринро таҳқиқи масъала дар ҷараёни инкишофи таърихӣ забон ташкил меод, яъне масъалаи назарияи гузарандагиро, ӯ чун зухуроти диахронӣ шарҳ медиҳад.

Бо масъалаи мазкур баъдтар дар забоншиносии рус махсус В. В. Бабайтсева [8] машғул шуда, барои аз ҳам ҷудо кардани якчанд зухуроти ба ҳам

наздик, аммо аз ҳам комилан фарқкунанда асоси мустаҳками назариявӣ гузошт, зеро дар таҳқиқоти то ин давра анҷомёфта ин зухурот бо номҳои гуногун “назарияи гузарандагӣ” (теория переходности), трансформатсия, контоминатсия зикр карда мешуданд.

Синкретизм дар забоншиносӣ ба маъноҳои васеъ ва маҳдуд фаҳмида мешавад. Дар фаҳмиши васеъ он ҳодисаҳои сермаъноӣ, муродифот ва омонимияро дар бар мегирад ва бо онҳо робитаи хеле устувор дорад. О. Ю. Никулина онро чунин шарҳ медиҳад: “Синкретизм ба маънии васеаш ҳамчун воҳиди ба ҷузъҳо ҷудонашаванда, яклухт фаҳмида мешавад. Дар чунин фаҳмиши синкретизм тамоми зухуроти асимметрии аломатҳои забонро фаҳмидан мумкин аст: омонимҳо, сермаъноӣ, синонимҳо, вариантнокӣ ва ғ., ки амалан ҳамаи забоншиносон чунин мешуморанд, зеро дар ҳамаи ин зухурот ба ҷузъҳо ҷудонашавандагии ягон ҷиҳати аломат – ё мундариҷавӣ, ё шаклӣ ба назар мерасад”[49, с. 12]. Ба маънои маҳдуд ё дақиқаш онро бо ин ҳодисаҳо монанд шарҳ додан мумкин аст ва ин ҳодиса дар тамоми сатҳҳои забон вучуд дорад. Аммо, ҳангоми таҳлили воҳидҳои мушаххаси забонӣ фаҳмиши дигари синкретизм низ истифода мешавад, махсусан, ба маънои маҳдудтараш, маҳз ҳамчун якҷояшавии вазифаҳо ё маъноҳо дар як воҳиди ифодашаванда на танҳо аз нигоҳи парадигматикӣ, инчунин аз нигоҳи синтагматикӣ.

Масъалаи сермаъноии наҳвӣ, ки омили асосии инкишофи омӯзиши сермаъноии ҷумлаҳои пайрав аст, аз силсилаи таҳқиқоти гуногун маншаъ мегирад, ки роҳу воситаҳои онро ба чунин гурӯҳҳо ҷудо кардан мумкин аст:

1. Дар китобҳои дарсӣ, дастур ва васоити таълимӣ, мақолаҳои характери илмию методидошта, ки бо мақсади такмили дониши забонмӯзон, тавсияҳо ба таълимгирандагону омӯзгорон таҳия мегарданд, масъалаи тобиши ҷумлаҳои пайрав ишора карда мешаванд. Бояд гуфт, ки дар ин силсилаи таҳқиқот истилоҳи “сермаъноӣ” ё “полисемия” ишора намегарданд.

2. Дар мавриди нишон додани хусусиятҳои грамматикӣ забони тоҷикӣ тавассути таҳлили осори бадеии шоиру нависандагони ҷудогона, нишон додани

сабки хосаи эҷодкорон ишораҳо ба масъалаи сермаъноӣ бо таъкиди тобиши маъноӣ сурат гирифтааст.

3. Дар мавриди таҳқиқи воҳидҳои гуногуни сарф ва наҳви тоҷикӣ, аз қабili пайвандаҳо, воситаҳои алоқаи грамматикӣ ба тобишҳои маъноии онҳо таваҷҷуҳ карда мешавад.

4. Ҳангоми таҳқиқи ҷумлаҳои мураккаби тобӣ, ҳелҳои он, ҷумлаҳои ҷудогонаи пайрав, сохтор, қолаб ва маъноҳои онҳо масъалаи сермаъноӣ зикр карда мешавад. Дар аксари ин гуна таҳқиқот низ мафҳуми сермаъноӣ бо истилоҳи “тобишҳои маъноӣ” ифода карда шудааст.

5. Ҳангоми таҳқиқи масъалаҳои муродифоти наҳвӣ аз ҷониби муҳаққиқон ба масъалаи тобиши маъноӣ низ таваҷҷуҳ мегардад, аммо яке аз масъалаҳои печида дар ин маврид он аст, ки дар баъзе таҳқиқоти дар ин самт анҷомёфта сарҳади мушаххас байни сермаъноӣ ва муродифот гузошта намешавад.

6. Дар забоншиносии умумӣ ва тоҷик муҳаққиқон ба назарияи омӯзиши масъалаи сермаъноӣ таваҷҷуҳ намуда, мураккаб будани ин мавзӯ ва ба омӯзиши махсус ниёз доштани онро таъкид менамоянд [20; 17; 30; 62; 36; 70; 14].

Азбаски таҳияи китобу дастурҳои таълимӣ ба забони тоҷикӣ ба таври мунтазам танҳо баъд аз инқилоби октябр сурат гирифт, оғози таҳқиқоти масъалаҳои гуногуни грамматикаи забони тоҷикӣ низ аз ҳамон давра сурат мегирад ва дар аввалин китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ ишораҳои ҳеле ҷузъӣ ба назар мерасанд, ки бешубҳа, ба таҳқиқоти нисбатан дақиқи солҳои баъдина замина гузоштаанд. Муаллифони ин таълифот аз хусуси сермаъноӣ, тобишҳои маъноӣ бевосита чизе нагуфта бошанд ҳам, назари онҳо дар мавриди роҳу воситаҳои алоқа ва зикри маъноӣ аъзоҳои ҷумла ва ҷумлаҳои пайрав муҳим аст.

1.2. Давраи аввали омӯзиши масъалаҳои сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии умумӣ ва тоҷик. Таваҷҷуҳ ба масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав бо масъалаи меъёрҳои таснифоти ин гурӯҳи ҷумлаҳо

вобастагии кавию бевосита дорад. Аз ин нуқтаи назар, омӯзиши ин масъала дар забоншиносии умумӣ хеле барвақт пайдо шуда, оғози он ба нимаҳои дуюми асри XIX рост меояд. Ҳанӯз соли 1869 Ф. И. Буслаев дар китоби “Историческая грамматика русского языка” ҷумлаҳои мураккаби пайваст ва тобеъро ҷудо намуда, ифодаи маънои тобеъ ва пайвастро дар онҳо ба хусусияти пайвандакҳо ва саволгузорӣ алоқаманд доништа буд. Ҳамчунин муҳаққиқ сарҷумла ва ҷумлаи пайравро ҷудо намуда, қайд мекунад, ки муносибатҳои монандӣ, қиёсӣ, сабабу натиҷа метавонанд бо роҳи тобеъ шудани як ҷумла ба ҷумлаи дигар ифода карда шаванд [23, с. 329-330].

Дар баробари ин бояд тазаққур дод, ки олими рус В.В. Виноградов дар таҳқиқоти илмӣ ба таърихи таҳқиқи наҳви забони русӣ бахшидаи худ –“Из истории изучения русского синтаксиса” [24] бурду боҳти наҳвшиносии русро то охири асри XIX баён кардааст. Ў чунин мепиндорад, ки он назарияи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав, ки гӯё аз ҷониби забоншиносони асри XIX-и рус пешниҳод гардида бошад, асоси илмӣ надорад, зеро масъалаи асоси бештари илмӣ доштаи полисемияи ҷумлаҳои пайрав хеле дертар пайдо шуд.

Имконияти сермаъноии пайвандакҳои тобеъкунандаро муаллифон зикр намуда, навъи ҷумлаи пайравро ба он вобаста медонанд: “Ба сифати маъноҳои дуумдараҷа дар ҷумлаҳо бо пайвандакҳо ҳам замон, шарт, сабабу натиҷа, муқоиса ифода шуда метавонад” [62, с. 371]. Масалан, дар ҷумлаҳои пайрави монандӣ бо ёрии пайвандаки “как” зоҳир гардидани тобишҳои нави маъноиро қайд мекунад.

Масъалаи омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забоншиносии тоҷик аз солҳои 20-уми садаи XX оғоз меёбад. Гарчанде ки масъалаи сермаъноии наҳвӣ дар онҳо баррасӣ нагардидааст, аммо ин асарҳо ҳамчун аввалин кӯшишҳои таҳқиқи масъалаҳои наҳв арзиши баланди илмӣ доранд.

Аввалин китобҳои дарсӣ оид ба сарфу наҳви забони тоҷикӣ пас аз инқилоби Октябр навишта мешаванд, чунончи, соли 1926 китоби “Сарфу наҳви забони тоҷикӣ”-и Сайидризо Ализода нашр шуд. Муаллиф бо таҳияи ин китоб

бунёди омӯзиши сарфу наҳви забони тоҷикиро дар давраи нави инкишофи он гузошт.

Сайидризо Ализода дар баҳши наҳви китоб ҷумлаҳои содара аз ҷиҳати сохту таркиб ҷудо намуда, ҷумлаи мутлақаро муқобили ҷумлаи мураккаби тобеъ мегузорад.

Умуман, китоби мазкур аввалин кӯшиш дар баробари бисёр масъалаҳои сарфу наҳви забони тоҷикӣ, дар омӯзиши сохтори ҷумлаи мураккаби тобеъ буда, ба сифати як манбаи муътамад хизмат кардааст.

Аз кӯшишҳои дигари муваффақона дар мавриди таълифи китоби дарсӣ ва таҳқиқи сохтори забони тоҷикӣ таълифоти Т. Зехнӣ [32] аст, ки, мутаассифона, дар таҳқиқоти соҳаи забоншиносии тоҷикӣ кам ёдоварӣ карда мешавад.

Иқдоми дигар дар таълифи китобҳои дарсӣ аз ҷониби Абдурауфи Фитрат сурат гирифтааст. Ў соли 1930 китоби дарсии “Қоидаҳои забони тоҷик (сарф ва наҳв)”-ро бо усули шаклӣ таълиф намуд. Дар муқоиса бо китоби Саидризо Ализода таълифоти Фитрат гӯё қадаме ба қафо аст, зеро агар Саидризо Ализода бисёр ҷанбаҳои сарф ва наҳвро мушаххас карда бошад, Абдурауфи Фитрат баъзе истилоҳҳо, сохтори ҷумлаҳои сода ва мураккаб, ибора, баъзе қоидаҳои грамматикиро ба ҳам омехта мекунад.

Дар давраи пас аз Инқилоби Октябр то солҳои 1930 ин китобҳо кӯшиши аввалин дар омӯзиши ҷумла дар забони тоҷикӣ ба шумор мераванд. Бурду боҳти ин таълифотро бо чанд нукта зикр кардан мумкин аст:

1. Қабл аз ҳама, онҳо кӯшишҳои аввалин дар омӯзиши сохтори грамматикии забони тоҷикӣ буданд;

2. Онҳо аввалин китобҳои дарсӣ буданд, ки барои таҳқиқ ва таҳияи грамматикаи меъёрӣ ва омӯзиши марҳала ба марҳалаи он замина фароҳам оварданд;

3. Онҳо ба интиҳоб ва таҳияи истилоҳоти забоншиносии тоҷик замина гузоштанд;

Марҳалаи навбатӣ дар таҳқиқи грамматикаи забони тоҷикӣ ва ҷустуҷӯҳои нав дар сохтори нахви забон ба оғози солҳои чилуми садаи XX рост меояд, зеро ин давра як давраест, ки ҳаёти сиёсӣ-иҷтимоӣ дар ҷумҳурӣ пас аз барқароршавии ҳокимияти шӯравӣ тамоми самтҳои ҳаёти ҷомеа ба низом медармад. Ҳамин буд, ки барои муҳаққиқон низ фурсате фаро расид, ки ба масъалаи илм ва қабл аз ҳама, таълим таваҷҷуҳи махсус зоҳир намоянд. Бинобар ин дар муқоиса бо дастурҳои давраи аввал дастури китобҳои марҳилаи дуюм аз нигоҳи мундариҷа ва асоси илмӣ фарқ мекунад.

Дар силсилаи китобҳои дарсии забони тоҷикӣ оид ба нахв китоби А.М. Беленитский ва Б. Ҳочизода «Нахви забони тоҷикӣ», ки соли 1936 таълиф шудааст, ҷойгоҳи хос дорад. Он нишон медиҳад, ки забоншиносони тоҷик аллакай дар ин давра истилоҳҳои зиёдеро оид ба нахви забони тоҷикӣ рӯйи қор овардаанд. Мафҳуми ҷумла, ҷумлаи сода, аъзоҳои ҷумла, ҳелҳои ҷумла нисбат ба китобҳои дарсии пешин хеле мукаммал шарҳ дода мешаванд. Ҷумлаҳои мураккабро муаллифон ба ҷумлаҳои пайваста ва тобеъ ҷудо мекунад ва дар бораи ҷумлаҳои сабабӣ, замонӣ, шартӣ, монандӣ, пурқунанда, мақсадӣ, натиҷагӣ, ҳилофӣ, муайянқунанда, дар хусуси ҷумлаҳои тобеи пай дар пай, инчунин ҷумлаҳои тобеъ, ки бе бандак ба ҳам пайвастаанд, мухтасар маълумот дода, роҳҳои гуногуни ифодаи як фикрро бо мисолҳо шарҳ медиҳанд, таҳти сарлавҳаҳои «Табдил додани ҷумлаҳои тобеъ ба ибораҳои сифати феълӣ», «Табдил додани ҷумлаҳои тобеъ ба ибораҳои исми феълӣ» имконияти дар қолабҳои гуногун ифода гардидани як фикрро зикр мекунад ва бо мисолҳо нишон медиҳанд [19, с. 55-58].

Дар мавриди тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав мо аввалин ишораҳоро маҳз дар ҳамин китоби дарсӣ мебинем.

Аз таҳқиқоти дар самти омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар солҳои 1940-1950 анҷомёфта нуктаи назаррас ин аст, ки ба таври мушаххас масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав, яъне тобишҳои маъноӣ гирифтани баъзе ҷумлаҳои пайрав, дар онҳо зикр карда мешавад. Ин имконият ба миён меорад,

ки дар марҳалаи нав забоншиносони тоҷик масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайравро ба таври амиқтар омӯзанд.

Ба ҳамин тариқ, давраи аввали омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ва тобишҳои маъноии онҳо асосан, аз ишораҳои иборатанд, ки бо масъалаи муайян кардани маъноии ҷумлаи пайрав, воситаи алоқаи байни сарҷумла ва ҷумлаи пайрав, бар эзоҳи кадом аъзои сарҷумла омадани ҷумлаи пайрав алоқамандӣ доранд. Аз ҷониби дигар ин масъала, агар дар забоншиносии рус бештар бо таҳқиқоти илмӣ ҷумлаҳои мураккаб вобастагӣ дошта бошад, дар забоншиносии тоҷик асосан, ба таълифи дастурҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ иртибот дорад.

1.3. Давраи дуҷумлаи омӯзиши масъалаҳои сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии умумӣ ва тоҷик. Оғози давраи дуҷумлаи омӯзиши масъалаҳои сермаъноии ҷумлаҳои мураккаби тобеъро ба солҳои 60-уми садаи XX нисбат додан мумкин аст, зеро маҳз дар ин давра таҳқиқи хелҳои ҷумлаҳои пайрав рушд ёфта, ба туфайли ин таҳқиқот масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав – тобиши маъноии иловагӣ гирифтани онҳо ҳам дар забоншиносии рус ва ҳам дар забоншиносии тоҷик мавриди омӯзиши амиқ қарор дода шудааст.

Дар забоншиносии рус яке аз таҳқиқи хеле мукамал, ки ба ин мавзӯ иртибот дорад, таҳқиқоти В. А. Белошапкина мебошад. Соли 1967 асари ӯ бо номи “Сложное предложение в современном русском языке” рӯйи ҷоп омад.

Дар ин таълифот муҳаққиқ назарияи таснифоти ҷумлаҳои мураккабро дар забоншиносии рус то давраи мазкур то андозае ҷамъбаст намуда, принсипҳои асосии таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ва пайвастро дар асоси омӯзиши се назарияи то ин дам мавҷудбуда – назарияи Ф.И. Буслаев, А.М. Пешковский ва В. А. Богородитский пешниҳод намуд [20].

Муҳаққиқи дигар А. Н. Гвоздев дар китоби “Современный русский литературный язык”. Синтаксис. Часть 2”. таснифоти мукаммали ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ва хелҳои ҷумлаҳои пайравро меорад, назарияҳои мавҷудаи

забоншиносии русро таҳлил мекунад ва таъкид менамояд, ки ду принципи асосии таснифоти ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии анъанавӣ вучуд дорад ва як ҷумларо мисол оварда, ду принципро дар муайян кардани хели он нишон медиҳад: “Дар баробари ин қисми асосии муносибати байни сарҷумла ва ҷумлаи пайравро дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ муносибатҳои мураккаб ташкил мекунад ва онҳо бо сохтор ва маънои ҷумлаҳо вобастаанд. Агар ба чунин ҷумлаҳо муносибат яктарафа бошад, пас: 1) танҳо аз нигоҳи вазифа ба сарҷумла ё 2) танҳо аз нигоҳи унсурҳои сохтории ҷумлаи пайрав, ки дар ҳуди ҷумлаи пайрав зоҳир мешавад, яъне мураккабии муносибати дар ҷумлаи мураккаби тобеъ зоҳиршаванда ғайриимкон мегардад” [25, с. 234-235].

Муҳаққиқ нодуруст будани така танҳо ба як принципи таснифотро эътироф карда бошад ҳам, ҳангоми ҷудо кардани хелҳои ҷумлаи пайрав худ ба принципи анъанавии муносибати ҷумлаи пайрав ба сарҷумла (яъне танҳо принципи дуҷумла) така кардааст.

Профессор А. К. Федоров [68] ба масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дахл намуда, мушкилоти асосиро дар он мебинад, ки маънои асосӣ ва иловагӣ чӣ гуна бояд муайян карда шавад, яъне чиро ба асос гирифта мо маънои асосӣ ва иловагӣ бигӯем. Ин масъала, қабл аз ҳама, таълими ҷумлаҳои мураккаби тобеъро душвор мегардонад. Муҳаққиқ бо овардани мисолҳои гуногун мавҷудияти ин мушкилиро нишон медиҳад.

Яке аз муҳаққиқоне, ки дар забоншиносии рус таҳқиқоти махсуси монографӣ дар мавриди сермаъноӣ, омонимия ва синонимияи ҷумлаҳои пайрав анҷом додааст, С. И. Дружинина мебошад. Рисолаи доктории муҳаққиқ “Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений современного русского языка” [30] ба масъалаҳои назария ва таърихи омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, таснифоти онҳо, масъалаҳои омӯзиши сермаъноӣ, тобишҳои маъноӣ, муродифот, омонимия, антонимияи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бахшида шудааст.

Охири солҳои 50-ум ва оғози солҳои 60-уми асри XX-ро метавон давраи нави таҳқиқот дар наҳви забони тоҷикӣ шуморид. Дар ин давра аллакай мактаби омӯзиши наҳви забони тоҷикӣ ташаккул меёбад ва таҳқиқоти илмӣ масъалаи мазкур шуруъ мегардад, бисёр таълифоти арзишманди илмӣ методӣ таҳти назари Б. Н. Ниёзмӯҳаммадов ва як зумра забоншиносони аллакай шинохташуда таълиф мегарданд. Агарчи бисёр китобҳои дарсӣ танҳо бо андаке тағйири маълумоти назарию амалӣ нашр мешаванд, чопи мақолаҳои илмӣ, монографияҳои ҷудогона дар мавриди шинохти ҷумлаҳои мураккаб ба ҳукми анъана медарояд.

Таҳқиқи муҳимми дигаре, ки дар ин солҳо анҷом дода шуд ва заминае дар масъалаи таҳқиқи ҷумлаҳои пайрави ҳол гузошт, монографияи М. Н. Қосимова “Ҷумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик” [37] буд. Муаллиф дар баробари баррасии хусусиятҳои гуногуни ҷумлаҳои пайрави ҳоли шартӣ, воситаҳои алоқаи он бо сарҷумла, масъалаи муродифоти ҷумлаҳои пайрави шартӣ дар мавриди тобишҳои маъноии онҳо низ баъзе ишора ва қайдҳо дорад.

Умуман, солҳои 60-уми садаи XX илми наҳвишиносии тоҷик дар самти шинохт ва таснифи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дастовардҳои зиёд дошт. Ҷумлаҳои мураккаби пайваست ва тобеъ, хелҳои ҷумлаҳои пайрав, воситаҳои алоқа, тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав, имконоти муродиф шуда тавонишони онҳо бо воҳидҳои дигари наҳвӣ ба баҳси илмӣ дароварда, хелҳои ҷудогонаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар шакли таҳқиқоти монографӣ омӯхта шудаанд.

Таҳқиқоти солҳои 60-уми садаи XX барои муҳаққиқони давраҳои баъдина имконият фароҳам овард, ки омӯзиши сохтори наҳвии забони тоҷикиро дар асоси осори наср ва назми бадеӣ бештар вусъат бахшанд.

Солҳои 70-ум ва 80-ум давраи сифатан нав дар омӯзиши наҳви ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забоншиносии тоҷик маҳсуб меёбад. Дар ин давраҳо назарияи наҳви забони тоҷикӣ асоси устувори илмӣ пайдо карда, дар масъалаи таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, асосан, фаҳмиши ягона ба вучуд омад.

Силсилаи таҳқиқот ба устуворсозии назарияи сохтори забон дар асоси наср ва назми бадеӣ, шеваҳои забони тоҷикӣ тақвият пайдо намуд.

Дар самти омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ пажухишҳои як зумра олимони ва дар ин замина нашри монографияҳои бунёдии олимони ҷудогона заминаи мусоиди тадқиқотҳои минбаъдaro дар ин соҳа ба вуҷуд оварданд, ки мақолаву рисолаҳои Н. Маъсумӣ, Б. Ниёзмӯҳаммадов, Д. Тоҷиев, Ш. Рустамов, С. Атобуллоев, Б. Камолиддинов, К. Қаландаров, Ф. Зикриёев, Д. Хоҷаев, Р. Асоев, В. Абдулазизов ва дигарон аз ҳамин қабиланд.

Солҳои 70-90-уми садаи XX як силсила мақолаҳои забоншинос Д. Хоҷаев дар бораи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ва тобишҳои маъноӣ иловагӣ ҷумлаи пайрави муайянкунанда, сабаб, замон, макон аз ҷоп баромаданд, муҳимтар аз ҳама номбурда соли 1980 дар мавзӯи “Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забони адабии ҳозираи тоҷик” [70] рисолаи номзадӣ навишта, дар баробари бисёр хусусияти муҳими ҷумлаи пайрави муайянкунанда ба масъалаи тафовути ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда аз ҷумлаи пайрави замон ва миқдору андоза, тобишҳои иловагӣ маъноӣ ҷумлаи пайрави муайянкунанда, муродифоти ҷумлаи пайрав бо ибораи сифати феълӣ, сифатӣ муфасссал маълумот медиҳад.

Сарчашмаи омӯзиш ва таҳқиқи мавзӯи мазкур, асосан, дар доираи таҳқиқоти дигар фаро гирифта шуда, ё чун ҷузъи масъалаи асосии баррасишаванда таҳлил гардидааст, яъне масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии тоҷик мавриди таҳқиқоти монографӣ қарор дода нашудааст, танҳо мақолаҳои ҷудогона дар хусуси баъзе ҷумлаҳои пайрав ба табъ расида, паҳлӯҳои ҷудогонаи ин масъала дар мавриди баъзе ҷумлаҳои пайрав баён карда шудаанд.

Омӯзиши масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии тоҷик нишон медиҳад, ки илми забоншиносии тоҷик марҳала ба марҳала дар заминаи донишҳои назариявӣ ва амалии ҷамъовардашуда дар давоми даҳсолаҳо ташаккул ёфта, ба як мактаби бузурги илмӣ методӣ табдил ёфтааст.

1.4. Меъёрҳои таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ. Масъалаи таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ солҳои тӯлонӣ дар забоншиносии рус мавриди баҳс қарор гирифта, нуктаи назари мутафарриқ ба ин масъала то ҳанӯз боқист. Бояд зикр намуд, ки масъалаи принсипи таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ як ҷузъи масъалаи таснифоти ҷумлаҳои пайрав аст ва баҳси донадороеро ба вучуд овардааст.

Дар забоншиносии умумӣ то имрӯз панҷ назарияи асосии принсипи таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ вучуд дорад, ки аввалин ва маъмултарини онҳо монанд кардани ҷумлаи мураккаби тобеъ ба ҷумлаи сода ва ҷумлаи пайрав ба аъзои пайрави ҷумла аст.

Ба принсипҳои таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ муҳаққиқони тоҷик низ таваҷҷуҳ намудаанд.

Дар забоншиносии тоҷик, агарчи аз оғози соли 20 ва 30 то солҳои 70-уми садаи XX дар таълифи китобҳои дарсӣ ба таври иҷмолӣ назарҳо баён шуда, дар таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ асосан, ба ҳамон принсипи анъанавӣ – қиёсан ба аъзоҳои ҷумлаи сода тасниф намудани ҷумлаҳои пайрав таъҷиб мекарданд. Аммо муҳаққиқони соҳа, бо назардошти хусусиятҳои забонҳои форсии тоҷикӣ ба масъала назари ҳудро иброз намуданд. Бори нахуст бевосита ба ин масъала мо дар таҳқиқоти Ю.А. Рубинчик [56], А. Шафой [77] рӯ ба рӯ мешавем.

Ю. А. Рубинчик дар китоби “Сложные предложения с придаточными определительными в современном персидском языке” фасли ҷудогонаро бо номи “О принципах классификации сложноподчиненных предложений” бахшида, мушкилоти асосии ин масъаларо дар мураккабии муносибатҳои маъноии сарҷумла ва ҷумлаи пайрав мебинад. Муҳаққиқ се принсипи асосии то ин дам мавҷудбударо таҳлил карда, бартарияти асосиро аз ин се принсип ба принсипи сохторию маъноӣ медиҳад, аммо норасоии истифодаи ин принсипро зикр мекунад. Ҳамчунин аз принсипи ҳамнисбат донишмандони ҷумлаҳои пайрав ба

ҳиссаҳои нутқ ёдрас шуда, таъкид мекунад, ки ин принцип аз ҷониби муҳаққиқони англис истифода шуда, аммо мантиқан нодуруст аст [56, с. 54-55].

Дар солҳои 60-70-уми садаи XX забоншиносии тоҷик ба дастовардҳои зиёде ноил гардид. Масъалаи ҳелҳои гуногуни ҷумлаҳои пайрав ба сифати таҳқиқи алоҳида қарор карда шуд. Дар заминаи ҳамин таҳқиқот як зумра олимон ба масъалаи принциби таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ низ таваҷҷуҳ намуданд. Аз ҷумла, муҳаққиқ Д. Тоҷиев дар рисолааш “Ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забони адабии тоҷик” [64] ба масъалаи ҷумлаҳои мураккаб таваҷҷуҳ намуда, омӯзиши онро аз дастовардҳои забоншиносии рус медонад. Дар баробари ин таъкид мекунад, ки масъалаи таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ аз мавзуи марказии омӯзиши ин навъи ҷумлаҳо аст. Муҳаққиқ зикр менамояд, ки бо вучуди ба як оилаи забонҳо шомил будани забони русӣ ва забони тоҷикӣ онҳо дар мавриди шинохти сохтори ҷумлаи мураккаби тобеъ аз ҳам тафовут доранд. Ҳамчунин ба назари муҳаққиқ дар таърифи ба як принциби таснифот ҷумлаҳои мураккаби тобеъро дар забони тоҷикӣ тасниф карда наметавонанд.

Ба андешаи муҳаққиқ, дар таснифоти ҷумлаҳои пайрави забони адабии тоҷикӣ сохт ё структураи ҷумлаҳои дохили ҷумлаи мураккаби тобеъ бояд ба инобат гирифта шавад, зеро, пеш аз ҳама, муносибатҳои грамматикӣ, маъноии сарҷумла ва ҷумлаҳои пайрав ба сохти ҷумлаи пайрав вобаста аст. Инчунин дар муайян кардани муносибати сарҷумла ва ҷумлаи пайрав сохт ва структураи сарҷумла низ аҳаммияти махсус дорад.

Назари муаллиф дар мавриди таснифоти ҷумлаи мураккаби тобеъ чунин аст, ки ҳангоми таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ба назар гирифтани сохт ва маъноии сарҷумла ва ҷумлаи пайрав муҳим аст, зеро мафҳумҳои сохт ва маъно ҳама ҷиҳатҳои ҷумлаҳои мураккаби тобеъро дар бар мегиранд.

Таваҷҷуҳи муҳаққиқони рус, тоҷику форс нишон медиҳад, ки масъалаи таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, принципҳои пешгирифтаи онҳо аз масъалаи ҳеле мубрами синтаксиси забон аст. Аслан, ин масъала ҳоло ҳам

баҳснок боқӣ мемонад, зеро принципи таснифоти сохторӣ-маъноӣ, ки аксаран олимони имрӯза ҷонибдори онанд ва нисбат ба дигар назарияҳои таснифот хеле мукамал аст, ва аксар олимон ба он така мекунанд, аз норасоӣҳо ӯро нест. Омӯзиши минбаъда ва ҷамъ овардани фактҳои забони тоҷикӣ роҳи ҳалли ин мушкил буда метавонанд.

Боби дуҷуми диссертатсия “Сермаъноии ҷумлаҳои пайравӣ якузба дар забони адабии тоҷикӣ” унвон дорад, ки фаслҳои зеринро фарогир аст:

2.1. Баъзе масъалаҳои сермаъноии ҷумлаҳои пайравӣ якузба. Зикр мегардад, ки муҳаққиқон ба гуруҳи ҷумлаҳои пайравӣ якузба, ки бар эзоҳи як ё гурӯҳи аъзоҳои сарҷумла меоянд, ҷумлаҳои пайравӣ мубтадо, хабар, муайянкунанда, пуркунанда ва ба гуруҳи ҷумлаҳои пайравӣ дузба ҷумлаҳои пайравӣ ҳолро, ки бар эзоҳи тамоми сарҷумла меоянд, мансуб медонанд.

Масъалаи тобишҳои маъноӣ ва сермаъноии ҷумлаҳои пайрав ба табиати онҳо вобастагӣ дорад.

Яке аз масъалаҳои муҳим дар мавриди тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав ин фарқ кардани тобиши маъноӣ синтаксисӣ ва семантикӣ аст. Ҳар ду навъи тобишҳои маъноӣ чи дар ҷумлаҳои пайравӣ якҷузба ва чи дар ҷумлаҳои пайравӣ дучузба мушоҳида мешаванд.

Дар ин маврид ҳаминро бояд таъкид намуд, ки ҳар як ҷумлаи пайрав маъноеро, ки дар бар мегирад, дар зинаҳои гуногуни услубӣ шакл мегиранд, ки он дар доираи семантикаи худӣ ҳамон хели ҷумлаи пайрав зоҳир гардида, аз тобишҳои маъноӣ синтаксисӣ бояд фарқ карда шавад. Барои муқоиса ба таҳқиқоти забоншинос Ш. Рустамов муроҷиат менамоем. Муҳаққиқ 10 хели тобиши маъноии ҷумлаи пайравӣ муайянкунандаро ба таври зайл номбар ва таҳлил мекунад: шарт, сабаб, натиҷа, ҳилоф, ҳолат, замон, макон, мақсад, миқдору дараҷа, тахмин. Дар мавриди тобиши ҳолат ва тахмин чунин мулоҳизаронӣ намудааст: “Дар ин гурӯҳи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ҷумлаи пайрав ҳолату вазъияти предмети муайяншавандаро ҳамчун аломат нишон медиҳад” [60, с. 51-57].

Дар ин қолабҳои ҷумлабандӣ, агар калимаи муайяншаванда ба исми ҷинс ифода шуда, бо артикл ояд, муносибати муайянкунандагӣ барҷастатар ва тобиши ҳолат хиратар мегардад:

Сафаргулом ба командире, ки то ҳол дар ин ҷо рост истода буд, аммо ба кори пурсиши мудохила намекард, бо як нигоҳи маъюсона нигоҳ кард [Айнӣ С., 6, 325].

Дар таркиби ҷумлаи пайрави муайянкунанда воҳидҳои гуногуни модалӣ истифода мешаванд, ки дар ифодаи тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав роли асосӣ мебозанд. Калимаи “гӯё” аз ҷумлаи онҳост. Ин калима ба ҷумлаи пайрав тобиши тахмин ва гумону шубҳа мебахшад, ки баъзеи онҳо ба тобиши монандиву қиёс ва ё мақсад омехта мешаванд. Бо тақозои ин калимаи модалӣ хабари ҷумлаи пайрав бештар бо шаклҳои феълии сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ ифода мешавад ва баъзан дар шакли сиғаи хабарӣ меояд:

Ваъдаи падарам он қадар дили маро ба он хона, ки гӯё барои азоби бачагон сохта бошанд, розӣ карда натавонист... [Айнӣ С., 4, 55].

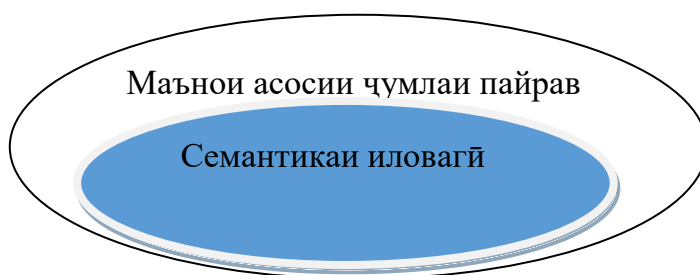
Аз ин 10 хели номбаршуда 8 нави он тобишҳои маъноӣ синтаксисии ҷумлаи пайрави муайянкунанда буда, тобиши ҳолат ва тахмин тобишҳои маъноӣ семантикӣ ҳастанд, ки ин гуна хусусият дар ҳама хелҳои ҷумлаҳои пайрав мушоҳида мешавад, аввалан, мо ин ду навъро, ба сабаби ин ки чунин навъҳои ҷумлаи пайрави ҷудогона дар забони тоҷикӣ вучуд надоранд, наметавонем ҳамчун тобиши маъноӣ синтаксисии ҷумлаи пайрави муайянкунанда ҷудо кунем, аз ҷониби дигар тобиши ҳолат мафҳуми хеле абстракт аст, ки дар ҳама гуна ҷумлаи пайрав зоҳир шуданаш мумкин аст, тобиши тахмин бошад, аз маъноӣ луғавию грамматикӣ аъзоҳои ҷудогонаи сарҷумла ё ҷумлаи пайрав сар мезанад, ки онро наметавон ҳамчун тобиши маъноӣ синтаксисии ҷумлаи пайрав ба назар гирифт.

Ба андешаи мо, тобиши маъноӣ синтаксисии ҷумлаҳои пайрав аз ҳодисаи сермаъноӣ сар мезанад ва ба омилҳо ва воситаҳои муқарраршудаи нахвӣ асос ёфтааст, аммо дараҷаи зоҳиршавии ифодаи маъноро дар ҷумлаҳои пайрав на

тобиши маъноӣ синтаксисӣ, балки тобиши семантикӣ гуфтан дуруст мебуд. Албатта, мо намегӯем, ки овардани ин тобишҳои маъноӣ нодурустанд, аммо онҳоро аз ҳам фарқ ва чудо намудан лозим аст.

Бинобар ин, дар муайян намудани тобишҳои маъноӣ семантикӣ ва синтаксисии ҷумлаҳои пайрав ин ду масъаларо аз ҳам фарқ кардан муҳим аст, ки онҳоро дар [Расми №1.] хеле равшан ба тариқи зайл тасвир кардан мумкин аст: Семантикаи ҷумлаи пайрав, ки аз худи маъноӣ ҷумлаи пайрав берун нест:

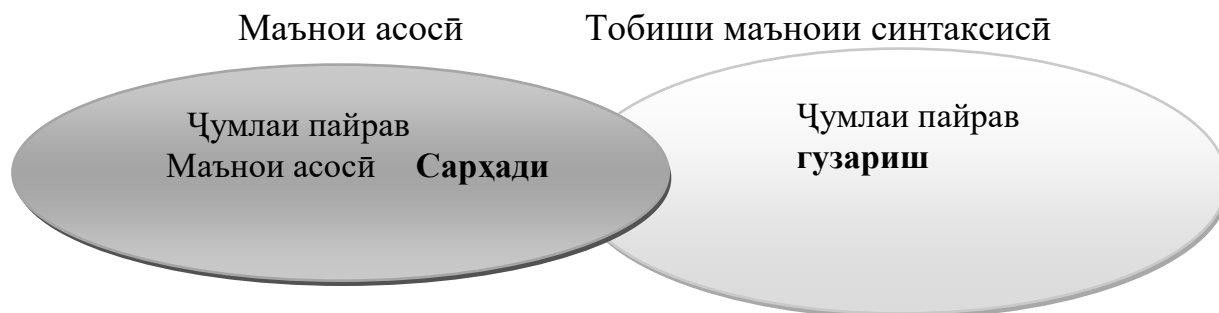
Расми №1. Семантикаи ҷумлаи пайрав

[Сарчашма: натиҷаи таҳқиқи диссертант]

Тобиши маъноӣ синтаксисии ҷумлаи пайрав, ки ба сарҳади ҷумлаи пайрави дигар мегузарад [Расми № 2.]:

Расми № 2. Тобиши маъноӣ синтаксисии ҷумлаи пайрав

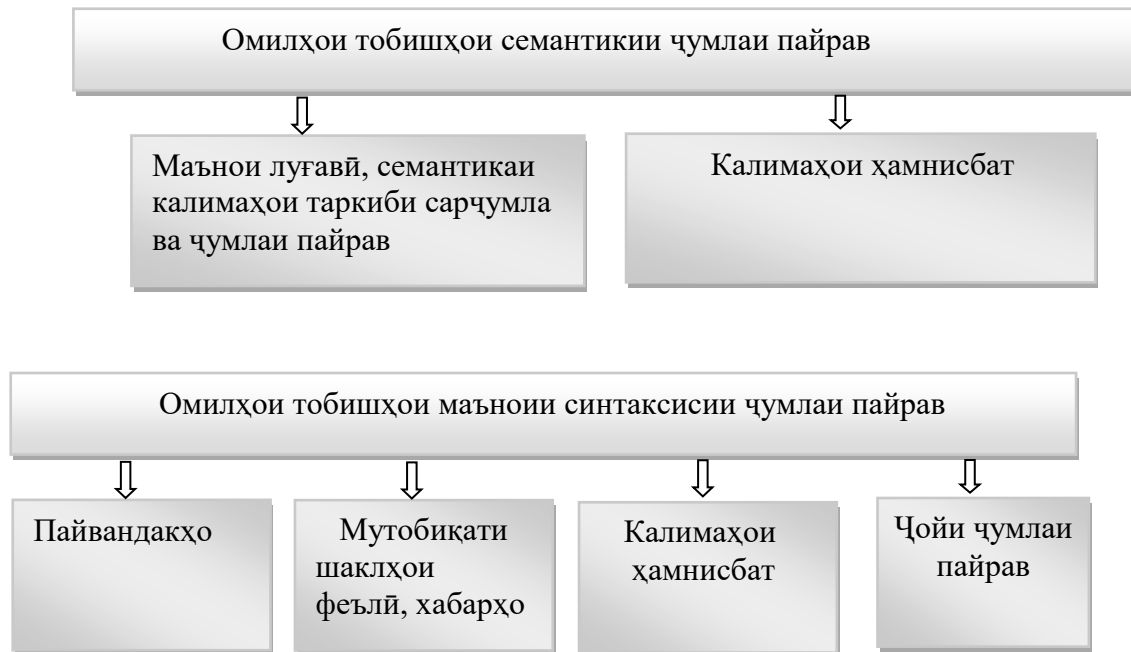
[Сарчашма: натиҷаи таҳқиқи диссертант]

Мо ҳангоми таҳқиқи тобишҳои маъноӣ ҷумлаҳои пайрав аз рӯйи ҳамин принцип муносибат намуда, ба тобишҳои маъноӣ ҷумлаҳои пайрави

якузва ва дуузва танҳо тобишҳои маъноӣ синтаксисии онҳоро дохил менамоем ва дар ин таснифот мавҷудияти маъноро дар хели ҷумлаи пайрав асос қарор медиҳем.

Аз ҷониби дигар, омилҳои ин ду навъи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав аз ҳам комилан фарқ мекунанд [Расми №3.]:

Расми 3. Омилҳои сермаъношавӣ

[Сарчашма: натиҷаи таҳқиқи диссертант]

Тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави якузва ба вобастагии бештар доштани онҳо ба яке аз аъзоҳои сарҷумла алоқаманд буда, ба сермаъноии чунин ҷумлаҳои пайрав таъсири амиқ дорад, ки дар ин боби рисола ба ҳамин масъала тавачҷуҳ зоҳир карда мешавад.

2.2. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави муайянкунанда.

Ҷумлаи пайрави муайянкунанда, ки ба сарҷумла тавассути пайвандаки муштараквазифаи “ки” алоқаманд мешавад, бисёр хусусиятҳои грамматикӣ ин ҷумлаи пайрав ба он алоқамандӣ дорад.

Чумлаҳои пайрави муайянкунанда дар байни чумлаҳои пайрави якузва чумлаи пайрави аз ҳама сермаъно ва серистеъмол аст. Ба замми ин муҳаққиқон чумлаҳои пайрави муайянкунандаро ба гурӯҳҳои семантикӣ ҷудо намудаанд.

Дар баробари ин чунон ки ишора шуд, муҳаққиқон ба тобишҳои маъноии чумлаҳои пайрави муайянкунанда таваҷҷуҳи махсус зоҳир намудаанд. Д. Хоҷаев 10 тобиши маъноиро дар чумлаҳои пайрави муайянкунанда мушоҳида намудааст: тобиши замон, макон, сабаб, мақсад, монандӣ, шарт, ҳилоф, натиҷа, миқдору андоза, тарзи амал [70].

Забоншинос Ш. Рустамов низ 10 тобиши маъноии чумлаҳои пайрави муайянкунандаро нишон медиҳад: шарт, сабаб, натиҷа, ҳилоф, ҳолат, замон, макон, мақсад, миқдору дараҷа, тахмин [60, с. 51-57].

Дар ин ду таснифот умумият ва фарқҳо мавҷуданд. Аввалан, наҳвшинос Д. Хоҷаев ҳангоми таснифот ба ҳелҳои чумлаи пайрави дар забони тоҷикӣ мавҷудбуда таъямунада, ки, ба назари мо, мантикист, зеро тобиши маъноии чумлаи пайрав бояд ба ягон ҳели дигари чумлаи пайрав монанд будан, умумияти маъноӣ доштани чумлаи пайравро ифода кунад, ки инро дар таснифоти Д. Хоҷаев мушоҳида мекунем, аммо дар таснифоти Ш. Рустамов ин принцип риоя намешавад. Дар баробари чумлаҳои пайрав, маъноҳое зикр карда мешаванд, ки чунин чумлаи пайрав дар забони тоҷикӣ мавҷуд нест. Ҳол он ки чунин хусусияти маъноиро Ш. Рустамов худ дар гурӯҳбандии ҳелҳои чумлаи пайрави муайянкунанда овардааст. Аз ин ҷо фарқ байни ҳели чумлаи пайрави муайянкунанда ва тобишҳои маъноии он риоя намегардад.

Ҳангоми таҳқиқ аз ҷониб мо чунин тобишҳои маъноии чумлаи пайрави муайянкунада ба мушоҳида расид:

1. Тобиши замонӣ. Аз тобишҳои маъноии ҳеле маъмул дар чумлаҳои пайрави муайянкунанда тобиши замонӣ аст. Ин тобиш дар чумлаҳои пайрави муайянкунанда аломатҳои равшани замонӣ дорад. Агар чумлаҳои пайрави муайянкунанда бар эзоҳи он калимаи сарчумла омада бошад, ки маънои замонро ифода кунанд, ин чумлаи пайрав тобиши замонӣ дорад. Ба вазифаи ин

гуна калимаҳо дар сарчумла ҳолҳои замони *рӯз, сол, вақт, дам* ва монанди инҳо меоянд: *Дар ин вақт, ки моҳ аз болои сари мо гузашта ба тарафи ғарб майл карда буд, дар тарафи шарқ сафедии манорамонанде акси худро ба осмони кабӯд андохта вайро сафедчатоб мекард* [Айнӣ С., 3, с.458].

Аз таҳлили мисолҳои фаровон дар адабиёти бадеӣ маълум мегардад, ки дар тобиши маъноии ҳолӣ гирифтани ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда семантикаи калимаи эзоҳталаби сарчумла хеле муҳим аст.

2. Тобиши макон. Дар ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда тобиши макон хеле серистемол аст. Ин гуна ҷумлаҳои пайрав ҳоли макони сарчумларо, ки бо исмҳо ифода шудаанд, эзоҳ медиҳанд. Дар мавриди тобиши маконии ҷумлаи пайрави муайянкунанда Ш. Рустамов [59, с. 232] ва Д. Хоҷаев [70, с. 62] қайдҳои махсус доранд.

Профессор Д. Хоҷаев таъкид мекунад, ки ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда дар ду ҳолат тобиши маъноии макон мегиранд, якум, агар ҷумлаи пайрав бар эзоҳи ҳоли макони сарчумла омада бошад ва, дуюм, агар ҷумлаи пайрав исми макони дар сарчумла ба вазифаи аъзоҳои гуногуни ҷумла омадаро эзоҳ дода бошад.

Мисолҳои фаровони дар осори бадеӣ мушоҳидашуда хусусиятҳои гуногуни ҷумлаҳои пайрави муайянкунандаро бо тобиши макон нишон медиҳанд. Дар як қатор мавридҳо ҷумлаи пайрав бар эзоҳи ибораҳои исмии сарчумла, ки маъноии маконӣ доранд, омада метавонад, ки ҷонишинҳои ишоратӣ маъноии муайянкунандагии онҳоро пурқувваттар менамояд: *Дар паси он саройи хархонае, ки дар рӯ ба рӯйи саҳни мадраса бино ёфтааст, як чуқури калони обгурез ҳаст* [Айнӣ С., 4, 375].

Дар ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда инчунин тобишҳои маъноии сабаб, мақсад, шарт, ҳилоф, монандӣ, тарзи амал, миқдору дараҷа, натиҷа ба мушоҳида мерасанд.

Ҷумлаҳои мураккаби тобӣ бо пайрави якузва гурӯҳи муайяни ҷумлаҳои мураккабро дар бар мегиранд. Ҳар як хели ҷумлаи пайрав бо аломатҳои

грамматикии хоса, семантикаи калимаҳо ва ҷузъҳои эзоҳшаванда аз ҳам фарқ мекунад. Аломатҳо ва нишонаҳои синтаксисию морфологиашон мансубияти онҳоро ба ин ё он гурӯҳи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ таъмин мекунад. Бинобар ин онҳо мансубияти худро ба ин ё он хели ҷумлаи пайрав нигоҳ дошта, ба сабаби мавҷудияти тобишҳои иловагии маъноӣ гоҳо ба ҷумлаҳои дигари пайрав монандӣ пайдо мекунад ва маъноҳои иловагиро низ дар бар мегиранд.

Ҳадафҳои гӯянда, ки ҷалби тавачҷуҳи муҳотаби сухан ба паҳлуҳои гуногуни масъалаи баёншавандаро дар бар мегирад, имкон медиҳад, ки суханвар бо истифода аз хусусиятҳои грамматикӣ семантикии забон масъалаи мавриди муҳокимаро бо тамоми ҷузъиёташ ба шунаванда расонад.

2.3. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави пуркунанда. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави пуркунанда яке аз қолабҳои маъмул ва серистеъмоли ҷумлаи мураккаби тобеъ дар забони адабии муосири тоҷикӣ ба шумор рафта, бо хусусиятҳои сохторӣ маъноияш аз ҷумлаҳои пайрави дигар тафовут дорад.

Таҳқику баррасии ҳамаҷонибаи ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави пуркунанда аз қабилӣ он масъалаҳост, ки барои муайян гардидани паҳлуҳои печида ва норавшани наҳвиёти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ёрӣ хоҳад дод. Дар ҷумлаҳои пайрави пуркунанда низ тобишҳои маъноӣ зиёд ба мушоҳида мерасад:

1.Тобиши мақсад. Дар ҷумлаҳои пайрави пуркунанда, пеш аз ҳама, тобиши мақсад ба назар мерасад. Хабарӣ сарҷумлаи ин гуна ҷумлаҳои мураккаби тобеъ тобиши маъноӣ ирода, хоҳиш, дархост, фармоиш дошта, хабарӣ ҷумлаи пайрав дар шакли аорист меояд: *Дар ҳамон вақт писари Устохоҷа -Иқромхоҷа омад ва дар паҳлуи ман нишаста аз кампир талаб кард, ки ягон ҳикояро гӯяд* [Айнӣ С., 4, 63].

Ҳангоми мутобиқати шаклҳои феълӣ-хабарҳои сарҷумла ва ҷумлаи пайрав баъзан ҷумлаи пайрави пуркунанда дорои тобиши иловагии мақсад мегардад:

Мардум бо ҳаяҷон ба ӯ гӯш меандозанд ва кӯшиш менамоянд, ки гуфтаҳояшонро ба ҷо оваранд [Ҷалил Р., 73, 421].

2. Тобиши сабаб. Тобиши сабаб низ дар ҷумлаҳои пайрави пурқунанда хеле зиёд ба назар мерасад. Омилҳои сермаъношавии ин гуна ҷумлаҳо гуногунанд. Бояд гуфт, ки семантикаи феъл – хабарҳои сарҷумла, доираи фаротар аз инҳоро дар бар гирифта, онҳо ифодакунандаи ҳолатҳои гуногуни равонии инсон, аз ҷумла, ирода ҳам ҳастанд: *Амир тарсид, ки мурда мемонад*. [Улуғзода С., 65, 233]. *Афсус меҳурам, ки ба ҳамин навъ кори аҳмақона миёнаравӣ карданамо ба гардан гирифтам* [Айнӣ С., 4, 481].

3. Тобиши шарт. Як гурӯҳи ҷумлаҳои пайрави пурқунанда тобиши маъноии шартро доранд. Дар мисолҳои зерин пайвандак ва таркибҳои пайвандакӣ ва бо шакли аорист ифода ёфтани хабари сарҷумла омили тобиши маъноии шарт гирифтани ҷумлаи пайрави пурқунанда гардидааст: *Аммо фикр кардам, ки шояд ба дафъаи аввал ордҳо аз қадри дарқориаш зиёдтар бирён карда бошам* [Айнӣ С., 5, 321]. *Ҳар кас ки ояд, зуд беморааш мекунад* [Айнӣ С., 3, 261].

Дар як қатор ҷумлаҳои пайрави пурқунанда бо тобиши шарт мумкин аст, ки таркибҳои пайвандакӣ наоянд, аммо калимаҳои модалӣ эҳтимол, гумон ин маъниро тақвият медиҳанд: *Давлат гумон кард, ки эҳтимол вай боз ба Ёҳсуи боло, ба қароргоҳи насиоби худ баргашта бошад* [Улуғзода С., 65, 501].

Дар баъзе ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо пайрави пурқунанда тобиши маъноии шарт аз мазмуни ҷумлаи пайрав низ сар мезанад: *Баъд аз он ҳар чизро, ки бинӣ бо диққат зеҳн монда нигоҳ кун* [Айнӣ С., 4, 183].

Дар ҷумлаҳои пайрави пурқунанда тобиши маъноии натиҷа, муайянқунанда, монандӣ-муқоисавӣ низ ба мушоҳида мерасанд.

Ҷумлаҳои пайрави пурқунанда бо вучуди хусусиятҳои устувори грамматикӣ ва семантикӣ доштани тобишҳои гуногуни маъноӣ, махсусан, ҳоли гирифта метавонанд, аммо нишонаи асосии онҳо саволест, ки сарҷумла

талаб мекунад. Ба туфайли ҳамин онҳо бо хелҳои дигари ҷумлаҳои пайрав омехтагӣ, духӯрагӣ пайдо намекунанд.

2.4. Ҷумлаи мураккаби тобӣ бо ҷумлаи пайрави мубтадо. Агарчи ҷумлаи пайрави мубтадо дар шумори ҷумлаҳои пайраве нест, ки сермаъноӣ ва тобишҳои иловагии маъноӣ бештар хоси онҳо бошад, ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, ҷустуҷӯҳои олимон дар мавриди ҷумлаи пайрави мубтадо ниёз ба таҳқиқи ҷудогона доштани онро аз нигоҳи сермаъноӣ нишон медиҳанд.

Як масъалаи баҳснок, ки ба тобиши маъноӣ пайдо кардани ҷумлаи пайрави мубтадо алоқамандии бевосита дорад, мушаххас кардани мавқеъ ва аломатҳои грамматикӣ ҷонишинҳои ишоратӣ аст. Андешаҳо атрофи ин масъала асоси баҳси ҷумлаи пайрави мубтадоро ташкил медиҳанд. Мушаххас накардани маъноӣ калимаҳое, ки чун ҷонишинҳои ишоратӣ ё шахсӣ ба кор мераванд, як самти асосии баҳси ин мавзӯро ташкил медиҳад ва ҳамин аст, ки муҳаққиқон ҷумлаҳои пайрави мубтадо ва муайянкунандаро гоҳо бо ҳам омехта мекунанд.

Омӯзиш ва баррасии мавзӯи сермаъноии ҷумлаи мураккаби тобӣ бо ҷумлаи пайрави мубтадо, нишон медиҳад, ки ҷумлаи пайрави мубтадо тобишҳои гуногуни маъноӣ дошта, он ба омилҳои зиёд вобастагӣ дорад.

1. Тобиши муайянкунанда. Дар ҷумлаҳои пайрави мубтадо тобиши маъноии муайянкунандагӣ ба назар мерасад. Бори нахуст тобиши муайянкунандагӣ доштани ҷумлаи пайрави мубтадо дар таҳқиқоти Аҳмад Шафой [76] қайд гардидааст. Ин масъала баъдан дар таҳқиқоти олимони тоҷик, ки зикрашон рафт, инкишоф дода шуда, гуногунии андешаҳо дар мавриди муайян кардани ҷумлаҳои пайрави мубтадо баҳсҳои хеле тулонӣ ва ҳоло низ ба анҷом нарасидаро ба вуҷуд овардаанд. Баҳси асосӣ аз он ҷо сарчашма мегирад, ки С. Атобуллоев–муҳаққиқи ҷумлаи пайрави мубтадо, дар мисоли тобиши муайянкунандагӣ доштани ҷумлаҳои пайрав мисолҳое меорад, ки мубтадояшон бо ҷонишинҳои шахсии **онҳо, онон** ифода шудаанд [15, с. 61].

Дар мавриди ҷумлаи пайрави мубтадо набудани ҷумлаҳои мавриди назар андешаи худро тақвият дода Ш. Рустамов зикр мекунад, ки дар забони русӣ

ҳамчун ҷонишинҳои ишоратӣ тарҷума шудани ин ҷонишинҳо (Онҳо, онон -те, тех) низ далели он нест, ки мо онҳоро ҷумлаи пайрави мубтадо шуморем [59, с.232].

Тобиши муайянкунандагии ҷумлаи пайрави мубтадо тиратар ба назар мерасад, зеро ин қолаби ифода дар ҷумлаҳои пайрави мазкур камистеъмоланд. Ин гуна ҷумлаҳо бар эзоҳи ҳамон ҷонишинҳои ишоратии сарҷумла меоянд, ки дар сарҷумла ё зикр мешаванд ё дар назар дошта мешаванд:

Ҳар касе ки аз тарафи амир дар бозори ресмон кушта шавад, мурдаи ӯро бо занбар бардошта дар пеши бошишгоҳи худ дар кӯча мегузоштанд [Айнӣ С., 4, 425].

Чаро ба ӯ мумкин будааст, ки ҳар хел сурудҳои ғалатӣ, ҳатто бешармонаро аз дур не, байни занону духтарон бихонад [Самад А., 61, 57].

2. Тобиши пуркунанда. Як қисми ҷумлаҳои пайрави мубтадо тобиши пуркунандагӣ низ доранд. Ин гурӯҳи ҷумлаҳои пайрави мубтадо ҷонишини ишоратии дар сарҷумла ба вазифаи мубтадо омадаро эзоҳ медиҳанд, ки он дар ҷумлаи пайрав чун объекти мубтадои сарҷумла зоҳир мешавад, аммо маълум аст, ки саволи асосии талабкунандаи сарҷумла бар эзоҳи мубтадо омадааст, на пуркунандаи сарҷумла:

Дар ана ҳамон китобак зикр ёфтааст, ки дар асри XIII дастаҳои хунхори Чингизи малъун сокинони Хуросону Мовароуннаҳро аз дами тег гузаронда, шаҳрҳояшонро ба замин яксон карданд [Самад А., 61, 310].

3. Тобиши шарт. Чунонки қаблан ҳам зикр гардид, ҷумлаҳои пайрави мубтадо тобишҳои гуногуни маъноӣ зоҳир мекунанд, ки дар байни онҳо тобиши маъноӣ шарт доштани ҷумлаи пайрави мубтадоро ҳамаи муҳаққиқони наҳви забони тоҷикӣ ёдрас шудаанд. Гоҳо муҳаққиқон ин гурӯҳи ҷумлаҳои пайравро ба ҳам омехта кардаанд, ки зикраш дар болотар рафт.

Муҳаққиқони ҷумлаи пайрави мубтадо онҳоро вобаста ба муносибат ва мавқеи сарҷумла ва ҷумлаи пайрав ба гуруҳҳо ҷудо намудаанд. А. Шафой ҷумлаҳои пайрави мубтадоро ба синтетикӣ ва аналитикӣ ҷудо мекунад. Ба

ҷумлаҳои пайрави мубтадои аналитикӣ ҷумлаҳои пайрави мубтадое дохил мешаванд, ки дар сарҷумлашон мубтадо гоҳо зикр мешавад ва гоҳо не. Дар хели синтетикӣ дар таркиби сарҷумла калимаҳои ҳамнисбат зикр гардида, ҷумлаи пайрав бар эзоҳи ин калимаҳои ҳамнисбат меояд [76].

Аз рӯйи қайди муҳаққиқон ва мисолҳои адабиёти бадеӣ, ки мо гирд овардем, тобиши шартӣ дар ҷумлаҳои пайрави гуруҳи якум бештар ба назар мерасад. Хусусияти асосии ин гуруҳ дар он аст, ки хабари ҷумлаи пайрав, одатан, дар шакли аорист ифода меёбад:

Ҳар кас хоҳад, бо ман меравад [Улуғзода С., 65, 458]. *Ҳар кас рӯзаро хӯрад, гунаҳгор мешавад* [Айнӣ С., 2, 144].

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки дар ҷумлаҳои ғавқ тобиши маъноӣ шартӣ намоён аст, аммо чунонки мебинем, нишонаи барҷастаи ҷумлаи пайрави мубтадо будани ин гуруҳи ҷумлаҳои пайрав бо таркибҳои ҷонишинӣ омадани мубтадои ҷумлаи пайрав аст. Қолаби хеле маъмули онҳо, ки тобиши шартӣ доранд, ба омилҳои пеш аз сарҷумла омадани ҷумлаи пайрав, бо интонатсия ба сарҷумла алоқаманд шудани он ва бо сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ ифода шудани хабари ҷумлаи пайрав вобастагӣ дорад.

Ба назари мо, ҳангоми чудо кардани ҷумлаҳои пайрав ба хелҳо меёри асосӣ аъзои эзоҳталаби сарҷумла аст. Дар ҷумлаҳои пайрави мубтадо яке аз аломатҳои асосӣ ба шарҳу эзоҳ ниёз доштани ҷонишини дар сарҷумла ба вазифаи мубтадо омада ба шумор меравад, ки гоҳо дар таркиби сарҷумла зикр мешавад, гоҳо дар назар дошта мешаванд: *Ҳар кас ки ҷавоб дода натавонад, бой додагӣ ҳисоб меёбад* [Айнӣ С., 4, 235].

Дар ҷумлаҳои пайрави мубтадо тобишҳои синтаксисии маъноии сабаб, мақсад, замон, тарзи амал, натиҷа низ дида мешавад.

2.5. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави хабар. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави хабар аз навъи серистеъмоли ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ба шумор мераванд. Сабаби зоҳир шудан, баён шудан, корбурди ҷумлаи пайрави хабар дар сарҷумла ба кор рафтани хабарҳои номӣ

мебошад, ки маъноҳои абстрактӣ дошта, зарурати кушодани маъно ва моҳияти онҳо дар ҷумлаи пайрав пеш меояд.

Ҷонишинҳои ишоратии дар сарҷумла ба вазифаи хабар омада имконияти фаровони ба маъноҳои гуногун далолат карданро доранд, ки ин ҳодиса сабаби ҳам бо ҷумлаҳои пайрави дигар монанд шудан ва ҳам тобишҳои маъноии гуногунро пайдо карда тавонистани ҷумлаи пайрави хабар мегардад. Дар ин гуна ҷумлаҳо тобишҳои маъноии гуногун, аз ҷумла:

1. Тобиши муайянкунанда. Дар ҷумлаҳои пайрави хабар ба туфайли ҷонишинҳои ишоратии таркиби сарҷумла *ин, он, ҳамин, ҳамон* тобиши маъноии муайянкунанда зоҳиран мушоҳида мешавад:

Аз рӯйи шарият яке аз ҳақҳои духтар ба падар он аст, ки баъд аз ба балогат расидани ӯро ба шавҳар диҳад [Айнӣ С., 4, 274].

Ҷумлаҳои пайрави хабар, ки тобиши муайянкунандагӣ дорад, бо он хусусиятшон фарқ мекунанд, ки дар онҳо ҷонишини ишоратии *ин, он* ҳамчун калимаҳои ҳамнисбат тобиши муайянкунандагиро тақвият медиҳад. Дар ин гуна ҷумлаҳо тобишҳои маъноии муайянкунанда ва пуркунанда аксар вақт баробар ба назар мерасад.

2. Тобиши шарт. Як гурӯҳи ҷумлаҳои пайрави хабар тобиши шартӣ доранд. Дар ин маврид ҳаминро бояд гӯем, ки дар шакли сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ омадани хабари ҷумлаи пайрав гоҳо аксарияти ҷумлаҳои пайрави хабарро ба ҷумлаи пайрави шарт монанд мекунад, аммо аломати аввали ин гуна ҷумлаҳо дар сарҷумла истифода шудани исми дорои маънои шарт ва ҳуди калимаи шарт мебошад, нишонаи дигар мазмуни ҷумлаи пайрав аст, ки кадом маъно аз он бармеояд:

Мулозими кордон ва коркун он аст, ки то метавонад аз фуқаро муҳронаи қозиро зиёдтар рӯёнад [Айнӣ С., 4, 351].

Дар ҷумлаҳои пайрави хабар тобишҳои сабаб, мақсад, натиҷа, тарзи амал, пуркунанда, монандӣ низ мушоҳида мешавад.

Сермаъношавии ҷумлаҳои пайрави хабар, ба андешаи мо, пеш аз ҳама, ба ду омил иртибот дорад: ба ҷонишинҳои ишоратӣ ва калимаҳои ҳамнисбати таркиби сарҷумла, ки маънии умумӣ дошта, чун ҷузъи асосии хабари сарҷумла аз паҳлуҳои гуногун эзоҳ меёбанд ва дар ин замина маъноҳои дигари иловагӣ низ дар ҷумлаи пайрав эзоҳ меёбанд; дуҷум, пайвандаки муштарақвазифаи “ки” низ барои пайдо шудани тобиши иловагии маъно мусоидат менамояд.

Боби сеюми диссертатсия “Сермаъноии ҷумлаҳои пайрави дуҷумла ном дошта, аз 11 фасл иборат аст.

3.1. Доир ба масъалаҳои омӯзиши ҷумлаҳои пайрави ҳол дар забоншиносии тоҷик. Яке аз масъалаҳои хеле муҳим дар мавриди омӯзиши ҷумлаҳои пайрави ҳол таснифи онҳо ба гуруҳҳо аст. Аз ин нуқтаи назар масъалаи омӯзиши ҷумлаҳои пайрави ҳол аз солҳои 30-юми садаи XX то ба имрӯз идома дорад ва дар мавриди ҳелҳои ҷумлаи пайрави ҳол то охири таҳқиқоти анҷомёфта ҳулосаи ягона нест, зеро дар мукамалтарин таҳқиқоти ҷумлаҳои пайрави ҳол шумораи онҳо якхела нишон дода намешавад.

Дар аввалин грамматикаҳои нисбатан мукамал таҳияшуда, ки ба қалами А. Мирзоев, Ш. Ниёзӣ, М. Ғафуров тааллуқ дорад, 7 ҳели ҷумлаи пайрави ҳол нишон дода мешавад: тарзи амал (аз ҳамин ҷумла монандӣ ва муқоисагӣ), замон, мақсад, натиҷа, шарт, муқобилгузорӣ [44, с. 58]. Ин маълумот, чунонки дар боби аввал низ ишора кардем, дар нашрҳои минбаъда айнан оварда мешавад.

Л. Бузургзода бошад, ба қатори “ҷумлаҳои пайрави ҳолшарҳкунанда” танҳо се гурӯҳи ҷумлаҳои пайравро дохил мекунад: онҳое, ки тарзи амалро бевосита нишон медиҳанд, онҳое, ки тарзи амалро ба тариқи қиёс намудан нишон медиҳанд ва онҳое, ки миқдору дараҷаро нишон медиҳанд [22, с. 255-337]. Л. Бузургзода ҳелҳои дигари ҷумлаҳои пайрави ҳолро дар қатори ҷумлаҳои пайрави мубтадову хабар ба сифати ҷумлаҳои пайрави ҷудогона зикр накардааст.

А. Мирзоев ва Ш. Ниёзӣ дар китоби “Грамматикаи забони тоҷикӣ”, наشري солҳои 1942, 1950, 1952, 1958 ҳафт хели ҷумлаи пайрави ҳолро нишон медиҳанд. Онҳо низ ҳоли муқоисаро чун ҷузъи маъноии ҷумлаи пайрави тарзи амал зикр менамоянд.

Дар “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” [27, с. 132-153] наشري соли 1963, ки қисмати ҷумлаҳои пайрави ҳол ба қалами Б. Ниёзмӯҳаммадов тааллуқ дорад, шумораи ҷумлаҳои пайрави ҳол 9-то нишон дода мешавад. Ҷумлаи пайрави ҳоли монандӣ дар ҳаёти ҷумлаҳои пайрави ҳол оварда намешавад. Ба зами ин ҷумлаҳои пайрави ҳол дар дохили гурӯҳи ҷумлаҳои пайрави якузба бе тартиби муайян ва омехта оварда мешаванд. Муҳаққиқи барҷастаи ҷумлаҳои пайрави ҳол дар забони тоҷикӣ Д.Т. Тоҷиев дар китоби “Ҷумлаҳои мураккаби тобӣ дар забони адабии тоҷик” [64, с. 76-163] миқдори ҷумлаҳои пайрави ҳолро 10-то нишон медиҳанд, аммо дар “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” [29], наشري 1989, ки қисмати ҷумлаҳои пайрави ҳол ба қалами профессор Д.Т. Тоҷиев мансуб аст, шумораи ҷумлаҳои пайрави ҳол 11-то нишон дода шуда, дар номгӯи ҷумлаҳои пайрави ҳол, ки дар китоби “Ҷумлаҳои мураккаби тобӣ дар забони адабии тоҷик” зикр шудаанд, ҷумлаи пайрави ҳоли ҳамроҳӣ илова карда шудааст.

Бо назардошти баҳсҳои гуногун дар мавриди ҳелҳои ҷумлаи пайрави ҳол мо лозим донистем, ки ба таснифоти яке аз муҳаққиқони барҷастаи ҷумлаҳои пайрави ҳол дар забони тоҷикӣ – Д.Т. Тоҷиев, таъя кунам ва дар доираи фаслҳои ҷудогона дар мавриди сермаъноии 10 хели ҷумлаҳои пайрави ҳол баҳс мекунам, ки бо тартиби зайл хоҳанд буд: ҷумлаи пайрави ҳоли тарзи амал, монандӣ, миқдору дараҷа, сабаб, мақсад, замон, макон, шарт, ҳилоф, натиҷа.

3.2. Ҷумлаи мураккаби тобӣ бо ҷумлаи пайрави ҳоли тарзи амал. ном дорад. Ҷумлаи пайрави тарзи амал аз шумори он ҷумлаҳои пайраве аст, ки муносибатҳои ҳолиро хеле барҷаста нишон медиҳад, тобишҳои гуногуни маъноиро ифода мекунад ва дар навъҳои зиёди ҷумлаҳои пайрав ба сифати тобиши иловагии маъноӣ зоҳир мешавад.

Чумлаи пайрави тарзи амал ба туфайли фарогирии барҷастатарин хусусияти муносибатҳои ҳолӣ дорои тобишҳои хеле зиёд мебошад. “Ин гурӯҳи чумлаҳои пайрав дар шакли ҳолис ва пурра тарзи амалро ифодакунанда мушоҳида намешаванд. Ба назар мерасад, ки майдони чумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави тарзи амал сохтори диффузӣ дорад: маъноӣ тарзи амал марказӣ нест ва он ҳамеша хусусияти гузарандагӣ бо маъноӣ натиҷаро дорад” [30, с. 80].

Чунонки қаблан гуфтем, муҳаққиқони тоҷик низ дар мавриди чумлаҳои пайрави тарзи амал мавқеи яхела надоранд, бинобар ин онро гоҳо бо ҳелҳои дигари чумлаи пайрави ҳол омехта кардаанд.

Ба ҳамин тариқ, дар мавриди тобишҳои маъноӣ чумлаҳои пайрави тарзи амал назари муҳаққиқон гуногун бошад ҳам, ҳамаи онҳо дар мавриди умумияти маъноӣ доштанишон бо баъзе чумлаҳои пайрави дигари ҳол мувофиқанд.

Умуман, таҳлил ва муқоисаи чумлаҳои пайрави тарзи амал дар асарҳои бадеӣ нишон медиҳанд, ки онҳо нави аз ҳама мураккабтарин дар ифодаи муносибатҳои маъноӣ буда, тобишҳои маъноӣ хеле зиёд доранд:

1.Тобиши натиҷа дар чумлаҳои пайрави тарзи амал хеле маъмул аст. Ин гуна чумлаҳои пайрав бештар бар эзоҳи калимаҳои ҳамнисбати сарчумла омада, хабари чумлаи пайрав ба воситаи шаклҳои сиғаи хабарӣ ифода мешавад. Таҳлили адабиёти бадеӣ нишон медиҳад, ки бештарини чумлаҳои пайрави тарзи амал, ки бар эзоҳи калимаи ҳамнисбати “чунон” меоянд, тобиши натиҷа доранд:

Фуломҳайдар чунон дар ғазаб омада буд,ки беихтиёр дод ғуфта сар дод [Айнӣ С., 2, 190];

Дар шаклгирии тобиши маъноӣ натиҷа қолаби дар боло овардашуда ягона нест, чумлаҳои пайрави тарзи амал, ки бо пайвандаки “ба тавре ки” ба сарчумла тобеъ мешаванд, низ гоҳо тобиши натиҷа доранд, аммо дар ин маврид низ шаклҳои феълӣ-хабари чумлаи пайрав, муҳим аст: *Шарофатхола бо қаҳру ғазаб фарёд карда духтарашро коҳиш додан гирифт, ба тавре ки бачаҳо бедор шуда гиря бардоштанд* [Улуғзода С., 67,186].

2. Тобиши мақсад низ дар ҷумлаҳои пайрави тарзи амал зиёд ба мушоҳида мерасад. Дар ин гуна ҷумлаҳо ҷумлаи пайрав, асосан, бар эзоҳи таркибҳои ҳамнисбати “*ба тавре*”, “*ба тарзе*” омада, бо ёрии пайвандаки “*ки*” ба сарҷумла тобеъ мешавад. Хабарӣ ҷумлаи пайрав ба воситаи шаклҳои феълии сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ, бештар бо аорист ифода мегардад:

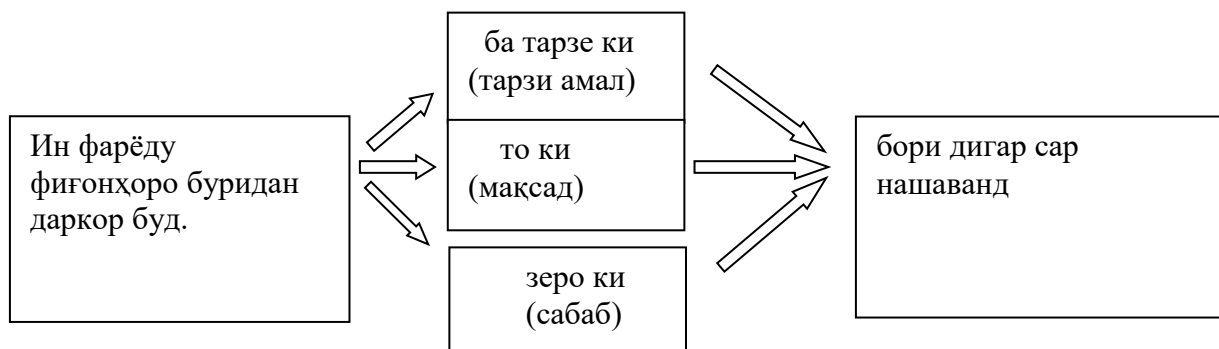
Сабр кун, туро ҳам мекушем, аммо ба тарзе азоб дода мекушем, ки дар он дунё ҳам аз хотир набарорӣ [Айнӣ С., 2, 510];

3. Тобиши монандӣ дар ҷумлаҳои пайрави тарзи амал аз муносибатҳои хеле маъмули ин хели ҷумлаи пайрав аст. Ҷумлаҳои пайрави тарзи амал, ки тобиши маъноӣ монандӣ доранд, дорои аломатҳои фарқкунанда мебошанд, яъне хабарӣ ҷумлаи пайрав, бо шаклҳои сиғаи хабарӣ ва шартӣ -хоҳишмандӣ ифода мешавад. Як гурӯҳи онҳо тобиши монандии хоса зоҳир мекунад:

Аз бойҳо ҷуфти говашонро ба киро гирифта, он заминҳоятро, ба тарзе ки ханҷол мекарда бошӣ, ронда мекорӣ [Айнӣ С., 2, 531].

Дар ҷумлаи боло ба ҷумлаи пайрави тарзи амал мансуб будани ҷумлаи пайрав, аммо тобиши монандӣ доштани он равшан аст. Дар гурӯҳи дигари ин гуна ҷумлаҳо маъноӣ тарзи амал ва монандӣ ба ҳам баробаранд. Ин ҳолат мансуб донишмандии ҷумлаи пайравро ба яке аз ин ду навъи ҷумлаҳо мушкил мегардонад, зеро дар онҳо ба назар чунин мерасад, ки саволи ҳар ду ҷумлаи пайрав – ҳам тарзи амал ва ҳам монандиро баробар гузоштан мумкин аст: *Дар ин пахтаро, чунон ки дар қанор андозанд, ҷой кардаед-ку?* [Айнӣ С., 2, 561].

Дар ҷумлаҳои пайрави тарзи амал инчунин тобишҳои маъноӣ муайянкунандагӣ, сабаб, замон, ҳилоф ба мушоҳида мерасанд. Як гурӯҳ ҷумлаҳои пайрави тарзи амале ба назар мерасанд, ки дар онҳо чанд тобиши маъноӣ мушоҳида мешавад. Дар мисоли зерин мо [Расми №4] инро бо иваз кардани пайвандакҳо боз ҳам равшантар мушоҳида мекунем: *Ин фарёду фиғонҳоро, ба тарзе ки бори дигар сар нашавад, буридан даркор буд* [Айнӣ С., 2, 32].

[Сарчашма: натиҷаи таҳқиқи диссертант]

3.3. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави миқдору дараҷа. Дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо пайрави миқдору дараҷа ба мисли хелҳои дигари ҷумлаи пайрав ҷумлаҳои пайраве дучор меоянд, ки хусусияти сермаъноӣ пайдо кардаанд. Табиист, ки дар чунин ҳолат бо ҳам омезиш ёфтани маънои асли ва иловагии ҷумлаи пайрав ба амал омада, дар айни замон шинохтану таълими ҷумлаҳои мазкурро душвор мегардонад.

1. Тобиши натиҷа дар ҷумлаҳои пайрави миқдору дараҷа аз тобишҳои хеле маъмул аст. Ин тобиш дар ҷумлаҳои пайрави миқдору дараҷа хеле маъмул аст ва нисбат ба тобишҳои дигар хеле равшан ва барҷаста ифода меёбад:

Рафта-рафта дасти коргарон он қадар суст шуд, ки пунбадонаи тирҳоидаҳо бо ду-се пас гардондан ҳам гузаронида наметавонистанд [Айнӣ С., 2, 73].

Дар ҷумлаи мазкур мавқеи пайвандакҳо, мутобиқати шаклҳои феълӣ, махсусан, хабари ҷумлаҳои пайрав яке аз омилҳои маънои иловагии натиҷа гирифтани онҳо гардидааст.

2. Тобиши шарт. Ҷумлаҳои пайрави миқдору дараҷа бо пайвандакҳои ҷуфти “ҳар қадар ки”, “ҳамон қадар”, “чи қадаре ки”, “ҳамон қадар”, “ба қадаре ки”, “ҳамон қадар” низ ба сарҷумла тобеъ гашта маънои иловагии шарт ва монандӣ мегиранд: *Тири ҳаллоҷӣ ҳар қадар ки баландтар бошад, пунбадонро ҳамон қадар зиёдтар меҳонад* [Айнӣ С., 2, 73]. *Ҳар қадар ки ғолиб*

зиёд мешуд, иштиҳои пахтачиёни гурусначашм ҳам ҳамон қадар зиёдтар мегардид [Айнӣ С., 10, 48]; *Барш ҳар қадар ки куҳнатар шавад, ҳамон қадар зӯртар мешавад* [Айнӣ С., 2, 493].

Дар ҷумлаҳои мазкур дар таркиби сарҷумла омадани ҷуфти дуҷумла пайвандак як ҳодисаи муҳимми нахвӣ шуда мондааст. Аз тарафи дигар ҷуфти дуҷумла пайвандаки зикршуда дар таркиби сарҷумла омада, маъно ва функцияи ҷумлаи пайрави миқдору дараҷа равшан менамояд. Аз рӯйи вазифа ва моҳияташон таркибҳои ҳамон қадар, ба ҳамин дараҷа, ба ҳамон андоза ва ғайра чун ҳамнисбати пайвандакҳои дар таркиби ҷумлаи пайрав омада ба шумор мераванд:

Ба қадре ки хавфу хатар камтар мешуд, ҳамон қадар ҳам ҷасорати Ҳасан зиёд мегардид [Айнӣ С., 2, 27].

3. Тобиши монандӣ низ дар ҷумлаҳои пайрави миқдору дараҷа аз ҳодисаҳои маъмулӣ аст. Зоҳир шудани маънои монандӣ дар ҷумлаҳои пайрави миқдору дараҷа дорои чанд хусусияти муҳим аст, аз ҷумла, ҷумлаҳои пайраве, ки маънои асосиашон дараҷа аст, бештар тобиши маъноии монандӣ мегиранд:

Рафта-рафта ҳудаи ба назари ҳудаи ҷунон соҳибқувват намуд, ки агар душман ҳуҷум кунад, гӯё танҳо ҳудаи ба даҳ нафари онҳо баробарӣ карда метавонист [Айнӣ С., 2, 20].

Дар ҷумлаҳои пайрави миқдору дараҷа инчунин тобишҳои сабаб, мақсад, ҳилоф, замон, тарзи амал ба мушоҳида мерасанд.

Дар як қатор ҷумлаҳои пайрави миқдору дараҷа бо тобиши муқоиса амали сарҷумла ва ҷумлаи пайрав ба тариқи муқобилгузорӣ муқоиса карда мешаванд:

Ҳар қадар ки пулаи бисёр гардад, ҳамон қадар ҳам ба ғоидахӯрӣ ҳирсаи зиёда мешуд [Айнӣ С., 9, 161]. *Тири ҳаллоҷӣ, ҳар қадар ки баландтар бошад, пунбадонаро ҳамон қадар зиёдтар мехояд* [Айнӣ С., 2, 73]. *Ҳар қадар ки пунбадона бештар хоида шавад, ҳамон қадар ҳам пахтаи тоза вазнинтар ва бобаракатар мешавад* [Айнӣ С., 2, 73].

Тобиши маънои муқоиса дар ҷумлаҳои пайрави миқдору дараҷа, маъмулан, ҳоси ҷумлаҳои пайрави миқдор аст, ки бар эзоҳи таркибҳои ҳамнисабати “он қадар”, “ин қадар” меоянд.

3.4. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави монандӣ. Дар қисмати наҳви ҷумлаҳои мураккаби тобеъ як гурӯҳи ҷумлаҳои пайрави ҳол мавҷуданд, ки онҳо амалу ҳолати воқеъшавии амали сарҷумларо бевосита ё ба амалу ҳолати дигар монанд ё қиёс намуда ифода мекунанд, ки онҳоро ҷумлаҳои пайрави монандӣ ва ё монандӣ-қиёсии тарзи амал номидаанд. Ҷумлаҳои пайрави монандӣ, одатан, амали сарҷумларо шарҳ медиҳанд ва ба воситаи он ба тамоми сарҷумла муносибат пайдо мекунанд. Аммо ҷумлаи пайрав баъзан ба калимаҳои ҳамнисбат, ки аъзои пайрави сарҷумла мебошанд, тобеъ шуда, ба воситаи онҳо тамоми сарҷумларо шарҳ медиҳад:

Қушбегӣ дар бораи Музаффархон тавре гап мезад, ки гӯё вай мурда бошад [Улуғзода С., 65, 159]. *Пояш ба назар чунон менамуд, ки гӯё аз лои шиттаи сиёҳ қолиби пойро сохта, дар отаи хушконида бошанд* [Айнӣ С., 4, 157].

Дар мавриди тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави монандӣ Д.Тоҷиев, Ф.Зикриёев андеша баён намудаанд. Аз ҷумла, Д.Тоҷиев дар мавриди тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави монандӣ андеша ронда, иброз мекунад, ки як гурӯҳи онҳо маънои монандиро тариқи муқоиса ифода мекунанд, инчунин дар ҷумлаҳои пайрави монандӣ мавҷуд будани тобиши маъноии миқдору дараҷаро зикр мекунад [64, с. 97].

Бояд қайд кард, ки баъзе аз ин тобишҳои маъноӣ дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ба таври барҷастаю равшан зоҳир шаванд, баъзе дигарашон бошад як навъ хиратар ба назар менамоянд. Бо вучуди ин агар ба моҳияти масъала чуқуртар диққат диҳем, ҳамаи ин тобишҳои маъноӣ иловагӣ, қатъи назар аз реалӣ ва ё ирреалӣ будани амали ҷумлаи пайрав, ҳис карда мешаванд.

1. Тобиши маънои муайянкунандагӣ дар ҷумлаҳои пайрави монандӣ зиёд ба мушоҳида мерасад. Тобиши муайянкунандагӣ дар онҳо маҳз ба туфайли ҳамназир доштан, муқоисашаванда будан ва дар баробари ин фарқ карда

шудани онҳо аз ҳодисае барҷастатар намоён мешавад, зеро ҳамин хусусият ба мо имкон медиҳад, ки ба онҳо саволи *кадом?* гузошта тавонем, вале, нишонаи асосии ҷумлаҳои пайрави монандӣ дар онҳо ҳамчун ҷумлаи пайрави монандӣ боқӣ мемонад:

Қаҳқаҳа мисли сангбороне буд, гӯё ки ба сари Мирзокаримбои бечора меборид [Улуғзода С., 65, 8].

2. Тобиши маъноӣ сабаб аз тобишҳои дигари нисбатан бештар мушоҳидашаванда аст. Дар як қатор ҷумлаҳои мураккаби тобӣ калимаҳои дорои тобиши монандӣ, муқоиса ба ҷумлаи пайрави монандӣ нисбат доштани пайравро нишон медиҳанд:

Ҳамроҳрафиқ, гӯё ки ин суҳанонро нашунида бошад, чизе нагуфт [Айнӣ С., 2, 123].

3. Тобиши маъноӣ мақсад низ дар ҷумлаҳои пайрави монандӣ маъмул аст. Ҷумлаҳои пайрави монандӣ бо тобиши мақсад низ мисли ҷумлаҳои пайрави монандӣ бо тобиши сабаб бештар ба амалҳои реалӣ далолат мекунад:

Вай, гӯё ки аз будани касе хабар надорад, ба лаби дарё равона мешавад [Иқромӣ Ҷ., 34, 35].

Ҳамчунин дар ҷумлаҳои пайрави монандӣ тобишҳои маъноии миқдору дараҷа, тарзи амал, натиҷа, сабабу натиҷа ба мушоҳида мерасанд.

Мисолҳо нишон медиҳанд, ки тобишҳои маъноӣ бештар ба ҷумлаҳои пайрави монандии ғайривоқеӣ хос аст. Омилҳои сермаъношавии ҷумлаҳои пайрави монандӣ гуногунанд, аз қабилӣ пайвандакҳо, ҷойи ҷумлаи пайрав, калимаҳои ҳамнисбат, мутобиқати шаклҳои феълӣ, ки онҳо ҳар кадом дар мавқеи худ сабаби маъноӣ иловагӣ гирифтани ҷумлаи пайрав мегарданд.

3.5. Ҷумлаи мураккаби тобӣ бо ҷумлаи пайрави сабаб. Ҷумлаи пайрави сабаб яке аз ҷумлаҳои пайрави ҳол аст, ки бо муносибати махсуси ба сарҷумла доштааш фарқ мекунад. Як гурӯҳи ин гуна ҷумлаҳо сабаби воқеъ гардидан ва ё нагардидани амали сарҷумларо ифода кунанд, гурӯҳи дигарашон амалро ифода мекунанд, ки натиҷаи он дар сарҷумла зикр мегардад. Ҷумлаи

пайрави сабаб аз гурӯҳи он ҷумлаҳои пайравест, ки бештар пайвандак доранд. Муҳаққиқ Д. Тоҷиев 30 адад пайвандаки тобеъкунандаи ҷумлаи пайрави сабабро ба сарҷумла нишон медиҳад [64, с. 103-104]. Умуман, муҳаққиқон пайвандакҳои сабабиро ба ду гурӯҳи калон ҷудо мекунанд, пайвандакҳои хоси сабабӣ ва пайвандакҳои муштараквазифа. Пайвандакҳои муштараквазифа аз омилҳои асосии тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави сабабанд ба шумор меравад, вале омилҳои дигар низ ба ин ҳодиса таъсир мерасонанд.

1. Тобиши замон дар ҷумлаҳои пайрави сабаб яке аз тобишҳои маъмул аст. Онҳо ҳангоми бо пайвандакҳои *чун // чу* ба сарҷумла тобеъ шудан тобиши замонӣ мегиранд:

Чун Равшан аз мактаб бармегашт, амакам гоҳ-гоҳе аз вай мепурсид [Улуғзода С., 66, 178].

2. Тобиши шарт низ дар ҷумлаҳои пайрави сабаб зиёд мушоҳида мешавад. Барои тобиши маъноии шарт гирифтани ин гуна ҷумлаҳо мутобиқати шаклҳои феълӣ – хабари сарҷумла ва ҷумлаи пайрав нақши муҳим дорад.

Калимаву ифодаҳои тобиши модалидошта низ барои тобиши шарт гирифтани ҷумлаҳои пайрави сабаб мусоидат мекунанд:

Ту бояд гуноҳ карда бошӣ, ки вай туро задааст... [Улуғзода С., 66, 261].
Ҳаққи ятимонро хӯрда буд, ки дар гардану рӯяш яраҳо пайдо шуданд [Улуғзода С., 66, 95].

Дар як қатор ҷумлаҳои пайрав бо тобиши шарт шакли хабари ҷумлаи пайрав хели онро муайян мекунад:

Дар сафари одӣ мошин, фаразан, дар лойдоне дармонд ва ронанда сар то пой лойолуд шуд, дилаш ба ҳар ҳол зиқ мешавад [Муҳаммадиев Ф., 47, 247].

3. Тобиши мақсад низ дар баъзе ҷумлаҳои пайрави сабаб ба мушоҳида мерасад, ки ин табиист, зеро муносибатҳои сабаб ва мақсад чун категорияҳои мантиқӣ ба ҳам вобастагии зиёд доранд. Мисолҳои адабиёти бадеӣ ҳам нишон медиҳанд, ки дар байни ҷумлаҳои пайрави сабаб ва мақсад ҳамин гуна пайванди мантиқии устувор вучуд дорад ва дар як гурӯҳ ҷумлаҳои пайрави

сабаб бо иваз кардани ҷойи пайвандакҳо ба осонӣ онҳо ба ҷумлаи пайрави мақсад мубаддал бармегарданд: *Барои он ки чашии одамҳо ба ман наафтад, ман ба деҳа на бо роҳи калон, балки аз канортар, бо кӯчабоғҳои танг дохил шудам...* [Улуғзода С., 66, 330].

Дар як гурӯҳ ҷумлаҳои пайрави сабаб тобиши мақсад, натиҷа низ мушоҳида мешавад.

3.6. Ҷумлаи мураккаби тобей бо ҷумлаи пайрави мақсад. Ҷумлаи пайрави мақсад дар баробари ҷумлаҳои пайрави сабабу натиҷа дар баёни фикр мавқеи хеле муҳим дорад, зеро ҳуди маъно ва мафҳуми мақсад аз рукнҳои муҳимми муҳокимаронии мантиқию фалсафӣ буда, дар муҳокимаронии мантиқӣ ҷузи муҳим аст. Ҷунонки ҳуди ҳоли мақсад дар ҷумла барои пурра кардани мазмуни хабар ва тафсили мундариҷаи ҷумла хизмат мекунад, вазифаи ҷумлаи пайрави мақсад бошад, ҳамин вазифаро дар доираи ҷумлаи мураккаб ифода кардан аст. Дар мавриди тобиши маъноии ҷумлаҳои пайрави мақсад С. Атобуллоев дар китоби “Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ” андеша баён мекунад. Ӯ ҷумлаи пайрави мақсад, воситаҳои алоқаи он бо сарҷумла, хусусиятҳои маъноии ин ҷумлаҳоро дар шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ омӯхта, ду тобиши маъноии ҷумлаҳои пайрави мақсадро муайян кардааст – тобиши маъноии сабаб ва натиҷа [16, с. 139-141]. Мушоҳидаҳои мо нишон доданд, ки ҷумлаҳои пайрави мақсад чанд тобиши маъноӣ доранд.

1. Тобиши маъноии сабаб дар ҷумлаҳои пайрави мақсад як ҳодисаи маъмул аст. Мушоҳидаҳои мо аз осори бадеӣ низ далел бар он аст, ки тобиши сабаб дар ҷумлаи пайрави мақсад зиёд буда, вобаста ба хели пайвандакҳо, мутобиқати шаклҳои феълӣ–хабарҳо, ин тобиш гоҳо равшан ва гоҳо хиратар мушоҳида мешаванд.

Пайвандаки “ки” ҳамчун пайвандаки муштараквазифа дар алоқаи тобеи ҳама гуна ҷумлаҳои пайрав ба сарҷумла нақши муҳим дорад. Ҳангоми корбурди ин пайвандак аксари хелҳои ҷумлаҳои пайрави ҳол тобишҳои маъноӣ мегиранд. Ҷумлаи пайрави мақсад ҳангоми бо пайвандаки “ки” ба сарҷумла

тобеъ шудан бар эзоҳи калимаҳои ҳамнисбати сарҷумла низ омада метавонад. Дар ин маврид тобиши сабабӣ дар ҷумлаҳои пайрави мақсад равшантар намоён мешавад: ... *Дар вақти чинаки пахта тӯй кардани бой на аз барои ин аст, ки шиками ту ва дигаронро сер кунад, балки барои ин аст, ки меҳнаткашонро аз кор монанда ба чинаки пахта ҳалал расонад* [Айнӣ С. , 2, 237].

Тобиши сабабӣ дар ҷумлаи пайрави масад ҳангоми ба сарҷумла тобеъ шудани онҳо ба пайвандаки “барои он ки” низ хеле равшан аст:

Дар Саталмуш барои он ки Восеъ аз зиёфати фақиронаи деҳотиён баҳра бурда тавонад, дастӣ ӯро кушодан лозим буд [Улуғзода С., 65, 196].

Ҷумлаи пайрави мақсад ҳангоми бо пайвандаки “то ки” ба сарҷумла алоқа бастан низ тобиши сабабӣ гирифта метавонад. Аз таҳлили мисолҳо аз асори адабиёти муосир мушоҳида намудан мумкин аст, ки бо пайвандаки “то ки” низ тобиши сабабӣ дар ҷумлаҳои пайрав зиёд мушоҳида мешавад:

Ин мурдаҳо мувофиқи супориши махсуси ҷаноби олӣ то бегоҳӣ ин ҷо мемонанд, то ки оянда ва равандагон аз ҳоли инҳо ибрат гиранд [Айнӣ С., 2, 57].

2. Тобиши шарт низ дар ҷумлаи пайрави мақсад ба назар мерасад:

Бояд муллобачагон ҳам туда шуда ба дари қозихона ва пеши арк рафта, шавқун бардоранд, то ки сабаби шӯриши оммаи муллоён будани ин воқеа ба ҳоким маълум шавад [Айнӣ С., 2, 200].

Дар як гурӯҳи ҷумлаҳои пайрави мақсад бо тобиши шарт ба таври иловагӣ истифода шудани таркибҳои “мабодо агар”... , калимаҳои модалии “магар” тобиши маъноии шартро пурқувват мекунад:

Дар Ҳисор Акрам-Қорӣ ба Восеъ якто таппонча дод, то мабодо агар дуздон, роҳзанон қасди бурдани аспҳоро кунанд, ӯ бо ин таппонча аспҳоро ва худро муҳофизат намояд [Улуғзода С., 65, 78].

Дар ин гурӯҳи ҷумлаҳои пайрав тобиши маъноии замон, муайянкунанда, пуркунанда низ мушоҳида мешавад, ҳамчунин пайвандакҳои муштараквазифа

боиси якчанд тобиши маъноӣ пайдо кардани ҷумлаи пайрави мақсад гардидаанд.

3.7. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави замон. Дар мавриди тобишҳои маъноӣ ҷумлаи пайрави замон на ҳама муҳаққиқон иброи назар намудаанд. Маълум аст, ки ҷумлаҳои пайрави замон бо пайвандакҳои хеле зиёд ба сарҷумла тобеъ мешаванд. С. Атобуллоев истифода шудани 35 пайвандаки замони дар шеваҳои ҷанубии забони тоҷикӣ [16, 100-121], Д. Тоҷиев аз мавҷудияти 30 пайвандак [64, с. 139-148] ва Х. Ҳусейнов аз мавҷудияти 40 пайвандаки замонӣ [71, с. 28-32] дар забони тоҷикӣ маълумот медиҳанд. Табиист, ки қисми зиёди онҳо пайвандакҳои муштарақвазифа ба шумор мераванд ва яке аз омилҳои сермаъношавии ҷумлаҳои пайрав мебошанд.

Бояд гуфт, ки дар мавриди сермаъноӣ ҷумлаҳои пайрави замон ва умуман ҳама навъҳои ҷумлаҳои пайрав мавҷудияти як омил кифоя нест, пайвандакҳо, ҷойи ҷумлаи пайрав нисбат ба сарҷумла, муносибати замони ҷумлаи пайрав бо сарҷумла, мутобиқати шаклҳои феълӣ-хабарҳо, ҳамдигарро ҳамеша тақвият медиҳанд ва боиси гирифтани маъноҳои иловагӣ ҷумлаи пайрав мегарданд. Дар ин маврид ҳамчунин семантикаи баъзе калимаҳо дар сарҷумла ё ҷумлаи пайрав низ метавонад ба маънои нави иловагӣ гирифтани ҷумлаи пайрав мусоидат намояд. Дар ҷумлаи пайрави замон тобишҳои маъноӣ шарт, сабаб, микдору дараҷа, ҳилоф ба мушоҳида мерасанд.

1. Тобиши шарт. Ин гуна ҷумлаҳои пайрави замон ба сарҷумла бештар бо таркибҳои ҷонишинии “*ҳар гоҳ*”, “*ҳар вақт*”, пайвандакҳои “*ҳар гоҳ ки*” , “*ҳангоме ки*” ба сарҷумла тобеъ шуда, иҷрои амалро бо тобиши шартӣ нишон медиҳанд:

Ҳар гоҳ ки Зебӣ модари худро аз шаттаву шаллоқи падари бадҷаҳлаш халос карданӣ мешуд, падараш: “Гум шав, башараи хунукат дар гӯр!” гуфта духтаракро дур меронд [Улуғзода С., 65, 4].

2. Тобиши сабаб. Гоҳо ҷумлаи пайрави замон пеш аз сарҷумла омада, ҳамчун сабаби воқеъ шудани амали сарҷумла зоҳир мешаванд ва сарҷумла

бошад, тобиши натиҷагӣ мегирад, аммо маъноӣ асосӣ дар онҳо ифодаи замон аст:

Пас аз он ки ӯ шатта хӯрда гурехт , он як пой мӯза дар ман монд [Айнӣ С., 2, 494].

Чумлаи пайрави замон аз маъмултарин хелҳои чумлаи пайрави ҳол буда, ба тобишҳои гуногуни маъноӣ гирифта он воситаҳои грамматикӣ алоқа, калимаву ифодаҳои маъноҳои гуногуни ҳолидошта мусоидат мекунад.

3.8. Чумлаи мураккаби тобӣ бо чумлаи пайрави макон. Яке аз масъалаҳои баҳсноки чумлаи пайрави макон монандии он ба чумлаи пайрави дигар, аз чумла, пайрави муайянкунанда ва масъалаи пайвандакҳои чумлаи пайрави макон аст, ки бештар аз ҳама ба тобишҳои маъноӣ чумлаи пайрави макон пайвастагӣ дорад. Аксари муҳаққиқоне, ки чумлаи пайрави маконро мавриди баҳс қарор додаанд, ба ҳамин масъалаҳо низ мутаваҷҷеҳ шудаанд.

1. Тобиши маъноӣ муайянкунанда дар чумлаҳои пайрави макон зиёд ба мушоҳида мерасад, зеро он бо чумлаи пайрави муайянкунанда шабоҳати зиёд дорад:

Аз ин ҷое, ки ман роҳ меравам, то работи он одами даҳшатнок бисёр бошад, бисту панҷ-сӣ таноб замин фосила ҳаст. [Айнӣ С., 2, 229].

Дар сарчумлаҳои чумлаҳои пайрави макон, ки тобиши муайянкунанда доранд, бештар калимаи “ҷой” истифода мешавад, ки он монанди “вақт” бештар характери грамматикӣ гирифта, вазифаи калимаи ҳамнисбатро адо мекунад, пайвандаки таркибӣ месозаду маъноӣ маконро ифода мекунад, аз ҷониби дигар, маъноӣ луғавӣ ин калима ба дараҷае нигоҳ дошта мешавад ва чумлаи пайрав бар эзоҳи он меояд.

Дар чумлаҳои пайрави макон инчунин тобишҳои маъноӣ шарт, миқдору дараҷа, мақсад ба мушоҳида мерасанд. Чумлаи пайрави макон, бо вучуди ифодаи маъноӣ мушаххас доштан дорои тобишҳои гуногуни маъноӣ буда, ҳамаи онҳо барои тақвияти маъноӣ асосии чумлаи пайрав хидмат мекунад.

3.9. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави шарт. Масъалаи тобишҳои маъноии ҷумлаи пайрави шартро муҳаққикон ба таври гуногун баён намудаанд. Чунонки дар мисоли ҷумлаҳои пайрави ҳолӣ дидем, баъзеҳо танҳо ҳангоми баррасии вазифҳои пайвандакҳои тобеъкунанда ишора мекунанд, ки ин пайвандак ҳелҳои дигари ҷумлаҳои пайравро низ ба сарҷумла тобеъ мекунад. Баъзе муҳаққикон бошанд бевосита аз хусуси тобиши иловагии ҷумлаҳои пайрав сухан мегӯянд.

1. Тобиши маъноӣ замон дар ҷумлаҳои пайрави шарт зиёд ба мушоҳида мерасад, зеро категорияҳои замон ва шарт ба ҳам хеле алоқаманданд, аз ин рӯ яке аз масъалаҳои хеле мураккаб дар омӯзиши муносибати замонӣ ва шарт муносибати байни ин ду категория аст. Дар зоҳир шудани тобишҳои иловагӣ гоҳо худ пайвандакҳо ва маъноӣ сарҷумла боис шаванд, гоҳо калимаҳои дохили ҷумлаи пайрав ё сарҷумла, ки ба маъноӣ замон далолат мекунанд, мусоидат менамоянд:

То ба даре ё деворе барнахӯрад, то танаи дарахте ё дасти ин додгареро нагирад, худро боздошта наметавонад [Муҳаммадиев Ф., 47, 102].

2. Тобиши маъноӣ натиҷа дар ҷумлаҳои пайрави шарт ҳам мушоҳида мешавад. Мисолҳои адабиёти бадеӣ онро тасдиқ мекунанд. Дар ташаккули онҳо нақши пайвандаки “агар” ва мутобиқати шаклҳои феълӣ хабарҳо, дар шакли сифаи шартӣ -хоҳишмандӣ омадани хабари ҷумлаи пайрав хеле муҳим аст:

Агар ягон кас кофта ояд, маро мебинад [Айнӣ С., 2,387].

Дар ҷумлаи пайрави шарт тобиши маъноӣ сабаб, ҳилоф, макон, шарт ба мушоҳида мерасанд. Ҷумлаҳои пайрави шарт аз гурӯҳи он ҷумлаҳои пайрави дуузвасе ҳаст, ки бо ду хусусияташон фарқ мекунанд. Аввалан, онҳо тобишҳои хеле зиёди маъноӣ доранд ва бо аксари ҳелҳои дигари ҷумлаҳои пайрав муносибати маъноӣ пайдо мекунанд, дуюм, бештарини тобишҳои маъноӣ онҳо хеле серистеъмол ҳастанд.

3.10. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави ҳилоф. Ҷумлаи пайрави ҳилофӣ нисбат ба навъҳои дигари ҷумлаҳои пайрави ҳол як хусусияти

барчааста доранд. Дар онҳо амале оварда мешавад, ки ба содир шудани амали сарчумла мамониат мекунад. Ана ҳамин хусусият дар аксар маврид имкон медиҳад, ки аз кадом ҷиҳат амали сарчумларо шарҳ додани ҷумлаи пайрав мушаххас гардида, тобишҳои иловагӣ камтар зоҳир гарданд. Бо вучуди ҳамаи ин хусусиятҳои устуворӣ, дар ҷумлаҳои пайрави ҳилоф низ тобишҳои маъноӣ ба мушоҳида мерасанд. Дар ин маврид муҳаққиқон назари худро бештар ҳангоми таҳлили хусусиятҳои пайвандакҳо ибраз намудаанд.

1.Тобиши маъноӣ шарт дар ҷумлаҳои пайрави ҳилоф бештар дар мавриде ба мушоҳида мерасад, ки он бо пайвандакӣ ҷуфти *агар... ҳам* ба сарчумла тобеъ шуда бошад. Маълум аст ки пайвандакӣ таркибии *агар... ҳам* дар забони тоҷикӣ маъмул нест.Тобиши шарт дар ҷумлаҳои пайрави ҳилоф аслан ба инобат гирифта нашудани шартӣ сарчумларо ифода мекунад:

Агар чашии булбулро нишон гирам ҳам, тирам ба хато намеравад [Айнӣ С., 8, 138].

2. Тобиши маъноӣ миқдору дараҷа ҳам дар ҷумлаҳои пайрави ҳилоф ба мушоҳида мерасанд. Як гурӯҳ ҷумлаҳои пайрави ҳилоф маъноӣ миқдору дараҷа низ доранд. Мисолҳои аз адабиёти бадеӣ гирифташудаи мо низ ин фикрро таъкият медиҳанд:

Азоби филмбардорӣ ҳар қадар бузург бошад, машаққати монтажи он гоҳо зиёдтар аст [Муҳаммадиев Ф. , 47, 322].

Тобиши маъноӣ замон, сабаб низ дар ҷумлаҳои пайрави ҳилоф бисёр ба мушоҳида мерасанд.

3. 11. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави натиҷа. Ҷумлаи пайрави натиҷа дар забоншиносии тоҷик аз пурбаҳстарин ҳелҳои ҷумлаи пайрави ҳол аст, зеро дар ин гуна ҷумлаҳо муносибати сарчумла ва ҷумлаи пайрав аз дигар ҳели ҷумлаҳои мураккаби тобеъ фарқ мекунад.

Дар мавриди тобишҳои маъноӣ ҷумлаҳои пайрави натиҷа муҳаққиқон бевосита назаре баён накарда бошанд ҳам, фарқ ва умумияти ҷумлаҳои пайрави натиҷаро аз ҷумлаҳои пайрави дигар Д.Тоҷиев хеле равшан баён мекунад [64, с. 124-

126], ки он ба мо барои муайян кардани тобишҳои маъноии ҷумлаи пайрави натиҷа ёрӣ мерасонад.

Таҳқиқи мо нишон медиҳад, ки тобиши иловагии натиҷа қариб дар аксари ҷумлаҳои пайрави якуз ва дууз ба мушоҳида мерасад, аммо худ ҷумлаҳои пайрави натиҷа бо сабаби хеле мушаххас будани муносибати онҳо бо сарҷумла тобишҳои маъноӣ камтар зохир мекунад.

1. Тобиши маъноии пуркунанда дар ҷумлаҳои пайрави натиҷа ба мушоҳида мерасад. Хусусияти фарқкунандаи ҷумлаҳои пайрави натиҷа, ки тобиши пуркунандагӣ доранд, пеш аз ҳама он аст, ки хабарии онҳо дар шакли замони гузашта меояд, аммо хабарии ҷумлаҳои пайрави пуркунанда дар ҳамин гуна маврид дар шакли аорист меояд:

Ба болои ин тарафи вайро ҳам мегиред, ки барои ин ба ҷазои сахт гирифта мешавед [Ҷалил Р., 72, 105]. *Чинифуруш бояд аз ҳайрон шуданиш ба нонхӯрии Қорӣ-Ишамба бошад, ки чойкаширо фаромӯш кард* [Айнӣ С., 9, 173].

Ин ҷумла тобиши маъноӣ сабаб низ дорад. Барои муқоиса хабарии ҷумлаи пайрави онро ба шакли аорист баргардонем, равшан маълум мешавад, ки он ба ҷумлаи пайрави пуркунанда табдил меёбад:

Ҷумлаи пайрави натиҷа:

Чинифуруш бояд аз ҳайрон шуданиш ба нонхӯрии Қорӣ-Ишамба бошад, ки чойкаширо фаромӯш кард

Дар натиҷа чи қор кард?

Ҷумлаи пайрави пуркунанда:

Чинифуруш чойкаширо фаромӯш кард, ки бояд аз ҳайрон шуданиш ба нонхӯрии Қорӣ-Ишамба бошад

Аз чӣ бошад?

Фарқи асосӣ дар ин гуна ҷумлаҳо шаклҳои феълӣ– хабарӣ, мебошанд, ки ҷумлаи пайрави натиҷа аз ҷумлаи пайрави пуркунанда ҷудо мекунад.

2. Тобиши муайянкунандагӣ низ дар ҷумлаҳои пайрави натиҷа мушоҳида мешавад. Омили асосии ин тобиш дар онҳо мавҷудияти калимаҳои ҳамнисбат аст, ки дар таркиби сарҷумла омада, саволи кадом талаб мекунад ва дар назари аввал чунин менамояд, ки ҷумлаи пайрав ба саволи кадом ҷавоб меода бошад,

вале мазмуни ҷумлаи пайрав дар асл натиҷаи амали дар сарҷумла баёншударо ифода мекунад:

Ин вақт аз қафои ҳавлиамон машинаи боркаш гузаист, ки садои вай торикиро ларзонду хоби маро гурезонд [Ҷалил Р., 72, 45].

3.Тобиши монандӣ низ дар ҷумлаҳои пайрави натиҷа мушоҳида мешавад ва ҷунонки дар мавриди тобиши маъноии муайянкунанда гуфтем, мавҷудияти калимаҳои ҳамнисбат ба ин ҳодиса мусоидат мекунад. Дар ҷумлаи зерин калимаи ҳамнисбати “монанди” ба ҷумлаи пайрави натиҷа тобиши маъноии монандӣ медиҳад:

Ин овоз ба сари Ҳасан монанди раъди ҳаво буд, ки барқ зада ўро гудохт [Айнӣ С., 2, 25].

Ҳамчунин дар ҷумлаи пайрави натиҷа тобишҳои маъноии замон, тарзи амал, миқдору дараҷа, сабаб, мақсад ба мушоҳида мерасад. Қайд кардан ҷоиз аст, ки дар хусуси ҷумлаи пайрави натиҷа дар байни наҳвшиносон баҳсҳои тулонӣ сурат гирифтааст. Мушоҳида ва таҳлилҳои мо нишон медиҳанд, ки дар бисёр мавридҳо онҳоро бо ҷумлаҳои пайрави дигар, ки аслан тобиши маъноии иловагӣ дар ҳуди ҷумлаҳои пайрави натиҷа ҳастанд, омехта мекунанд. Маҳз, ҳамин ҷиҳат омӯзиш ва таҳқиқи ҳамаатарафаи ҷумлаи пайрави натиҷаро талаб менамояд.

ХУЛОСА

Омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ва хусусиятҳои маъноӣю грамматикӣ онҳо дар забоншиносии на танҳо тоҷик, балки умуман, забоншиносии муосир аз масъалаҳои мубрам ба шумор рафта, барои ошкор намудани хусусиятҳои сохтории забон ва муайян намудани муносибати гӯянда ва шунаванда тавассути матнҳои хаттӣ ва шифохӣ нақши муҳим дорад. Ба туфайли ҳамин аз давраи аввали зоҳир гардидани тавачҷуҳ ба сохтори наҳвии забон он аз масъалаҳои асосӣ ва марказии баҳси илми наҳв маҳсуб меёбад.

Муҳаққиқони наҳвшинос, муаллифони китобу дастурҳои забони тоҷикӣ масъалаи сохтори наҳвӣ ва муносибатҳои маъноӣю ҷумлаҳои мураккаби

тобеъро ҳамеша дар алоқамандӣ бо бахшҳои дигари забон, махсусан, сарф ва наҳви ҷумлаҳои сода омӯхтаанд, зеро дар муайян намудани муносибатҳои маъноӣ ва сохтории ҷумлаи мураккаб мавқеи пайвандакҳо, шаклҳои феълӣ ва ҷумлаҳои содаи ҷузъи ҷумлаи мураккабро чун унсурҳои бунёдии ҷумлаи мураккаби тобеъ шинохтаю баррасӣ намудаанд.

Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо фарогирии ду гурӯҳи асосии онҳо – ҷумлаҳои пайрави якува ва ҷумлаҳои пайрави дууза, бо вучуди фарқи куллии маъноӣ умумияти зиёде байни ҳам зоҳир намудаанд. Дар ин миён забони адабиёти бадеӣ ҳамчун зухури забон дар нутқи нависанда ва қаҳрамонони асари бадеӣ, нишондиҳандаи махсусиятҳои забони зиндаи мардум тамоми нозукиҳои имконпазири зоҳиршавии забонро дар нутқ инъикос мекунад.

Нависандаи муосир ҳамчун соҳибзабон ин нозукиҳоро мушоҳида намуда, тавассути сухани худ ва сухани персонажҳои офаридааш баён мекунад. Маҳз асари бадеӣ майдоне аст, ки тамоми унсурҳои забони зиндари дар он инъикос намудан имкон дорад.

Омӯзиши вазъи масъалаи полисемияи ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии умумӣ ва забоншиносии тоҷик, таҳқиқи тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав дар асоси осори бадеии адабиёти муосири тоҷик моро ба чунин хулосаҳо овард:

1. Мавзуи тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав ба омӯзишу таснифи анвои ҷумлаҳои пайрав иртиботи ногустастанӣ дошта, дар аввалин таҳқиқот дар забоншиносӣ, ки ба масъалаи ҷумлаи мураккаб бахшида шудааст, ба ин масъала тавачҷуҳ гардидааст. Ҳанӯз аввалин муҳаққиқони ҷумлаи мураккаб дар забоншиносии рус, ки ба нимаҳои дуҷумлаи асри XIX рост меояд, аз имкониятҳои мавҷудияти чанд маъно дар ҷумлаи пайрав ёдовар шудаанд [8-М; 26-М].

Масъалаи таснифоти ҷумлаҳои пайрав ба ҳелҳои маъноӣ аз омилҳои асосии таҳқиқи тобишҳои маъноӣ, аз ҷумла, сермаъноӣ ва ҳодисаҳои дигари синкретӣ ба шумор рафта, дар тамоми давраи омӯзиши ҷумлаҳои мураккаби тобеъ чун масъалаи баҳсталаб ва марказӣ боқӣ мондааст. Забоншиносон ҳангоми омӯзишу таҳқиқи масъалаҳои гуногуни ҳам ҷумлаҳои пайрави

чудогона ва ҳам ҳангоми баррасии масъалаҳои назариявии ҷумлаҳои мураккаб кӯшиш намудаанд, ки омилҳо ва меъёрҳои асосии муайян намудани сарҳади сарҷумла ва ҷумлаи пайрав, инчунин хели ҷумлаҳои пайравро дар иртибот ба хусусиятҳои маъноии онҳо арзёбӣ намоянд [2-М; 3- М].

2. Хусусиятҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав дар принсипи таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ аз ченакҳои муҳимми он ба шумор меравад, зеро дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ омилҳое мавҷуданд, ки маънои ҷумлаи пайравро таъвият мебахшанд. Дар принсипи таснифоти ҷумлаҳои пайрав, ки дар забоншиносии муосир се меъёрро аз сар гузаронидааст, ҳамеша масъалаи хусусиятҳои маъноии ҷумлаи пайрав барандаи асосӣ шуморида мешаванд [24-М].

3. Давраҳои таҳқиқи масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайравро шартан ба ду марҳалаи калон ҷудо намудан мумкин аст: дар давраи аввал муҳаққиқон ба мақсади шинохти хелҳои ҷумлаҳои пайрав ба масъалаи тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав ишораҳо кардаанд. Ин ишораҳо ба туфайли ҳам таҳқиқи бевоситаи ҷумлаҳои мураккаб ва ҳам бо мақсади таълифи дастурҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ сурат гирифтаанд [8-М;27- М].

4. Таърихи омӯзиши масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ нишон медиҳад, ки мавзуи мазкур ниёз ба омӯзиши амиқтар дорад ва паҳлуҳои норавшани масъалаи сермаъноӣ хеле зиёданд. Ба ҳамин сабаб дар таҳқиқоти давраҳои гуногун оид ба ҷумлаҳои мураккаби тобеъ муносибат аз ҷониби муҳаққиқон ба масъалаи хусусиятҳои маъноӣ ва сохтори ҷумлаҳои пайрав баҳснок боқӣ мондааст [8-М; 27- М].

5. Таҳқиқ ва таҳлили назари забоншиносон, мисолҳои фаровони аз ҷониби мо гирдовардашуда ва таҳлилгардида нишон медиҳанд, ки тобишҳои маъноии синтаксисӣ ва семантикии ҷумлаи пайрав аз ҳам фарқи кулӣ доранд. Тобиши семантикӣ боиси шабоҳати як ҷумлаи пайрав ба ҷумлаи пайрави дигар намегардад. Он танҳо хусусиятҳои маъноии дар доираи як ҷумлаи пайрав аст. Дар ҳар як навъи ҷумлаи пайрав маъно дар сатҳ ва зинаи гуногун зоҳир

мешавад, инчунин ҳар як маъно тобиши ифода дорад. Тобиши маъноии синтаксисӣ бошад, ҷумлаи пайравро ба хели дигари ҷумлаи пайрав монанд мекунад. Дар мавриди муайян намудани тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав баъзе муҳаққиқон миёни тобиши семантикӣ ва тобиши синтаксисӣ фарқ нагузоштаанд, баъзе муҳаққиқони дигар ин навъҳои тобишҳои маъноиро аз ҳам фарқ карда бошанд ҳам, онро махсус зикр накардаанд, аз ҷумла, Д. Тоҷиев ва Д. Хоҷаев онҳоро аз ҳам фарқ кардаанд, вале махсус зикр накардаанд, муҳаққиқон С. Атобуллоев, К. Қаландаров байни онҳо фарқ намегузоранд [12-М].

6. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо пайрави якузв гурӯҳи махсуси ҷумлаи мураккаби тобеъро ташкил дода, бо он ки бар эзоҳи аъзои ҷудогонаи сарҷумла меоянд, фарқ мекунад. Тобишҳои маъноӣ иловагӣ онҳо бештар боиси омехта карда шуданашон бо ҷумлаҳои пайрави дучузъа мегардад. Худи табиати забон ва вазъияти нутқ, матн боиси он мегарданд, ки маъноҳои ҷумлаи пайрав вобаста ба ин вазъият фаҳмида шаванд, агарчи меъёрҳои таснифот, ба мисли пайвандакҳо, калимаҳои ҳамнисбат, ҷойи ҷумлаи пайрав, мутобиқати шаклҳои феълӣ – хабарҳо, нишондиҳандаи хели ҷумлаи пайрав ҳастанд.

Тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави якузв аз доираи ин гурӯҳи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ берун баромада, тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави дуузваро низ ба худ мегиранд ва ҳамаи хелҳои ҷумлаҳои пайрави якузв тобишҳои маъноии ҳолӣ доранд [12- М].

7. Ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда ва хабар дар миёни ҷумлаҳои пайрави якузв аз ҳама бештар тобишҳои маъноӣ зоҳир мекунад. Дар онҳо беш аз 8 то тобишҳои маъноӣ синтаксисӣ ба мушоҳида мерасад, ки аксари онҳо тобишҳои маъноии ҳолӣ буда, ин ҷумлаҳои пайравро ба ҷумлаҳои пайрави дуузв монанд мекунад, аммо маҳаки асосӣ дар муайян намудани он бар эзоҳи аъзоҳои сарҷумла омадани онҳо мебошад [13- М ; 28- М].

8. Ҷумлаи пайрави мубтадо низ тобишҳои маъноии гуногун дошта, дар он тобишҳои семантикӣ низ барҷаста ба мушоҳида мерасад, ки муаллифони баъзе таҳқиқот онҳоро бо тобиши маъноӣ синтаксисӣ омехта кардаанд. Дар ҷумлаҳои

пайрави мубтадо бештар аз ҳама тобиши натиҷа ба мушоҳида мерасад, ки дар доираи он тобишҳои гуногуни семантикии ин ҷумлаи пайрав низ барҷаста ифода мегардад. Тобишҳои маъноии ҳолӣ дар ҷумлаҳои пайрави мубтадо ба туфайли мутобиқати шаклҳои феълӣ – хабарҳои сарҷумла ва ҷумлаи пайрав, бештар зоҳир мешаванд [12- М; 26- М].

9. Ҷумлаи пайрави пурқунанда дар забоншиносии тоҷик аз шумори он ҷумлаҳои пайравест, ки хеле муфасссал омӯхта шудааст. Тобишҳои маъноии он бештар ба семантикаи феълҳои таркиби сарҷумла, мутобиқати шаклҳои феълӣ – хабарҳои сарҷумла ва ҷумлаи пайрав, алоқамандӣ дошта, маҳз ба туфайли онҳо тобишҳои маъноии ҳолӣ зухур мекунад. Ҷумлаи пайрави пурқунанда бо вучуди хусусиятҳои устувори грамматикӣ ва семантикӣ доштани тобишҳои маъноии гуногун, махсусан ҳолӣ, гирифта метавонад, аммо нишонаи асосии он саволест, ки сарҷумла талаб мекунад. Ба туфайли ҳамин он бо ҳелҳои дигари ҷумлаҳои пайрав омехтагӣ, духӯрагӣ пайдо намекунад [12- М; 27- М].

10. Ҷумлаи пайрави муайянқунанда дорои имкониятҳои васеи маъноӣ ва сохторӣ буда, ин хусусият боиси ба вучуд омадани тобишҳои гуногуни маъноии он мегардад. Хусусияти эзоҳӣ доштан, ҳолҳои гуногуни сарҷумларо шарҳ додани ҷумлаи пайрави муайянқунанда боиси ба вучуд омадани тобишҳои маъноии ҳолии ҷумлаи пайрави муайянқунанда мегарданд [12- М ; 27- М].

11. Ҷумлаҳои пайрави дуузва, ки дар забони тоҷикӣ ҳамаи ҳелҳои ҷумлаи пайрави ҳол ба ин гурӯҳ дохил мешаванд, дорои қолабҳо ва имкониятҳои муайяни ифодаи фикр, мулоҳизаронии мантикӣ буда, гурӯҳи хеле муҳимми ҷумлаҳои мураккаби тобеъро ташкил медиҳанд [7-М].

12. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо пайрави ҳол дар забоншиносии тоҷик аз солҳои сиюми садаи XX дар сатҳҳои гуногун таҳқиқ шудааст. Дар омӯзиши онҳо муҳаққиқони тоҷик бештар ба мактаби забоншиносии рус такя кардаанд, аммо ҳангоми баррасӣ сирф махсусиятҳои забони тоҷикӣ ба инобат гирифта шудааст. Яке аз масъалаҳои мубрамтарини ҷумлаҳои пайрави ҳол масъалаи

таснифоти онҳо ба хелҳо ба шумор меравад, ки то ҳанӯз баҳснок боқӣ мемонад. Маҳз ҳамин масъала ба омӯзиши тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав таъсири муҳим мерасонад, зеро тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави ҳол ва мансуб донишхона хели ҷумлаи пайрав ба ин ё он навъ аз шинохти хели ҷумлаи пайрав манша мегирад. Ба ҳамин сабаб дар мавриди чудо кардани хелҳои ҷумлаҳои пайрави ҳол мавқеи ҳамаи муҳаққиқон як хел нест. Ин зухурот пеш аз ҳама дар муайян намудани хелҳои ҷумлаҳои пайрави дуузва, махсусияти алоқии синтаксисии онҳо бо сарҷумла, ҳамчунин ба ҳам омехтани хели ҷумлаи пайрав ва тобиши маъноии он мегардад. Нишон додан ва ошкор сохтани хусусиятҳои гуногуни муносибатҳои ҳолӣ муҳаққиқонро ба хулосаҳои ҳархела оварда, назари якхела надоштан ё гоҳо ба ҳам монанд набудани нигоҳи муҳаққиқони наҳви забони тоҷикро дар мавриди таснифоти ин гурӯҳи ҷумлаҳои пайрав нишон медиҳад. Ҳамин аст, ки дар таҳқиқоти илмии гуногун хелҳои ҷумлаи пайрави дуузва, воситаҳои алоқии онҳо ба сарҷумла муҳаққиқон на ҳамеша ҳамфикрӣ зоҳир менамоянд. Гоҳо як ҷумлаи пайрав аз ҷониби муҳаққиқони гуногун ба хели гуногун нисбат дода шуда, маънии аслии чун тобиши маъноии синтаксисӣ шарҳ дода шудааст [7- М] .

13. Таҳқиқ ва баррасии ҷумлаи пайрави тарзи амал дар асоси маводи адабиёти бадеӣ нишон дод, ки ин навъи ҷумлаи пайрави дуузва аз шумори он ҷумлаҳои пайрав аст, ки муносибатҳои ҳолиро хеле барҷаста нишон медиҳад. Дар баробари ин тобишҳои гуногуни маъноиро ифода мекунад ва дар хелҳои зиёди ҷумлаҳои пайрав ба сифати тобиши иловагии маъноӣ намоён мегардад.

Таҳлили мисолҳо аз адабиёти бадеӣ нишон доданд, ки имкониятҳои фарохи маъноӣ, пайвандҳои муштараквазифа дар ҷумлаҳои пайрави тарзи амал омили муҳим дар пайдо намудани тобиши маъноӣ ҳастанд. Аз ин нуқтаи назар, қариб ҳамаи ҷумлаҳои пайрави тарзи амал як тобиши маъноиро соҳиб ҳастанд [5- М ; 15- М; 17- М].

14. Муайян намудани тобишҳои маъноии ҷумлаи пайрави миқдору дараҷа ба табиати бисёрпахлуи ин навъи ҷумлаи пайрав вобастагии саҳт дорад, зеро

ҷумлаи пайрави миқдору дараҷа аз он хели ҷумлаҳои пайрави дуузва аст, ки дар муайян кардани он ҳамчун хели ҷудогонаи ҷумлаи пайрав нисбатан мушkil аст. Масъалаи шинохт ва муайян намудани тобишҳои маъноии он талаб намуд, ки сарчашмаҳои илмӣ таҳқиқӣ ба шинохти ҷумлаи пайрави миқдору дараҷа бахшидашуда дақиқан омӯхта ва таҳлил карда шавад.

Мисолҳои адабиёти бадеӣ нишон доданд, ки ҷумлаҳои пайрави миқдору дараҷа семантикаи васеи маъноӣ дошта, тобишҳои хеле гуногуни маъноӣ синтаксисӣ дар онҳо зоҳир мешавад, аммо тобиши натиҷа дар ин хели ҷумлаҳои пайрав аз ҳама зиёдтар ба назар мерасад [20- М; 18- М].

15. Таҳлил ва баррасии мисолҳо аз настри муносири тоҷик нишон доданд, ки ҷумлаҳои пайрави монандӣ дар худ муносибатҳои гуногуни ҳолиро ба таври муқоиса ва монандкунӣ инъикос мекунад. Дар ҷумлаҳои пайрави монандӣ аз тобишҳои маъноии хелҳои ҷумлаи пайрави якузва танҳо тобиши муайянкунандагӣ ба назар расид [10-М ; 22- М].

16. Таҳқиқи тобишҳои маъноӣ дар ҷумлаҳои пайрави сабаб нишон дод, ки ин навъи ҷумлаҳо бо хусусияти махсуси маъноии худ фарқ мекунанд, дар як гурӯҳи зиёди онҳо маъноӣ сабаб ва натиҷа, сабаб ва мақсад ҳамдигарро пурра месозанд. Дар мисолҳои таҳлилнамудаи мо ҷумлаҳои пайрави сабаб имконияти зоҳир кардани тобишҳои маъноии натиҷа ва мақсадро нисбат ба дигар тобишҳои маъноӣ бештар доранд. Сабаби асосии ин муносибати мантиқии сабаб, мақсад ва натиҷа ба ҳамдигар мебошад [7-М ; 14-М]

17. Ба андешаи мо, ҷумлаҳои пайрави мақсад низ дар шумори ҷумлаҳои пайрави баҳснок ба шумор меравад. Қисме аз муҳаққиқон лаҳзаи нутқро ба инобат гирифта, гоҳо шаклҳои дар замони гузашта амали баанҷомрасидаро, ки мақсад дар онҳо ифода мешавад, ба ин гурӯҳи ҷумлаҳо шомил карда бошанд, қисме аз муҳаққиқон шартӣ асосии ҷумлаи пайрави мақсадро амали ба анҷом нарасида будани он медонанд. Ба назари мо, вазъияти нутқ муайянкунандаи ин гуна ҷумлаҳои баҳснок шуда метавонад ва нишон додани тобиши маъноӣ ё маъноӣ асосӣ аз ҳамин омил сарчашма мегирад.

Бо вучуди мушаххас будани муносибатҳои маъноӣ дар ҷумлаҳои пайрави мақсад дар онҳо тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави якузва ва дуузва мушоҳида мешавад. Ин гурӯҳи ҷумлаҳои пайрав дар як ҷумла имконияти зоҳир кардани якчанд тобиши маъноиро низ доранд [7- М; 23- М].

18. Ҷумлаи пайрави натиҷа дар забоншиносии тоҷик аз пурбаҳстарин ҷумлаҳои пайрави дуузва ба шумор меравад. Ин гурӯҳи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ муносибатҳои мураккаби мулоҳизаронии мантикиро ифода намуда, тобишҳои маъноии хеле гуногун дошта метавонанд. Қабл аз ҳама тобишҳои маъноии онҳо бо зоҳир шудани мулоҳизарониҳои мантикии мураккаб вобаста буда, аз ин рӯ, тобиши маъноӣ сабаб, мақсад дар онҳо хеле барҷаста ифода мегардад. Мисолҳои ҷамъовардаи мо нишон дод, ки ҷумлаи пайрави натиҷа низ ба мисли хелҳои дигари ҷумлаҳои пайрави дуузва имконияти зоҳир намудани тобишҳои маъноии хелҳои зиёде дорад [14- М].

19. Таҳқиқи тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави замон ва макон моро ба чунин хулоса овард, ки ин хели ҷумлаҳои пайрав муносибатҳои ҳолии мушаххасро ифода мекунанд, бинобар ин дар ин ҷумлаҳои пайрав тобишҳои маъноӣ камтар зоҳир мешавад, агарчи гоҳо замон ва макони ба вуқӯъ пайвастанӣ воқеа ба шарт вобаста мегардад ё микдору дараҷаи воқеъшавиро низ ифода мекунад [7- М].

20. Таҳқиқи тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрави шарт далел бар он аст, ки ифодаи маъноӣ шарт дар муқоиса бо баъзе хелҳои ҷумлаи пайрави дуузва хеле мушаххас аст. Бо вучуди ин ҷумлаҳои пайрави шарт тобишҳои гуногуни маъноии ҳолӣ зоҳир мекунанд ва ба ин масъала назари муҳаққиқон як хел нест. Дар аксар маврид тобишҳои маъноии иловагӣ гирифтани ҷумлаҳои пайрави шартро бо пайвандакҳо алоқаманд донистаанд, аммо пайвандакҳо ягона воситаи сермаъноии ин гурӯҳи ҷумлаҳои пайрав нестанд. Воситаҳои дигари сермаъноии ин хели ҷумлаҳои пайрав мутобикати шаклҳои феълӣ –хабарҳои сарҷумла ва ҷумлаи пайрав, низ аз омилҳои муҳиманд [4- М ;7- М].

21. Таҳқиқ ва баррасии ҷумлаҳои пайрави ҳилофӣ нишон доданд, ки ин хели ҷумлаи пайрав нисбат ба навъҳои дигари ҷумлаҳои пайрави ҳол як хусусияти барҷастаи маъноӣ дорад. Азбаски онҳо амалеро, ки дар сарҷумла зикр мешавад, инкор меkunанд, яъне ба воқеъ шудани он мамониат ба вуҷуд меоранд, маҳз ҳамин хусусият дар аксар маврид боиси он мегардад, ки муносибатҳои маъноии байни сарҷумла ва ҷумлаи пайрав мушаххас гардида, маъно низ хеле равшан ифода шавад ва барои зоҳир шудани тобишҳои маъноии дигар имкон набошад. Бо вуҷуди ин, дар ҷумлаҳои пайрави ҳилоф низ баъзе тобишҳои маъноӣ зоҳир мешаванд, ки вазъияти нутқ онҳоро равшан мекунад [11- М].

22. Таъину ошкор сохтани тобишҳои маъноии ҷумлаҳои пайрав аз омили асосии муайян намудани муносибати сарҷумла ва ҷумлаи пайрав буда, барои омӯзиши дуруст ва ҳамаҷониба, муайян намудани хели аслии ҷумлаҳои пайрав шартӣ муҳим ба шумор меравад [4-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз таҳлилу натиҷагирӣҳои мавзӯи таҳқиқотӣ метавон нуктаҳои зеринро ба сифати тавсияҳои амалӣ пешниҳод намуд:

1. Таҳқиқи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав, ки яке аз масъалаҳои душвор ва печидаи илми наҳви забони тоҷикӣ ба шумор меравад, метавонад дар ташаккули маъноии навъҳои гуногуни ҷумлаҳои мураккаби тобеъ нақши муҳим мегузорад;

2. Натиҷаҳои пажӯҳиш дар муайян намудани ҳадду ҳудуди ҷумлаҳои пайрав, воситаҳо ва омилҳои сермаъношавии онҳо дар забони тоҷикӣ дастур дода метавонад;

3. Таҳқиқи мавзӯи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав метавонад дар муайян намудани меъёри дурусти таснифоти ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии тоҷик замина гузорад;

4. Тавсия дода мешавад, ки омӯзишу таҳқиқи навъҳои гуногуни ҷумлаҳои мураккаби тобеъ аз ҷиҳати сохторӣ ва маъноӣ ба таври мукаммал таҷдиди назар шавад, дар он масъалаи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав ба таври махсус арзёбӣ гарданд;

5. Дар омӯзишу таснифи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҳелҳои гуногуни ҷумлаҳои пайрав ҷиҳати сермаъношавии онҳо ба назар гирифта шавад.

6. Дар китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ доир ба ҳодисаи сермаъноӣ(полисемия)- и ҷумлаҳои пайрав маълумот дода шавад;

7. Омӯзиши комили ҷумлаҳои пайрави дуузва ва мушаххас кардани навъҳои аслии онҳо, дар ин замина ба вучуд овардани назари мушаххас ва ягона дар мавриди ҳелҳои ҷумлаҳои пайрави ҳол аз вазифаҳои муҳимми илмӣ забоншиносии тоҷик, хусусан наҳв, хоҳад буд.

8. Масъалаи ҷумлаи пайрави натиҷа, ҳамчун ҷумлаи пайрави мушаххас ва хусусияти сермаъношавии он дар доираи ҷумлаҳои пайрави дигар баррасии комилро тақозо менамояд.

РҶҶҲАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи

Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии

Тоҷикистон:

[1-М]. Абдурахмонова, М. Сермаъноии ҷумлаҳои пайрав аз назари профессор Д.Т.Тоҷиев [Матн] / М. Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2015. – №4/8 (183).– С.25- 29.

[2-М]. Абдурахмонова, М. Доир ба сермаъноӣ ва синкретизм дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ [Матн] / М. Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022.– №7.– С.33 -39.

- [3-М]. Абдурахмонова, М. А. О классификации сложноподчиненных предложений в таджикской лингвистике [Текст] / М. Абдурахмонова // Вестник университета. – Душанбе, – 2022. – №1(76). – С.147-156.
- [4-М]. Абдурахмонова, М. А. Назаре ба тадқиқи сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забоншиносии тоҷик [Матн] / М. Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №8.– С. 23-29.
- [5-М]. Абдурахмонова, М. А. Сермаъноии ҷумлаи пайрави тарзи амал дар насри бадеии Садриддин Айни [Матн] / М. Абдурахмонова // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе: Дониш, 2022. – №2 (267).– С.176 -180.
- [6-М]. Абдурахмонова, М. А. Як омили сермаъношавии ҷумлаҳои пайрав дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / М. Абдурахмонова // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе: Дониш, 2022.– №3 (268). – С.152 -156.
- [7-М]. Абдурахмонова, М. А. Омӯзиши ҷумлаҳои пайрави дуузва дар забоншиносии тоҷик [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ.– Душанбе, 2023. – №7 – С. 28-34.
- [8-М]. Абдурахмонова, М. А. Таҳқиқи масъалаҳои мубрами наҳви ҷумлаҳои мураккаби тобӣ дар забоншиносии тоҷик [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ.– Душанбе, 2023.– № 6. – С.11-17.
- [9-М]. Абдурахмонова, М. А. Таҳқиқоти бунёдии масъалаи сермаъноии ҷумлаи пайрав дар забоншиносии тоҷик [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023.– № 10.– С.42-48.
- [10-М]. Абдурахмонова, М. А. Ҷумлаи пайрави монандӣ ва тобишҳои маъноии он дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / М.

- А.Абдурахмонова // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе: Дониш, 2023. – №2 (271).– С.259 - 262.
- [11-М]. Абдурахмонова, М. А. Доир ба сермаъноии ҷумлаи пайрави ҳилоф дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ .– Душанбе, 2024. – №5. – С.36- 41.
- [12-М]. Абдурахмонова, М. А. Масъалаҳои омӯзиши сермаъноии ҷумлаҳои пайрави якува дар забоншиносии тоҷик [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №6. – С.62- 67.
- [13-М]. Абдурахмонова, М. А. Сермаъноии ҷумлаи пайрави хабар дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024 – №7. – С. 37- 42.
- [14-М]. Абдурахмонова, М. А. Мулоҳизаҳо доир ба сермаъноии ҷумлаи пайрави натиҷа дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филология, педагогика ва таърих. – Душанбе, 2024. – № 1(53). – С. 5-11.
- [15-М]. Абдурахмонова, М. А. Ҷумлаи пайрави тарзи амал ва тобишҳои маъноии иловагии он дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филология, педагогика ва таърих. – Душанбе, 2024. – № 2 (54).– С. 5-10.
- II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:**
- [16-М]. Абдурахмонова, М. А. Баъзе мулоҳизаҳо оид ба сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забони адабии тоҷик [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Илм ва фановарӣ (маҷаллаи илмӣ). Бахши филология. – Душанбе: Сино, 2014. – № 3.– С.87-90.

- [17-М]. Абдурахмонова, М. А. Сермаъноии ҷумлаи пайрави тарзи амал дар забони тоҷикӣ [Матн] / М. А. Абдурахмонова // Маводи конференсияи ҷумхуриявии илмию амалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами таърихи афкори забоншиносии тоҷикӣ» (Душанбе, ДМТ, 12-уми майи соли 2017). – Душанбе, 2017.– С. 138-144.
- [18-М]. Абдурахмонова, М. А. Баъзе мулоҳизаҳо доир ба омилҳои сермаъношавии ҷумлаи пайрави микдору дараҷа дар забони тоҷикӣ [Матн] / М. А. Абдурахмонова // Маводи конференсияи ҷумхуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Масъалаҳои наҳви забони тоҷикӣ». – Душанбе, 2018. – С. 111-118.
- [19-М]. Абдурахмонова, М. А. Мутобиқати шаклҳои феълӣ яке аз омилҳои сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забони тоҷикӣ [Матн] / М. А. Абдурахмонова // Маводи конференсияи ҷумхуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Масъалаҳои сарфи забони тоҷикӣ ва усули таълими онҳо». – (Душанбе, ДМТ, 12-уми феввали соли 2019). – Душанбе, 2019.– С. 54-62.
- [20-М]. Абдурахмонова, М. А. Вижагиҳои услубии ҷумлаҳои мураккаби сертаркиб дар насри бадеии С. Айнӣ [Матн] / М. А. Абдурахмонова // Маводи конференсияи ҷумхуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами услубшиносии забони тоҷикӣ» (Душанбе, ДМТ, 18-уми феввали соли 2020). – Душанбе, 2020.– С.66- 75.
- [21-М]. Абдурахмонова, М. А. Сермаъноии ҷумлаи пайрави микдору дараҷа дар насри бадеии Садриддин Айнӣ [Матн] / М. А. Абдурахмонова // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ дар мавзуи «Медиалингвистика ва услубшиносӣ: проблема ва дурнамо» (Душанбе, ДМТ, 22-23-юми октябри соли 2020). – Душанбе, 2020. – С. 194- 201.
- [22-М]. Абдурахмонова, М. А. Ҷумлаи пайрави монандӣ ва тобишҳои маъноии он дар асари «Восеъ» - и Сотим Улуғзода [Матн] / М. А. Абдурахмонова // Маводи конференсияи байналмилалӣ «Сотим Улуғзода ва адабу фарҳанги миллӣ» бахшида ба 110- солагии Сотим

- Улуғзода. (Душанбе, ДМТ, 28-29-уми сентябри соли 2021). – Душанбе, 2021. – С.205- 209.
- [23-М]. Абдурахмонова, М. А. Баъзе мулоҳизаҳо доир ба ҷумлаи пайрави мақсад ва қорбасти воситаҳои грамматикӣ дар он [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Забон – ҳастии миллат. Маҷмуаи мақолаҳо бахшида ба 30-юмин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: ДМТ, 2021.– С.206- 214.
- [24-М]. Абдурахмонова, М. А. Баъзе масъалаҳои назариявии таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобӣ [Матн] / М. А.Абдурахмонова //Маводи конференсияи байналмилалӣ дар мавзӯи «Рушди забони адабии тоҷик дар замони Истиқлол: мушкилот ва дурнамо» (Душанбе, ДМТ, 15-уми июни соли 2022). – Душанбе, 2022. – С.173- 181.
- [25-М]. Абдурахмонова, М. А. Масъалаҳои сермаъноӣ ва синкретизм дар ҷумлаҳои пайрав [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Забон ва истилоҳот. Маҷаллаи илмӣ- оммавӣ. – Душанбе , 2022. – №2-3(2-3).–С.132-143.
- [26-М]. Абдурахмонова, М. А. Масъалаҳои мубрами сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забони адабии тоҷик [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Забон ва истилоҳот. Маҷаллаи илмӣ-оммавӣ. – Душанбе, 2022.– № 4 (4).– С. 33-41.
- [27-М]. Абдурахмонова, М. А. Ташаккул ва таҳаввули таҳқиқи масъалаҳои мубрами наҳви ҷумлаҳои мураккаби тобӣ дар забоншиносии тоҷик (солҳои 70-90-уми садаи ХХ) [Матн] / М. А.Абдурахмонова //Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами луғатшиносии тоҷик: мушкилот ва дурнамо» (Душанбе, ДМТ, 22-юми декабри соли 2023). – Душанбе, 2023. – С.209-216.
- [28-М]. Абдурахмонова, М. А. Ҷумлаи пайрави хабар ва тобишҳои маъноӣ иловагии он дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Матн] / М. А.Абдурахмонова // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои услубшиносӣ ва ҳусни баён: мушкилот ва дурнамо» (Душанбе, ДМТ, 29-уми октябри соли 2024). – Душанбе, 2024. – С.58 -71.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УКД: 891.550-3 (81.2 (2Т))

АБДУРАХМОНОВА МАСТУРА АМИРАЛИЕВНА

**ПОЛИСЕМИЯ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В
СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре современного таджикского литературного языка филологического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель:

Ходжаев Давлатбек – доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты:

Мухаммаджонзода Олимджон Обиджон – доктор филологических наук, заведующий отделом таджикского языка Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана;

Нозимов Абдулхамид Абдуалимович - доктор филологических наук, профессор, заместитель директора по учебно-методической работе Филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в г. Душанбе;

Калонова Махина Джумабоевна - доктор филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибн Сино»;

Ведущая организация:

Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни.

Защита диссертации состоится «22» октября 2025 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-021 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, зал учёного совета факультета филологии, e-mail: firdavs_79@mail.ru; Тел.: (+992) 93-526-62-95).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Мирзоёров Ф.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Детальное и всестороннее изучение структурно-семантических особенностей синтаксиса таджикского языка, эволюционный процесс его структуры актуален тем, что раскрывает тенденции изменений, которые происходят медленно и на первый взгляд незаметны, и помогают различать периоды формирования языка.

Художественная проза каждого периода является индикатором изменений, происходящих в языке и именно посредством анализа текста художественных прозаических произведений, наблюдаемые изменения в языке доказывают, являются ли явления обоснованными или, наоборот, необоснованными. Язык как живое явление, которое постоянно развивается и претерпевает изменения, воплощает в себе дух времени, общества и истории народа, а последствия этих изменений находят свое отражение в художественной прозе как выражение жизненной реальности. При этом каждый период развития языка имеет свою уникальную лексическую, морфологическую и синтаксическую структуру, которая способствует развитию этой части языка и составляет основу для ее дальнейшего развития. Именно эту связь, заметив в своих исследованиях Н. Масуми, заключает: «Из общей характеристики грамматических особенностей литературного языка начала XX века становится очевидным, что несмотря на наличие некоторых отличительных грамматических и стилистических черт, данный этап развития литературного языка с его общим качественным положением и изменениями имеет непосредственное отношение к нынешнему таджикскому литературному языку» [39, с. 141].

Синтаксическая структура таджикского языка как одна из ключевых тем таджикского языкознания охватывает различные вопросы, одним из основных является изучение вопросов синкретизма, в частности, полисемии и дополнительных смысловых оттенков сложноподчиненных предложений.

Как известно, в изучении сложноподчиненных предложений весьма сложной проблемой и до сих пор не полностью изученной в таджикском и русском языкознании, является классификация придаточных предложений и в этом вопросе исследователи не придерживаются единой точки зрения. Одним из основных и важных аспектов этой проблемы является полисемия придаточных предложений, которая считается одной из самых сложных и запутанных тем синтаксиса.

«Классификация придаточных предложений в таджикском языке является относительно условной и основана на общих признаках, в то время как придаточные предложения выражают очень разные значения и их коннотации очень трудно включить в конкретную языковую классификацию. Иногда семантические связи таких предложений настолько сложны, что их невозможно включить в какой-либо тип придаточного предложения» [63, 12-17].

С другой стороны, именно всестороннее изучение полисемии сложноподчиненных предложений способствует выявлению языковой природы как фактор изложения мысли и логического мышления.

Литературные произведения, отражая мастерство и знания писателя, показывают нам, как грамматические модели, охватывая значения предложения, создают семантические оттенки и в какой степени эта языковая возможность способствует течению диалога, обмену идеями и, в целом, возникновению речи.

Поэтому изучение семантических и структурных аспектов сложноподчиненных предложений и их анализ в литературных произведениях, являющихся индикаторами ситуаций употребления языка в речи, являются одним из центральных и важных вопросов современной лингвистики, и этот вопрос требует глубокого и всестороннего исследования.

Степень изученности темы. Синтаксис таджикского языка является одним из основных разделов грамматики таджикского литературного языка и содержит множество весьма актуальных вопросов. Ещё с самых ранних стадий изучения эти вопросы привлекали внимание исследователей больше, нежели любая другая часть языка.

Следует отметить, что вопрос полисемии придаточных предложений тесно и напрямую связан с критериями классификации придаточных предложений в таджикском языке. С этой точки зрения в общем языкознании изучение этого вопроса началось очень рано, его начало относится ко второй половине XIX века. Еще в 1869 году Ф. И. Буслаев в своей книге «Историческая грамматика русского языка» различал сложносочиненные и сложноподчиненные предложения и считал, что выражение в них подчинительных и сочинительных значений связано с характером союзов и способа постановки вопроса. Исследователь также различает главное и придаточное предложение, отмечая, что сходные, сравнительные и причинно-следственные связи могут быть выражены путем подчинения одного предложения другому [23, 329-330].

В то же время следует отметить, что русский ученый В.В. Виноградов в своем научном исследовании, посвященном истории изучения русского синтаксиса – «Из истории изучения русского синтаксиса» [24], описал достижения и неудачи русской грамматики до конца XIX века. По его мнению, теория полисемии придаточных предложений, якобы предложенная русскими лингвистами XIX века, не имеет научной основы, поскольку вопрос о полисемии придаточных предложений, имеющий более научную основу, возник гораздо позже.

Позднее, в советских исследованиях, особенно с начала 40-х и 50-х годов XX в., особое внимание уделялось изучению придаточных предложений. В «Грамматике русского языка» [26] впервые представлена полная научная классификация сложных предложений, при этом авторы подчеркивают мысль о

том, что термины главное и придаточное предложение являются условными, и ни одно из них в отдельности не представляет собой законченную мысль. Авторы также подчеркивают, что: «Синтаксические отношения между компонентами сложноподчиненных предложений весьма разнообразны. Во многих случаях для выражения разных оттенков одного и того же отношения могут использоваться разные союзы» [26].

Авторы книги «Современный русский язык». (Синтаксис) анализируют союзы сложноподчиненных предложений и считают, что основной фактор смысловых оттенков придаточного предложения связан с подчинительными союзами и относительными словами [62]. Авторы этой книги объясняют типы придаточных предложений, основанных на подчинительных союзах. Они не представляют типы придаточных предложений в отдельных разделах и главах, а скорее отмечают значение, которое придаточное предложение приобретает благодаря подчинительному союзу.

Одним из важнейших аспектов этой книги является то, что в ней рассматриваются некоторые спорные вопросы синтаксиса сложноподчиненных предложений. Например, очень интересная дискуссия ведется относительно причинно-следственной связи [62]. На самом деле объяснение этого факта авторами является спорным, поэтому вопрос о причинно-следственной связи стал предметом давних споров в грамматиках последующих лет.

Кроме того, вопрос семантики, полисемии придаточных предложений является одной из самых спорных тем, которая напрямую связана с самым фундаментальным вопросом дискуссии о сложноподчиненных предложениях – классификацией придаточных предложений. Поэтому степень изучения смысловых оттенков предложения берет свое начало из вопроса изучения классификации придаточных предложений. Классификация придаточных предложений в таджикском языкознании берет свое начало с первых учебников таджикского языка 20-х годов XX в. Хотя в примечаниях к первым книгам, написанным в этот период, авторы напрямую не поднимали в научных

дискуссиях вопросы классификации придаточных предложений и их значения, не обменивались мнениями с другими исследователями и не приводили ссылок на тот или иной метод классификации, очевидно, что классификация придаточных предложений разрабатывалась на основе древнеперсидских и современных русских лингвистических теорий.

Заметки о придаточных предложениях впервые появляются в книге «Сарфу наъви тоҷикӣ» (Таджикская морфология и синтаксис) Сайидризо Ализода. В разделе «Условные и уступительные (чазоия) предложения» автор приводит сведения о некоторых типах сложных предложений и в общем виде определяет сложные предложения следующим образом: «Два предложения, которые связаны друг с другом, как сказуемое и дополнение, условное и предикатное, называются зависимыми (придаточными) предложениями» [11, с. 82].

Другой учебник, предоставляющий сведения о сложноподчиненных предложениях, вышел в свет после десяти лет издания “Таджикская морфология и синтаксиса” и принадлежит А. М. Беленицкому и Б. Ходжизода, в котором имеются сведения о разновидностях сложноподчиненных предложений. Авторы данную группу предложений называют “Соединительные подчинительные предложения” [19, с. 55-58] и под этим заглавием проанализировали девять разновидностей придаточных предложений. Хотя в данном учебнике ещё неразграничены одночленные и двучленные предложения и собственно разновидность придаточных предложений полностью не объяснены, в дальнейшем изучении сложноподчиненных предложений он является достоверным источником.

В 1938 году авторы учебника «Таджикский язык как второй (для русскоязычного населения)» [12] С.Д. Арзуманов и С. Нестеренко уделяют больше внимания вопросу изучения сложных предложений и затрагивают многие вопросы в сравнении с материалами русского языка. Однако эта книга

является одним из первых учебников таджикского языка, которая дает относительно подробную информацию о сложноподчиненных предложениях.

Подобное изучение сложноподчиненных предложений и вопросов их полисемии поэтапно разрабатывалось в учебниках разных лет, в том числе для средних школ, институтов и университетов филологического направления, сведения постепенно совершенствовались и данный вопрос дошел до стадии научного изучения.

Каждое десятилетие изучение синтаксиса таджикского языка отличается своими особенностями. В учебниках 40-х годов XX в. уже конкретизовались сведения о придаточных предложениях. Впервые в книге Л. Бузургзода “Краткий синтаксис таджикского языка” [22, с. 255-337] отмечается связь разновидностей придаточных предложений с членами предложения. Автор имеет некоторые заметки относительно смысловых оттенков придаточных предложений. Он впервые подчеркивает семантическую общность следственных придаточных предложений с причинными придаточными предложениями, и в последующие годы именно этот вопрос становится одним из главных в дискуссиях по изучению сложноподчиненных предложений.

Другим учебником, изданным в эти годы, является “Грамматика таджикского языка” [43], принадлежит А. Мирзоеву, Ш. Ниёзи, М. Гафурову и охватывает более ясные и полные сведения о сложноподчиненных предложениях.

В этой книге впервые появляются указания на семантические оттенки придаточных предложений образа действия. Этот учебник переиздавался в 1945, 1948 и 1950 гг., и сведения, представленные в первом издании, были повторены в последующих изданиях. Начиная с первого издания, авторы уделили больше внимания классификации придаточных предложений и сосредоточились на теории данной классификации. Стоит отметить, что эта книга содержит относительно новые сведения, которые не упоминались в прошлых изданиях.

Можно сказать, что эти сведения проложили путь для дальнейшего изучения смысловых оттенков придаточных предложений.

В 1951 вышел в свет учебник “Таджикский язык. Учебник таджикского языка для взрослых” [12], который свидетельствует об особом внимании к таджикскому языку.

Учебники 50-х годов представляют собой новую эволюцию в таджикской лингвистике. С этого времени учебники и исследования, посвященные различным направлениям таджикского языкознания, полностью следовали тенденциям лингвистической советской школы. Данный процесс стимулировался как исследованиями, проводимыми в области отечественного языкознания, так и исследованиями российских и советских ученых, посвященными синтаксису персидского языка.

В частности, исследования А. Шафои “Сложноподчиненные предложения в современном персидском языке: придаточное предложение определения”(1953) [76], “Сложноподчиненные предложения в современном персидском языке” (1967) [77], Ю.А.Рубинчика “Сложные предложения с придаточным определением в современном персидском языке” (1959) [56] упоминаются в дальнейших работах таджикских лингвистов.

Начиная с 60-х годов изучение синтаксиса сложноподчиненных предложений в таджикском языке можно разделить на две группы. Первая – в рамках составления учебников, а другая представляет собой научные исследования, посвященные различным вопросам синтаксиса сложноподчиненных предложений.

Следует отметить, что в учебниках, написанных для средних школ и высших учебных заведений педагогического и филологического направления не наблюдаются сведения о смысловых оттенках придаточных предложений, за исключением учебника “Современный таджикский литературный язык” [31], который издан в 1995 году под редактированием профессора Ш. Рустамова. Авторы данного учебника дают очень ценную информацию о семантических

нюансах придаточных предложений. В «Грамматике современного таджикского литературного языка» (1989) [29] также даются сведения о семантических нюансах придаточных предложений.

Авторы научных исследований не всегда высказывали свое мнение о смысловых оттенках придаточных предложений. Например, М. Касимова [37], Ш. Рустамов [59], Дж. Рустамов [58] в своих монографических исследованиях не изложили свою позицию о смысловых оттенках придаточных предложений.

Однако, авторы ряда научных исследований не обошли этот вопрос стороной. В том числе Д.Тоджиев [64], Х. Хусейнов [71], С.Атобуллоев [15], Ф. Зикриёев [33], К. Каландаров [36], Д.Ходжаев [70], Р.Асоев [14], В. Абдулазизов [1] в своих работах, написанных в разные периоды, высказывали свои взгляды по поводу смысловых оттенков придаточных предложений. Подробные сведения по этому вопросу изложены в первой главе диссертации и в разделах, посвященных отдельным типам придаточных предложений.

Связь исследования с научными программами и темами. Основные вопросы, анализируемые в диссертации, тесно связаны с программами (проектами) и темами научных исследований. Диссертация выполнена в рамках отдельных направлений и разделов научно-исследовательской работы кафедры современного таджикского литературного языка филологического факультета Таджикского национального университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель научного исследования состоит в определении полисемии придаточных предложений в современном таджикском литературном языке. В этом контексте определяется основное значение, семантические оттенки, основные факторы полисемантизации одночленных и двучленных придаточных предложений и указывается основные критерии

классификации придаточных предложений на фоне проявления различных смысловых оттенков.

Задачи исследования. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- изучение теоретических вопросов исследования полисемии сложноподчиненных предложений;
- степень изученности и анализа основных вопросов классификации придаточных предложений в одночлененных и двучлененных предложениях;
- рассмотрение и изучение явлений синкретизма в современной лингвистике;
- определение критериев выделения смысловых и синтаксических оттенков придаточных предложений в таджикском языке;
- изучение особенностей и основных факторов полисемантизации придаточных предложений на материале современной художественной прозы;
- выявление основных факторов полисемантизации придаточных предложений и их проявление в таджикском литературном языке на материале современной художественной прозы;
- анализ, классификация и рассмотрение значения одночлененных и двучлененных предложений;
- изучение особенностей и основных факторов смыслового обогащения придаточных предложений на материале современной художественной прозы;
- определение роли грамматических средств, соответствия форм глагола-сказуемого, относительных слов и других факторов в проявлении полисемии в одночлененных и двучлененных придаточных предложениях;
- раскрытие возможностей таджикского языка в выражении различных мыслей в едином формате;
- определить возможности синтаксических моделей таджикского языка в выражении интеллектуальных умозаключений;

– выявление связи текста и ситуации речи при проявлении полисемии в придаточном предложении.

Объект исследования. На основе материалов современной таджикской прозы раскрывается явление полисемии в одночленных и двучленных придаточных предложениях, а также определяются средства и факторы их полисемантизации в таджикском языке.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является определение полисемии одночленных и двучленных придаточных предложений, средства и факторы их многозначности в современном таджикском литературном языке на основе материалов прозаических произведений современных писателей.

Теоретические основы исследования. Данный аспект составляют научно-теоретические труды ученых-лингвистов о синтаксисе, вопросе изучения сложноподчиненных предложений и их отдельных типов, принципах классификации сложноподчиненных предложений, подчинительных союзах, синтаксических союзах таджикско-персидского классического языка, исследованиях теоретиков синтаксиса таджикского, русского и персидского языков. Следовательно, в процессе рассмотрения актуальных общетеоретических вопросов темы диссертации в качестве теоретических и методологических основ были использованы работы П. Е. Басистов [18], Ф. И. Буслаев [23], А. М. Пешковский [53], В. А. Богородицкий [21], Н. С. Поспелов [54], А. К. Федоров [68], В. В. Виноградов [24], Ю. А. Рубинчик [56], А. Шафой [76; 77], В. А. Белошапкина [20], А. Г. Руднев [57], Л. С. Пейсиков [52], Н. М. Шанский [74], Н. Гвоздев [25], В. В. Бабайтсева [17], В. Н. Мигирин [40], С. И. Дружинина [30], Н. Маъсуми [39], Б. Ниёзмухаммедов [48], В. С. Расторгуева [55], О. Ю. Никулина [49], Д. Таджиев [63; 64], Х. Хусейнов [71], М. Н. Касимова [37], Ш. Рустамов [59; 60], А. Муминов [45], Ҳ. Мачидов [38], Б. Камолиддинов [35], С. Атобуллоев [15; 16], Ф. Зикрияев [33], К. Каландаров

[36], М. Норматов [50; 51], Д. Ходжаев [69; 70], Р. Асоев [14], В. Абдулазизов [1], З. Мухторов [46], М.Дж. Мирзоева [44], Ф. Шарипова [75] и других.

Методологические основы исследования. В данном научном исследовании в качестве основного метода использовался описательный метод, а также, опираясь на методологию современных лингвистов, в диссертации использованы элементы традиционных методов лингвистического исследования – сопоставительный анализ, структурно-семантический анализ, семантико-стилистический анализ.

Источники исследования. Для разработки и написания диссертации были взяты исследовательские материалы из прозаических произведений современных таджикских писателей – романы “Вуломон” (Рабы), “Дохунда” (Горец), повести “Одина”, “Марги судхӯр” (Смерть ростовщика) Садриддина Айни, романы “Духтари оташ” (Дочь огня), “Дувоздах дарвозаи Бухоро” (Двенадцать ворот Бухары) Джалола Икромии, роман “Восеъ” Сотима Улугзода, роман “Палатаи кунҷакӣ” (Угловая палата), повесть “Дар он дунё” (На том свете) Фазлиддина Мухаммадиева, роман “Гардиши девбод” (Кружение смерча) Абдулхамида Самада, повесть “Дарди ишқ” (Боль любви) Кароматулло Мирзоева, роман “Ҳайчо” (Битва) Уруна Кухзода и некоторых других писателей, которые упоминаются во время цитирования. Также для сравнения иногда приводятся примеры из южных диалектов таджикского языка и классической прозы, основанные на исследованиях других ученых.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые комплексно и отдельно в форме монографического исследования изучены особенности полисемии одночленных и двучленных придаточных предложений. На основе обзора взглядов различных исследователей и анализа многочисленных примеров из современной художественной прозы рассматривается природа синтаксической полисемии, ее отличие от смысловых оттенков самого придаточного предложения, ее влияние на выделение и определение типов придаточных предложений. В сравнении с некоторыми другими

синкретическими явлениями отмечается значимость полисемии придаточных предложений в их распознавании, роль типов, семантических оттенков придаточных предложений в логических рассуждениях, исследуется влияние различных семантических и структурных факторов сложного предложения. Также продемонстрировано, что в силу специфики логического мышления факторы полисемии в разных типах придаточных предложений неодинаковы, они различаются в зависимости от логической связи главного и придаточного предложений, причинно-следственных, временных, условных, уступительных и атрибутивных отношений в разных типах придаточных предложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что вопрос о смысловых оттенках придаточных предложений возник наравне с изучением сложноподчиненных предложений и неразрывно связан с принципами классификации придаточных предложений. Поэтому на протяжении всех периодов изучения сложноподчиненных предложений одним из основных его направлений был вопрос о семантике придаточного предложения.

2. Вклад русской лингвистической школы в изучение сложноподчиненных предложений в таджикском языкознании значителен, так как в принципе классификации сложноподчиненных предложений таджикские лингвисты опирались на классификационную теорию русских лингвистов, но классификация типов придаточных предложений проводилась всецело с учетом особенностей таджикского языка.

3. Одним из основных этапов изучения структуры и значения придаточных предложений таджикского языка является разработка учебников для средних и высших учебных заведений. Начало структурно-семантической классификации придаточных предложений было положено авторами и составителями первых учебников и учебных пособий, разработка которых началась в 20-е годы XX в.

4. Сравнительно детальное и всестороннее изучение сложных предложений в таджикском языкознании началось в конце 50-х годов XX в., и одним из основных его направлений был вопрос о принципе классификации придаточных предложений и вопросы определения синтаксического значения придаточных предложений. Среди них наиболее спорным является определительное придаточное предложение.

5. Проблема полисемии придаточных предложений в таджикском языкознании должна изучаться системно. Важно рассмотреть семантику придаточного предложения в двух направлениях и разделить их. Вопрос семантических коннотаций придаточного предложения отличается от вопросов его оттенков синтаксического значения и представляет собой два отдельных явления.

6. Существенной разницы между одночлененными и двучлененными придаточными предложениями в выражении их семантики нет. Появление синтаксических коннотаций в придаточных предложениях зависит от факторов, которые играют важную роль в различении границы между главным и придаточным предложением.

7. Семантические нюансы придаточных предложений влияют на определение типа придаточного предложения, но главным условием определения типа придаточного предложения является правильная постановка вопроса от главного предложения к придаточному и является определяющим фактором типа придаточного предложения.

8. Одночлененные придаточные предложения могут приобрести различные семантические оттенки. Большинство подобных предложений обладают смысловыми оттенками двучлененных придаточных предложений. Дополнительные обстоятельственные значения наблюдаются у одночлененных придаточных предложениях. Проявление дополнительных обстоятельственных значений одночлененных придаточных предложений зависит от ситуации речи. Основными факторами полисемии одночлененных придаточных

предложений являются соответствие глагольных форм, относительных слов и сочетаний и место придаточного предложения по отношению к главному.

9. Различные структурно-семантические особенности придаточных предложений сказуемого, подлежащего и определения раскрываются в результате их поэтапного изучения, а структурно-семантическая природа каждого придаточного предложения приводит к выявлению их смысловых оттенков.

10. Самую большую группу придаточных предложений составляют обстоятельственные придаточные предложения. Изучение специфики и ее классификации в таджикском языкознании является одним из наиболее актуальных направлений сложных предложений. Таджикская лингвистическая школа в принципе классификации придаточных предложений опирается в основном на русскую лингвистическую школу. Начало изучения обстоятельственных придаточных предложений относится к 50-70-м годам XX века, однако они всегда находятся в центре внимания таджикских исследователей.

11. Основная тема изучения придаточных предложений в таджикском языкознании до сих пор остается дискуссионным вопросом. Классификация типов придаточных предложений и определение их количества считаются основными темами изучения сложноподчиненных предложений в языкознании.

12. Оттенки синтаксического значения обстоятельственных придаточных предложений вытекают из логических отношений выражения мысли в различных речевых ситуациях и является отражением этих отношений обмена мыслями.

13. В различных типах обстоятельственных придаточных предложений семантические оттенки проявляются главным образом в отношении смысловых и логических отношений и связей различных придаточных предложений. Большинство типов обстоятельственных придаточных предложений приобретают дополнительные семантические коннотации; очень редко можно

встретить какой-либо тип обстоятельственного придаточного предложения, не имеющий семантических коннотаций.

14. Большинство обстоятельных придаточных предложений могут выражать несколько смысловых оттенков одновременно. Это явление связывает вопрос цели говорящего и цели слушающего в зависимости от контекста и ситуации речи.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данное исследование дает возможность изучить природу одночленных и двучленных придаточных предложений и проливает свет на проблему классификации придаточных предложений и их типов. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении типов придаточных предложений и принципов их классификации. Выводы исследования способствуют изучению синтаксических особенностей таджикского языка, тенденций структурно-семантического развития синтаксиса таджикского языка. Еще одной теоретической ценностью работы является то, что ее результаты могут быть использованы для изучения процесса структурной эволюции таджикского языка в разные периоды его развития, структурных особенностей сложноподчиненных предложений, влияния литературных произведений на процесс развития языка. Материалы диссертации могут быть использованы также при изучении различных типов сложноподчиненных предложений, различных вопросов синкретизма в них, в том числе полисемических, синонимических и антонимических синтаксических отношений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при преподавании спецкурсов по членам предложения и сложноподчиненным предложениям. Материалы диссертации могут быть также использованы при написании учебников и учебных пособий по синтаксису таджикского языка. Отдельные части научного труда могут быть использованы в качестве надежных материалов при чтении спецкурсов и

спецсеминаров по проблемам синтаксиса сложных предложений, полисемии придаточных предложений, стилистики таджикского языка на филологических факультетах высших учебных заведений.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание данной диссертации соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Выбор и научное оформление темы осуществляется по согласованию с научными руководителями, а вклад соискателя отражается в определении основных целей, обработке материала, его анализе и обсуждении, а также в формировании научных выводов по выбранной теме. Исследование было проведено непосредственно соискателем и считается новым и особенно актуальным исследованием в таджикской лингвистике. В ходе исследования были решены важные вопросы, в том числе установление явления полисемии в одночлененных и двучлененных придаточных предложениях и факторов их полисемантизации.

Апробация результатов исследований. Тема диссертации актуальна и одобрена ученым советом Таджикского национального университета (заседание №2 от 30.09.2011 г.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр современного таджикского литературного языка, истории языка и типологии, таджикского языка и методики преподавания таджикского языка и литературы, стилистики и литературного редактирования (протокол №9 от 06.03.2025).

Содержание и результаты диссертационной работы были представлены в виде научных докладов на республиканских семинарах и конференциях «Актуальные вопросы истории таджикских лингвистических взглядов» (Душанбе, 2017), «Республиканская научно-теоретическая конференция “Вопросы синтаксиса таджикского языка” (Душанбе, 2018), «Вопросы

морфологии таджикского языка и методика их преподавания» (Душанбе, 2019), «Актуальные вопросы стилистики таджикского языка» (Душанбе, 2020), «Актуальные вопросы таджикской лексикографии: проблемы и перспективы» (Душанбе, 2023), «Вопросы стилистике и речевой этикет: проблемы и перспективы» (Душанбе, 2024) и международных «Медиалингвистика и стилистика: проблемы и перспективы» (Душанбе, 2020), «Сотим Улугзода и национальная литература и культура» (Душанбе, 2021), «Развитие таджикского языка в Таджикистане». Таджикский литературный язык в годы независимости: проблемы и перспективы» (Душанбе, 2022).

Публикация научных статей по теме диссертации. Соискатель ученой степени опубликовал по теме диссертации 28 научных статей, в частности, 15 статей в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 13 статей в других научных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, 20 разделов, заключения, списка научных и художественных работ и содержит 343 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации предоставляются сведения об актуальности темы, степени изученности темы, связь исследования с программами и научными темами, целях, задачах, объекте, предмете, теоретических и методологических основах, источниках, научной новизне исследования, основных положениях, выносимых на защиту, теоретической и практической значимости, соответствии темы диссертации паспорту научной специальности, личном вкладе соискателя ученой степени в исследовании, апробации результатов исследования, публикации научных статей по теме диссертации, структуре и объёме работы.

Первая глава диссертации называется “Вопросы полисемии придаточных предложений в общем и таджикском языкознании” и состоит из четырёх разделов.

1.1. Теоретические вопросы полисемии придаточных предложений в общем и таджикском языкознании. Многозначность или полисемия считается одним из самых сложных явлений в языковой системе, охватывающим все ее разделы.

Проблема полисемии или многозначности грамматических единиц в общем и таджикско-персидском языкознании привлекла значительное внимание исследователей в этой области. С самого начала изучения и исследования грамматических единиц языка их модели и формы, а также различные факторы их выражения были предметом исследования отдельных ученых.

По сути, изучение явления полисемии на всех уровнях языка происходит по мере возникновения реальной необходимости, и постепенно раскрываются новые его аспекты. В каждый период изучения этой проблемы возникновение новых проблем приводит к еще большему интересу к ней со стороны исследователей-лингвистов.

В общей лингвистике есть еще одна проблема, которая уже много лет беспокоит исследователей. Это— вопрос теории переходности, слияния значений. Теория переходности значений, взаимозаменяемости грамматических форм и грамматических моделей появилась в русском языкознании одновременно с изучением теории грамматики. По сути дела, сама теория переходности (трансформация) была предложена еще А. М. Пешковским. Исследователь подчеркивает во введении к «Русской грамматике в научном освещении», что «эти последние изменения в какой-то мере затронули и теоретическую сторону вопроса: была подчеркнута переходность многих синтаксических явлений, но меньше внимания уделялось классификации всех явлений по рубрикам»[53].

Хотя, по сути, идеи А. М. Пешковского не касались непосредственно синтаксиса сложных предложений и были больше посвящены проблемам взаимозаменяемости морфологических форм и простых словосочетаний и предложений, однако именно этот непосредственный взгляд побудил позднейших лингвистов разработать этот вопрос в относительно устойчивой части модели – синтаксисе. В дальнейшем эта теория получила развитие в исследованиях В. Н. Мигирова, однако здесь из двух аспектов вопроса теории перехода больше внимания уделялось вопросу диахронической транзитивности. Вопрос о синхронности этой теории, то есть о возможности одновременного существования – синхронности двух форм, одна из которых не отрицает другую, не рассматривался.

В. Н. Мигиров рассматривал это явление как процесс эволюции морфологического и синтаксического строя языка, уделяя больше внимания трансформации придаточных предложений в словосочетание – беспредикативные выражения [40], а также называл трансформацией переход слов из одной части речи в другую [42]. В то же время он исследовал выше указанную проблему в структуре простых предложений [41]. В основу теории исследований В. Н. Мигирова легло исследование исторического развития языка, то есть теория переходности, которую он трактовал как диахроническое явление.

В дальнейшем в русской лингвистике этим вопросом занималась В. В. Бабайцева [8], которая заложила прочную теоретическую основу для выделения нескольких тесно связанных, но совершенно разных явлений, поскольку в исследованиях, проводившихся до этого момента, эти явления именовались по-разному: «теория перехода», трансформация, контаминация.

Синкретизм в языкознании понимается в широком и узком смыслах. В широком смысле он включает в себя явления полисемии, синонимии и омонимии и поддерживает с ними очень тесную связь. О. Ю. Никулина поясняет это следующим образом: «Синкретизм в широком смысле понимается

как целое, неотделимое от своих компонентов. В таком понимании синкретизма можно понимать все асимметричные проявления языковых знаков: омонимы, полисемию, синонимы, вариантность и т. д., что рассматривается почти всеми лингвистами, поскольку во всех этих явлениях наблюдается неотделимость какой-то стороны знака – либо содержания, либо формы» [49, с. 12]. В узком или точном смысле его можно объяснить аналогично этим явлениям, и это явление существует на всех уровнях языка. Однако при анализе конкретных языковых единиц используется и другое понимание синкретизма, в частности, в более узком смысле, а именно как сочетание функций или значений в единой единице, выраженное не только с парадигматической точки зрения, но и с синтагматической.

Проблема грамматической полисемии, являющаяся основным фактором развития учения о полисемии придаточных предложений, берет свое начало в серии различных исследований, методов и средств, которые можно разделить на следующие группы:

1. В учебниках, учебных пособиях и учебных материалах, научно-методических статьях, разрабатываемых с целью совершенствования знаний изучающих язык, а также в рекомендациях для студентов и преподавателей затрагивается вопрос смысловых оттенков придаточных предложений. Следует отметить, что в данной серии исследований термины «полисемия» или «многозначность» не используются.

2. В контексте демонстрацией грамматических особенностей таджикского языка посредством анализа литературных произведений отдельных поэтов и писателей, а также демонстрации специфики стиля их создателей, было указано на проблему полисемии с акцентом на смысловой оттенок.

3. При изучении различных единиц морфологии и синтаксиса таджикского языка, таких как союзы и грамматические средства связи, уделяется внимание их смысловым оттенкам.

4. Изучая сложноподчиненные предложения, их типы, отдельные придаточные предложения, их структуру, модели и значения поднимается вопрос о полисемии. В большинстве подобных исследованиях понятие полисемии также выражается термином «семантические коннотации».

5. Исследовав вопрос грамматической синонимии, исследователи также обращают внимание на вопрос смысловых оттенков, однако одним из запутанных вопросов в этом отношении является то, что некоторые исследования, проводимые в этой области, не проводят четкой границы между полисемией и синонимией.

6. В общем и таджикском языкознании исследователи уделяли внимание теории полисемии, подчеркивая сложность этой темы и необходимость специального изучения менамаянд [20; 17; 30; 62; 36; 70; 14].

Ввиду того, что разработка учебников и учебных пособий по таджикскому языку систематически началась лишь после Октябрьской революции, то к этому же периоду относится и начало исследований различных вопросов таджикской грамматики, о чем в первых учебниках и учебных пособиях можно найти весьма краткие сведения, что, несомненно, заложило основу для более подробных исследований в последующие годы. Хотя авторы этих работ напрямую не затрагивают проблему полисемии и смысловых оттенков, их взгляды важны относительно способов и средств связи, указания на значение членов предложения и придаточных предложений.

1.2. Первый период изучения вопросов полисемии придаточных предложений в общем и таджикском языкознании. Внимание к проблеме полисемии придаточных предложений тесно и напрямую связано с вопросом о критериях классификации этой группы предложений. С этой точки зрения изучение этого вопроса началось очень рано в общем языкознании – во второй половине XIX века. Еще в 1869 году Ф. И. Буслаев в своей книге «Историческая грамматика русского языка» различал сложносочиненные и

сложноподчиненные предложения и считал, что выражение в них соединительных и подчинительных значений связано с характером союзов и способов постановки вопроса. Исследователь также различает главное и придаточное предложение, отмечая, что сходные, сравнительные и причинно-следственные связи могут быть выражены путем подчинения одного предложения другому [23, с. 329-330].

Наравне с этим, русский ученый В.В. Виноградов в своем научном исследовании, посвященном истории изучения русского синтаксиса – «Из истории изучения русского синтаксиса» [24] описал достижения и неудачи русской грамматики до конца XIX века. По его мнению, теория полисемии придаточных предложений, якобы предложенная русскими лингвистами XIX века, не имеет научной основы, поскольку вопрос о полисемии придаточных предложений, имеющий более научную основу, возник гораздо позже.

Отмечая возможность полисемии подчинительных союзов, авторы связывают с ней тип придаточного предложения: «В качестве второстепенных значений в предложениях с союзами могут быть выражены также время, условие, причина и следствие, сравнение» [62, с. 371]. Например, в придаточных предложениях сходства с союзом “как” отмечают проявления новых смысловых оттенков.

Вопрос изучения сложноподчиненных предложений в таджикском языкознании начинается с 20-х годов XX в. Хотя в них не рассматривался вопрос синтаксической полисемии, эти работы имеют высокую ценность как первые попытки исследования вопросов синтаксиса.

Первые учебники по морфологии и синтаксису таджикского языка были написаны после Октябрьской революции. Например, в 1926 году была издана книга “Морфология и синтаксис таджикского языка” Сайидризо Ализода. Написав данную книгу, автор заложил основу изучения морфологии и синтаксиса таджикского языка в новый период его развития.

В синтаксическом разделе книги Сайидризо Ализода различает простые предложения с точки зрения структуры и состава, противопоставляя абсолютное (мутлақа) предложение сложноподчиненному предложению.

В целом данная книга является первой попыткой рассмотреть многие вопросы морфологии и синтаксиса таджикского языка, включая изучение структуры сложноподчиненных предложений, и послужила надежным источником.

К другим успешным попыткам написания учебника и исследования структуры таджикского языка можно отнести труд Т. Зехни [32], который, к сожалению, редко упоминается в исследованиях в области таджикского языкознания.

Еще один шаг в составлении учебников сделал Абдурауф Фитрат. В 1930 году, используя формальный метод, он написал учебник «Правила таджикского языка (морфология и синтаксис)». По сравнению с книгой Саидризо Ализода работа Фитрата кажется шагом назад, поскольку в то время как Саидризо Ализода прояснил многие аспекты морфологии и синтаксиса, Абдурауф Фитрат смешивает некоторые термины, структуру простых и сложных предложений, словосочетаний и некоторые грамматические правила.

В период после Октябрьской революции и до 1930-х годов эти книги считались первыми попытками изучения предложения на таджикском языке. Достижения и недостатки данного сборника можно суммировать в нескольких пунктах:

1. Прежде всего, это были первые попытки изучения грамматического строя таджикского языка;
2. Они были первыми учебниками, заложившими основу для исследования и разработки нормативной грамматики и ее пошагового изучения;
3. Они заложили основу отбора и разработки таджикской лингвистической терминологии.

Следующий этап изучения грамматики таджикского языка и новые поиски в синтаксическом строе языка приходятся на начало сороковых годов XX века, так как данный отрезок времени является периодом, когда политическая и общественная жизнь в республике, после восстановления Советской власти, налаживалась во всех областях общественной жизни. И это было время, когда исследователям предоставилась возможность уделить особое внимание вопросам науки, и прежде всего, образования. Поэтому по сравнению с пособиями первого периода пособия и книги второго периода отличаются по содержанию и научной основе.

Среди серии учебников таджикского языка по синтаксису успехом славилась книга А.М. Беленицкого и Б. Ходжизода «Синтаксис таджикского языка», написанная в 1936 году. Это свидетельствует о том, что таджикские лингвисты уже в этот период ввели много терминов, связанных с синтаксисом таджикского языка. Понятия предложения, простого предложения, членов предложения и типов предложений объясняются гораздо подробнее, чем в предыдущих учебниках. Авторы разделяют сложные предложения на сложносочинённое и сложноподчинённое, кратко объясняют причинные, временные, условные, сравнительные, дополнительные, целевые, следственные, уступительные и определительные предложения, а также последовательные подчиненные предложения и подчиненные предложения, соединенные без союза, и объясняют на примерах различные способы выражения одной мысли. Под заголовками «Трансформация (преобразование) подчиненных предложений в причастные словосочетания» и «Преобразование подчиненных предложений в инфинитивные словосочетания» они упоминают возможность выражения одной мысли в разных формах и иллюстрируют это примерами [19, с. 55-58].

Что касается смысловых оттенков придаточных предложений, то первые заметки можно наблюдать именно в этом учебнике.

Примечательным моментом исследований, проведенных в области изучения сложных предложений в 1940-1950-х годах, является то, что в них конкретно упоминается проблема полисемии придаточных предложений, то есть семантических коннотаций, которые приобретают некоторые придаточные предложения. Это создает возможность для таджикских лингвистов более детально изучить проблему многозначности придаточных предложений на новом этапе.

Таким образом, первый этап изучения сложноподчиненных предложений и их смысловых оттенков состоит в основном из заметок, связанных с вопросом определения семантики придаточного предложения, способов связи главного и придаточного предложений, а также какой член главного предложения поясняет придаточное предложение. С другой стороны, если в русском языкознании этот вопрос больше связан с научными исследованиями сложных предложений, то в таджикском языкознании – с созданием учебных пособий и учебников.

1.3. Второй период изучения вопросов полисемии придаточных предложений в общем и таджикском языкознании. Начало второго периода изучения вопросов полисемии сложноподчиненных предложений можно отнести к 60-м годам XX в., так как именно в этот период получило развитие изучение отдельных типов придаточных предложений, и благодаря этим исследованиям вопрос полисемии придаточных предложений – коннотации их дополнительного значения – был глубоко изучен как в русском языкознании, так и в таджикском языкознании.

В русской лингвистике одним из наиболее полных исследований, посвященных этой теме, является исследование В. А. Белошапковой. В 1967 году его работа была опубликована под названием «Сложное предложение в современном русском языке». В данной работе исследователь несколько обобщает теорию классификации сложных предложений в русской лингвистике до настоящего времени, а также излагает основные принципы классификации

сложноподчиненных и сложносочиненных предложений на основе изучения трех существующих к настоящему времени теорий – теории Ф.И. Буслаева, А.М. Пешковского и В. А. Богородицкого [20].

Другой исследователь А. Н. Гвоздьев в книге «Современный русский литературный язык» (Синтаксис. Часть 2) представил полную классификацию сложноподчиненных предложений и типов придаточных предложений, проанализировал существующие теории русской лингвистики, и особо подчеркнул, что в традиционной лингвистике существуют два основных принципа классификации придаточных предложений, и на примере одного предложения указал на два принципа определения его типа: «В то же время основную часть отношений между главным и придаточным предложениями в сложноподчиненных предложениях образуют сложные отношения, и они связаны со структурой и семантикой предложений. Если отношения к таким предложениям односторонние, то: 1) только по функции к главному предложению или 2) только по структурным элементам придаточного предложения, что проявляется в самом придаточном предложении, то есть сложность отношений, проявляющаяся в сложноподчиненном предложении, становится невозможной» [25, с. 234-235].

Хотя исследователь признавал неправильность опоры только на один принцип классификации, при выделении типов придаточных предложений он опирался на традиционный принцип связи придаточного предложения с главным (т. е. только на второй принцип).

Профессор А. К. Федоров [68] затрагивает вопрос многозначности придаточных предложений и видит главную проблему в том, как определить основное и дополнительное значение, то есть на каком основании следует говорить об основном и дополнительном значении. Эта проблема, прежде всего, затрудняет преподавание сложноподчиненных предложений. Исследователь демонстрирует существование этой проблемы, приводя различные примеры.

Одним из исследователей, проводивших специальные монографические исследования в русистике по вопросам полисемии, омонимии и синонимии придаточных предложений, является С.И. Дружинина [30]. Докторская диссертация исследователя «Синкретизм в системе сложных предложений современного русского языка» посвящена теории и истории изучения сложноподчиненных предложений, их классификации, изучению полисемии, семантических оттенков, синонимии, омонимии, антонимии сложноподчиненных предложений.

Конец 50-х и начало 60-х годов можно считать новым периодом исследования синтаксиса таджикского языка. В этот период уже формируется школа изучения синтаксиса таджикского языка и начинаются научные исследования по этой проблеме, издается много ценных научных и методических трудов под редактированием Б.Н.Ниёзмухаммадова и ряда уже известных лингвистов. Хотя многие учебники издаются лишь с незначительными изменениями теоретических и практических сведений, публикация научных статей и отдельных монографий по теме распознавания сложных предложений становится традицией.

Другим важным исследованием, проведенным в эти годы и положившим начало изучению условных предложений, стала монография М. Н. Косимовой «Условные предложения в таджикском литературном языке»[37]. Помимо рассмотрения различных характеристик условных придаточных предложений, способов их связи с главным предложением и вопроса синонимии условных придаточных предложений, автор также делает некоторые ссылки и замечания относительно их семантических нюансов.

В целом в 60-е годы XX в. таджикский синтаксис достиг больших успехов в выявлении и классификации сложноподчиненных предложений. В научный оборот введены сложносочинительные и сложноподчинительные предложения, типы придаточных предложений, средства связи, семантические оттенки придаточных предложений, возможности их синонимизации с другими

грамматическими единицами, а отдельные типы сложных предложений изучены в форме монографических исследований.

Исследования 60-х годов XX в. предоставили возможность последующим исследователям еще больше расширить изучение синтаксической структуры таджикского языка на основе художественной прозы и поэзии.

70-80-е годы считаются качественно новой эпохой в изучении синтаксиса сложноподчиненных предложений в таджикском языкознании. В эти периоды теория синтаксиса таджикского языка получила прочную научную основу, сложилось общее единое представление о классификации сложноподчиненных предложений. Был усилен ряд исследований, направленных на укрепление теории структуры языка на основе художественной прозы и поэзии, а также говоров таджикского языка.

В области изучения сложноподчиненных предложений исследования ряда ученых и публикация фундаментальных монографий отдельными учеными по этой теме создали благоприятную базу для дальнейших исследований в этой области, в том числе статьи и диссертации Н. Маъсуми, Б. Ниёзмухаммадова, Д. Тоджиева, Ш. Рустамова, С. Атобуллоева, Б. Камолиддинова, К. Каландарова, Ф. Зикриёева, Д. Ходжаева, Р. Асоева, В. Абдулазизова и другие.

В 70-90-е годы XX в. в серии статей лингвиста Д. Ходжаева были опубликованы работы о сложноподчиненных предложениях и дополнительных смысловых оттенках придаточных предложений определения, причины, времени, места, а важнее всего, в 1980 году он написал кандидатскую диссертацию на тему «Сложноподчиненные предложения с определительными придаточными в современном таджикском литературном языке» [70], в которой наряду со многими важными признаками определительных придаточных предложений он приводит подробные сведения о различии придаточных предложений определения от обстоятельственных предложений времени,

количества и степени, дополнительных смысловых оттенках придаточного предложения определения, синонимии придаточного предложения с причастными и адъективными словосочетаниями.

Источником изучения и исследования данной темы в основном являются другие исследования или анализируются как часть основной рассматриваемой проблемы, то есть проблема полисемии придаточных предложений в таджикском языкознании не была предметом монографического исследования, были опубликованы лишь отдельные статьи по некоторым придаточным предложениям, а также отдельные аспекты этой проблемы были описаны применительно к некоторым придаточным предложениям.

Изучение вопроса о полисемии придаточных предложений в таджикском языкознании свидетельствует, что таджикское языкознание постепенно развивалось на основе теоретических и практических знаний, накопленных на протяжении десятилетий, и превратилось в крупную научно-методическую школу.

1.4. Критерии классификации сложноподчиненных предложений.

Вопрос классификации сложноподчиненных предложений обсуждается в русской лингвистике уже много лет, и по этому вопросу до сих пор существуют различные мнения. Следует отметить, что вопрос о принципе классификации сложноподчиненных предложений является частью вопроса о классификации придаточных предложений и вызвал широкую дискуссию.

В общей лингвистике в настоящее время существует пять основных теорий принципа классификации сложноподчиненных предложений, первой и наиболее распространенной из которых является аналогия (уподобление) сложноподчиненного предложения простому предложению и придаточного предложения второстепенным членам предложения.

Таджикские исследователи также обратили внимание на принципы классификации сложноподчиненных предложений.

В таджикском языкознании, хотя с начала 20-х и 30-х годов до 70-х годов XX в учебниках высказывались общие взгляды, классификация сложноподчиненных предложений основывалась в основном на том же традиционном принципе – классификации придаточных предложений в зависимости от членов простого предложения. Однако исследователи данной области, принимая во внимание особенности таджикского и персидского языков, высказали свои соображения по данному вопросу. Впервые мы напрямую столкнулись с этим вопросом в исследовании Ю.А. Рубинчика [56], А. Шафои [77].

Ю. А. Рубинчик в книге «Сложные предложения с придаточными определительными в современном персидском языке» посвятил отдельный раздел под названием «О принципах классификации сложноподчиненных предложений», где видит основную проблему этого вопроса в сложности семантических отношений между главным и придаточным предложениями. Исследователь анализирует три основных принципа, существовавших до сих пор, и отдает главное преимущество этих трех принципов структурно-семантическому принципу, но при этом указывает на недостатки использования этого принципа. Он также упоминает принцип соотнесения придаточных предложений с частями речи, подчеркивая, что этот принцип использовался английскими исследователями, но логически является неверным [56, с. 54-55].

В 60-70-е годы XX в. таджикское языкознание достигло многих достижений. Вопрос о различных типах придаточных предложений был рассмотрен в качестве отдельного исследования. Основываясь на этом исследовании, ряд ученых также сосредоточились на принципе классификации сложноподчиненных предложений. В частности, исследователь Д. Тоджиев в своей диссертации «Сложноподчиненное предложение в таджикском литературном языке» [64] сосредоточился на проблеме сложноподчиненных предложений, и их изучение считает одним из достижений русской лингвистики. При этом подчеркивается, что вопрос классификации

сложноподчиненных предложений является центральной темой в изучении этого типа предложений. Исследователь отмечает, что, несмотря на принадлежность к одной языковой семье, русский и таджикский языки различаются в структурном распознавании сложноподчиненных предложений. Также, по мнению исследователя, в таджикском языке невозможно классифицировать сложноподчиненные предложения на основе единого принципа классификации.

По мнению исследователя, при классификации придаточных предложений в таджикском литературном языке следует учитывать структуру предложений в составе сложноподчиненного предложения, поскольку от структуры придаточного предложения, прежде всего, зависят грамматические и семантические отношения главного предложения и придаточных предложений. Структура и построение предложения также имеют особое значение при определении взаимосвязи между главным и придаточным предложением.

По мнению автора, при классификации сложноподчиненных предложений важно учитывать структуру и значение главного и придаточного предложений, поскольку понятия структуры и значения охватывают все аспекты сложноподчиненных предложений.

Внимание русских, таджикских и персидских исследователей к этому вопросу показывает, что вопрос классификации сложноподчиненных предложений и принципов, по которым они строятся, является весьма актуальной проблемой синтаксиса языка. На самом деле, этот вопрос до сих пор остается спорным, поскольку принцип структурно-семантической классификации, который в основном поддерживается современными учеными и являются гораздо более полным, нежели другие теории классификации, и на который опирается большинство ученых, не лишен недостатков. Дальнейшее изучение и сбор фактов о таджикском языке могут стать решением этой проблемы.

Вторая глава диссертации под названием “Полисемия одночленных придаточных предложений в таджикском литературном языке” включает следующие разделы:

2.1. Некоторые вопросы полисемии одночленных придаточных предложений. Следует отметить, что исследователи к одночленным придаточным предложениям, которые поясняют одно или несколько членов главного предложения, относят придаточные предложения подлежащего, сказуемого, определения и дополнения, а к двухчленным придаточным предложениям, которые поясняют главное предложение – обстоятельственные придаточные предложения.

Вопрос о смысловых оттенках и многозначности придаточных предложений зависит от их природы.

Одним из важных вопросов, касающихся семантических оттенков придаточных предложений, является различие между синтаксическими и семантическими оттенками. Оба типа семантических оттенков наблюдаются как в одночленных, так и в двухчленных придаточных предложениях.

При этом следует подчеркнуть, что каждое придаточное предложение формирует заключенное в нем значение на разных стилистических уровнях, что проявляется в семантике одного и того же придаточного предложения и должно быть отделено от оттенков синтаксического значения. Для сравнения, мы обратимся к исследованию лингвиста Ш. Рустамова. Исследователь перечисляет и анализирует 10 типов семантических коннотаций определительного придаточного предложения, а именно: условия, причины, следствия, уступка, состояния, времени, места, цели, количества и степени, предположения. Относительно оттенка состояния и предположения он рассуждал следующим образом: «В этой группе сложноподчиненных предложений придаточное предложение указывает на состояние и положение субъекта, определяемого как знак» [60, с. 51-57].

В этих моделях предложений, если определяемое слово выражено нарицательным существительным и за ним следует артикль, атрибутивная связь становится более выраженной, а оттенок состояния ослабевает:

Сафаргулом ба командире, ки то ҳол дар ин ҷо рост истода буд, аммо ба кори пурсии мудохила намекард, бо як нигоҳи маъюсона нигоҳ кард [Айнӣ С., 6, 325] // Сафаргулям разочарованно посмотрел на командира, который все еще стоял там, но не вмешивался в допрос.

В составе определительного придаточного предложения используются различные модальные единицы, которые играют ключевую роль в выражении смысловых оттенков придаточного предложения. Слово «гӯё – как будто» – одно из них. Это слово придает придаточному предложению оттенок предположения, подозрения и сомнения, некоторые из которых смешаны с оттенком сходства, аналогии или цели. В связи с необходимостью данного модального слова придаточное предложение чаще всего выражается глагольными формами сослагательного наклонения и иногда выступает в форме изъявительного наклонения:

Ваъдаи падарам он қадар дили маро ба он хона, ки гӯё барои азоби бачагон сохта бошанд, розӣ карда натавонист...[Айнӣ С., 4, 55] // Обещание моего отца не могло удовлетворить мое сердце настолько, чтобы жить в этом доме, который, казалось, был построен для детских мучений....

Из этих 10 типов 8 имеют синтаксическое значение определительного придаточного предложения, а оттенок состояния и предположения являются семантическими значениями, которое наблюдается во всех типах придаточных предложений. Во-первых, мы не можем выделить эти два типа в синтаксическом значении придаточного предложения, поскольку в таджикском языке таких отдельных типов придаточных предложений не существует. С другой стороны, наклонение – это весьма абстрактное понятие, которое может появляться в любом придаточном предложении. Предположение вытекает из лексического и грамматического значения отдельных членов предложения или

придаточного предложения, которое нельзя рассматривать как синтаксическое значение придаточного предложения.

По нашему мнению, синтаксическое значение придаточных предложений возникает из явления полисемии и базируется на устоявшихся грамматических факторах и средствах, однако степень проявления значения в придаточных предложениях правильнее было бы называть не синтаксическим, а семантическим оттенком. Конечно, мы не говорим, что неправильно приводить эти смысловые нюансы, но их необходимо различать и разделять.

Поэтому при определении семантических и синтаксических нюансов придаточных предложений важно различать эти два вопроса, что можно очень наглядно проиллюстрировать на следующей схеме [Иллюстрация № 1.]: Семантика придаточного предложения, которая не выходит за рамки смысла самого придаточного предложения:

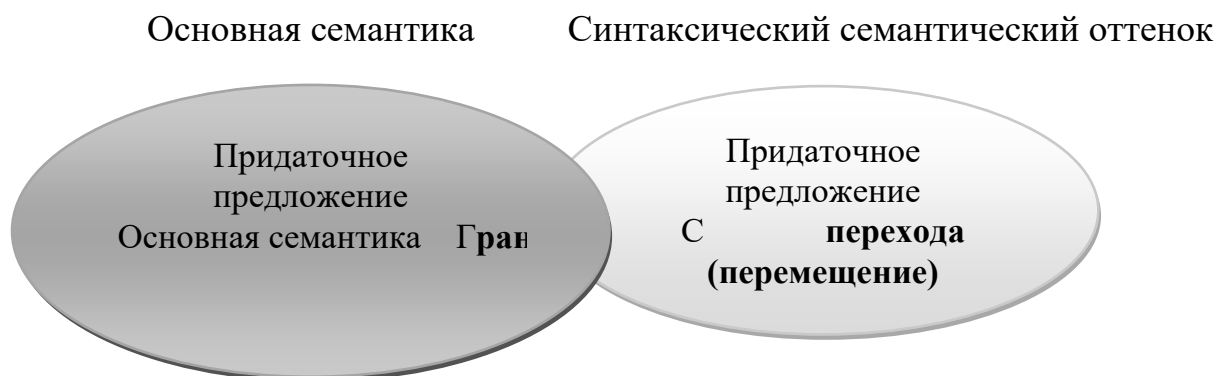
Иллюстрация № 1. Семантика придаточного предложения

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Синтаксический семантический оттенок придаточного предложения, который перемещается к границе другого придаточного предложения [Иллюстрация № 2.]:

Иллюстрация № 2. Синтаксический семантический оттенок придаточного предложения

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Исследуя семантические оттенки придаточных предложений мы действовали по этому принципу, и соотнесли смысловым оттенкам одночленных и двухчленных придаточных предложений только их синтаксические смысловые оттенки и в данной классификации за основу берём существование семантики в разновидностях придаточных предложений.

С другой стороны, факторы этих двух типов полисемии придаточных предложений существенно отличаются друг от друга [Иллюстрация № 3.]:

Иллюстрация № 3 Факторы полисемии

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Семантические оттенки одночленных придаточных предложений связаны с их большей зависимостью от одного из членов главного предложения, которая оказывает глубокое влияние на полисемию таких придаточных предложений, и которая является предметом данной главы диссертации.

2.2. Сложноподчиненное предложение с определительным придаточным предложением. Определительное придаточное предложение, которое соединяется с главным предложением посредством равнофункционального союза “ки”, имеет связь со множеством грамматических особенностей данного придаточного предложения.

Определительное придаточное предложение является наиболее многозначным и широко используемым среди одночленных придаточных предложений. Кроме того, исследователи разделили определительные придаточные предложения на семантические группы.

При этом, как уже отмечалось, исследователи особое внимание уделяли семантическим оттенкам определительных придаточных предложений. Д. Ходжаев выделил 10 семантических коннотаций в определительных придаточных предложениях: времени, места, причины, цели, сходства, условия, уступки, следствия, количества и меры, образа действия [70].

Исследователь Ш. Рустамов также указывает на 10 смысловых оттенков определительных придаточных предложений: условия, причины, следствия уступки, состояния (образа действия), времени, места, цели, количество и степени, предположения [60, с. 51-57].

В этих двух классификациях есть как общие черты, так и различия. Во-первых, грамматист Д. Ходжаев при классификации опирается на типы придаточных предложений, существующие в таджикском языке, что, на наш взгляд, логично, так как семантические оттенки придаточного предложения должны быть схожи с каким-то другим типом придаточного предложения, что свидетельствует о семантической общности придаточного предложения, что

отражено в классификации Д. Ходжаева, но в своей классификации Ш. Рустамов не следует этому принципу. Наряду с придаточными предложениями упоминаются значения, которых нет в таджикском языке. При этом такую семантическую характеристику дает Ш. Рустамов в своей классификации типов определительных придаточных предложений. Отсюда не соблюдается различия между типом определительного придаточного предложения и его смысловыми оттенками.

В ходе исследования мы отметили следующие семантические оттенки придаточного предложения:

1. Временной оттенок. Из семантических оттенков наиболее распространенным в определительных придаточных предложениях является временной оттенок. Этот оттенок имеет четкие временные обозначения в придаточных предложениях. Если обстоятельственное придаточное предложение поясняет слово главного предложения, выражающее значение времени, то такое обстоятельственное придаточное предложение имеет временную коннотацию. Функцию таких слов в предложениях выполняют временные обстоятельства *рӯз (день), сол (год), вақт (время), дам (момент)* и т. п.: *Дар ин вақт, ки моҳ аз болои сари мо гузафта ба тарафи ғарб майл карда буд, дар тарафи шарқ сафедии манорамонанде акси худро ба осмони кабуд андохта вайро сафедчатоб мекард* [Айнӣ С., 3, с.458] // В это время, когда луна пройдя над нашими головами и склонилась к западу, на востоке башнеобразная белизна отбрасывала свое отражение на голубое небо, делая его белым.

Из анализа многочисленных примеров в художественной литературе становится ясно, что в приобретении обстоятельного смыслового оттенка определительными придаточными предложениями большое значение имеет семантика слова главного предложения, требующая пояснения.

2. Оттенок места. В определительных придаточных предложениях оттенок места является широкоупотребимым. Эти виды придаточных

предложений поясняют обстоятельство места главного предложения, которое выражено существительными. Относительно местного оттенка определительных придаточных предложений у Ш. Рустамова [59, с. 232] и Д. Ходжаева [70, с. 62] есть особые примечания.

Профессор Д. Ходжаев подчеркивает, что определительные придаточные предложения приобретают значение места в двух случаях: во-первых, если придаточное предложение используется для пояснения обстоятельства места главного предложения, и, во-вторых, если придаточное предложение используется для пояснения существительного места в главном предложении, которые выполняют функции разных членов предложения.

Многочисленные примеры, наблюдаемые в художественных произведениях, демонстрируют различные особенности определительных придаточных предложений с оттенком места. В ряде случаев придаточное предложение поясняет субстантивные словосочетания главного предложения, имеющие пространственное значение, и указательные местоимения усиливают их определяющее значение: *Дар наси он саройи хархонае, ки дар рӯбарӯйи саҳни мадраса бино ёфтааст, як чуқури калони обгурез ҳаст* [Айнӣ С., 4, 375] // За тем сараем возле стояла для ослов, что был построен напротив двора медресе, находится большая водоотводная яма.

В определительных придаточных предложениях также наблюдаются семантические оттенки причины, цели, условия, уступки, сходства, образа действия, количества и степени, следствия.

Сложноподчиненные предложения с одночленным придаточным предложением образуют особую группу сложных предложений. Каждый тип придаточного предложения отличается от другого своими специфическими грамматическими особенностями, семантикой слов и поясняющими компонентами. Их синтаксические и морфологические знаки и символы обеспечивают их принадлежность к той или иной группе сложноподчиненных предложений. Поэтому они сохраняют свою принадлежность к тому или иному

придаточному предложению, а благодаря наличию дополнительных смысловых оттенков иногда напоминают другие придаточные предложения, а также содержат дополнительные значения.

Цели говорящего, включающие привлечение внимания адресата к различным аспектам затрагиваемой проблемы, позволяют говорящему, используя грамматические и семантические возможности языка, донести до слушателя обсуждаемую проблему во всех ее деталях.

2.3. Сложноподчиненные предложения с придаточным дополнительным предложением. Сложноподчиненное предложение с придаточным дополнением является одним из распространенных и употребимых сложных предложений в современном таджикском литературном языке, отличающим своими структурно-семантическими особенностями от других придаточных предложений.

Детальное изучение и рассмотрение сложноподчиненного предложения с придаточным дополнением является одним из тех вопросов, которые помогут выявить сложные и спорные аспекты синтаксиса сложноподчиненных предложений. В придаточных предложениях дополнения также наблюдается множество семантических нюансов:

1. Оттенок цели. В придаточных предложениях дополнения, прежде всего, наблюдается оттенок цели. Сказуемое главного предложения таких сложноподчиненных предложений несет оттенок воли, желания, просьбы, приказа, а сказуемое придаточного предложения стоит в форме аориста: *Дар ҳамон вақт писари Устохоҷа –Икромхоҷа омад ва дар паҳлуи ман нишаста аз кампир талаб кард, ки ягон ҳикояро гӯяд* [Айнӣ С., 4, 63] // В этот момент сын Устоходжи – Икромходжа, пришел, сел рядом со мной и попросил о старуху рассказать ему историю.

В случае соответствия глагольных форм – сказуемых главного и придаточного предложения, придаточное предложение дополнения иногда приобретает дополнительный оттенок цели: *Мардум бо ҳаяҷон ба ӯ гӯш*

меандозанд ва кӯишии менамоянд,ки гуфтаҳояшонро ба ҷо оваранд [Чалил Р., 73,421] // Люди слушают его с волнением и стараются выполнить то, что он говорит.

2. Оттенок причины. Оттенок причины также часто встречается в придаточном предложении дополнение. Фактор полисемии таких предложений весьма разные. Следует отметить, что семантике глагола– сказуемые главного предложения охватывает более широкий ареал и могут выражать различное психологическое состояние человека, в том числе воли: *Амир тарсид, ки мурда менад.* [Улуғзода С., 65, 233] // *Эмир испугался, что умерет. Афсус мехурам, ки ба ҳамин навъ кори аҳмақона миёнаравӣ карданамро ба гардан гирифтам* [Айнӣ С., 4, 481] // *Я очень сожалею, что признался в своём посредничестве такого глупого деле.*

3. Оттенок условия. Группа придаточных предложений дополнения обладают условным оттенком. В следующих примерах союз и союзные конструкции и аористная форма сказуемого главного предложения стали фактором приобретения условного оттенка придаточным предложением дополнения: *Аммо фикр кардам, ки шояд ба дафъаи аввал ордро аз қадри даркориаш зиёдтар бирён карда бошам* [Айнӣ С., 5, 321] // Но я подумал, что, возможно, в первый раз я поджарил муку больше порция. *Ҳар кас ки ояд, зуд бемораи мекунанд* [Айнӣ С., 3, 261] // *Все, кто сюда приезжают, быстро заболевают.*

В ряде придаточных предложений дополнения с оттенком условия могут отсутствовать союзные конструкции, но модальные лексемы *эҳтимол*, *гумон* усиливают это значение: *Давлат гумон кард, ки эҳтимол вай боз ба Ёхсуи боло,ба қароргоҳи насиоби худ баргашта бошад* [Улуғзода С., 65, 501] // *Давлат подумал, что возможно он вернулся в Верхний Яхсу, в своё заречное местопребывание.*

В некоторых сложноподчиненных предложениях с придаточным дополнения семантический оттенок условия может исходит от содержания

придаточного предложения: *Баъд аз он ҳар чизро, ки бинӣ бо диққат зехн монда нигоҳ кун* [Айнӣ С., 4, 183] // *После этого если что либо увидились, посмотри на это с большим вниманием.*

В придаточных предложениях дополнения наблюдается также семантический оттенок следствия, определения, сходства-сравнения.

Несмотря на свои устойчивые грамматические и семантические характеристики, придаточное предложение дополнения может приобретать различные семантические коннотации, особенно обстоятельственные, но его главной характеристикой является вопрос, который задает главное предложение. Благодаря этому оно не смешивается с другими типами придаточных предложений и не обретает двоякость

2.4. Сложноподчиненное предложение с придаточным подлежащим предложением. Хотя придаточное подлежащее предложение не относится к числу тех придаточных предложений, которым в наибольшей степени свойственны полисемия и дополнительные смысловые коннотации, тем не менее исследования ученых, посвященные данному типу придаточных предложений, свидетельствуют о необходимости его отдельного изучения с точки зрения полисемии.

Одним из спорных вопросов, напрямую связанных с семантическим оттенком придаточного подлежащего предложения, является определение места и грамматических особенностей указательных местоимений. Точки зрения, связанные с этим вопросом, составляют основу дискуссий придаточного подлежащего предложения. Отсутствие ясности относительно значения слов, используемых в качестве указательных или личных местоимений, является основной темой дискуссий по этой теме, поэтому исследователи иногда путают придаточные подлежащие с придаточными определения.

Изучение и обсуждение темы полисемии сложноподчиненного предложения с придаточным подлежащим предложением показывает, что

данный тип придаточного предложения имеет различные смысловые коннотации и это зависит от многих факторов.

1. Атрибутивный оттенок. В придаточных подлежащих предложениях очевиден атрибутивный семантический оттенок. Тот факт, что придаточное подлежащее предложение имеет атрибутивный оттенок, впервые был отмечен в исследовании Ахмада Шафаи [76]. Этот вопрос позднее получил развитие в исследованиях упомянутых выше таджикских ученых, а разнообразие мнений относительно определения придаточных подлежащих предложений породило весьма длительные и до сих пор неразрешенные споры. Основной аргумент исходит из того, что исследователь придаточных подлежащих предложений С. Атобуллоев приводит примеры атрибутивного оттенка придаточных подлежащих, у которых местоимения подлежащего выражены личными местоимениями **онҳо, онон** (они) [15, с. 61].

Ш. Рустамов подтвердил свое мнение относительно отсутствия придаточного подлежащего предложения в рассматриваемых предложениях и отмечает, что тот факт, что данные местоимения переводятся на русский язык как указательные местоимения (онъо, онон – те, тех), также не является основанием считать их придаточным подлежащим [59, с.232].

Атрибутивный оттенок придаточного подлежащего предложения кажется более темным, поскольку эта форма выражения редко используется в этих придаточных предложениях. Этим типам предложений предшествуют те же указательные местоимения, которые либо упоминаются, либо подразумеваются в предложении:

Ҳар касе ки аз тарафи амир дар бозори ресмон кушта шавад, мурдаи ӯро бо занбар бардошта дар пеши бошиигоҳи худ дар кӯча мегузоштанд [Айнӣ С., 4, 425] // *Каждого убитого эмиром на базаре пряжи, его тело укладывалось на носилки и выставлялось на улице у его обители. Чаро ба ӯ мумкин будааст, ки ҳар хел сурудҳои ғалатӣ, ҳатто бешармонаро аз дур не, байни занону*

духтарон бихонад [Самад А., 61, 57] // Почему ему можно петь всякие странные, даже бесстыдные песни, не издали, а среди женщины и девушек?

2. Оттенок дополнения. Некоторые придаточные подлежащие предложения также имеют оттенок дополнения. Эта группа придаточных предложений поясняет указательное местоимение, которое выступает в качестве подлежащего в главном предложении, которое появляется в придаточном предложении как объект подлежащего главного предложения, но ясно, что основной вопрос, который задает главное предложение поясняет подлежащее, а не дополнение главного предложения:

Дар ана ҳамон китобак зикр ёфтааст, ки дар асри X дастаҳои хунхори Чингизи малъун сокинони Хуросону Мовароуннаҳро аз дами тег гузаронда, шаҳрҳои онро ба замин яксон карданд [Самад А. , 61, 310] // В той же книжке отмечается, что в XIII веке кровавые орды проклятого Чингиза рубили жителей Хорасана и Мавераннахра и сравнивали их города с землей.

3. Оттенок условия. Как уже упоминалось ранее, придаточные подлежащие предложения обладают различными семантическими коннотациями, среди которых коннотация условного значения придаточного подлежащего предложения отмечена всеми исследователями синтаксиса таджикского языка. Иногда исследователи путают эту группу придаточных предложений, о которой говорилось выше.

Исследователи придаточных подлежащих предложений разделили их на группы в зависимости от их связи и места по отношению к главному и придаточному предложению. А. Шафаи делит придаточные подлежащие предложения на синтетические и аналитические. Аналитические придаточные подлежащие предложения включают в себя придаточные подлежащие предложения, в главном предложении которых подлежащее иногда существует, а иногда нет. В синтетической форме относительные слова упоминается в главном предложении, а придаточное предложение добавляется для их пояснения [76].

Согласно мнениям исследователей и собранным нами примерам из художественной литературы, условный оттенок более заметен в придаточных предложениях первой группы. Главной особенностью этой группы является то, что сказуемое придаточного предложения обычно выражено в форме аориста:

Ҳар кас хоҳад, бо ман меравад [Улуғзода С., 65, 458] // *Каждый кто хочет, пойдёт со мной. Ҳар кас рӯзаро хӯрад, гунаҳгор мешавад* [Айнӣ С., 2, 144] // *Всякий, кто нарушает пост, становится грешником.*

Наблюдения показывают, что в приведенных выше предложениях коннотация условного значения очевидна, но, как мы видим, наиболее явным признаком того, что это на самом деле придаточное подлежащее предложение, является выражение подлежащего придаточных предложений с местоименными компонентами. Их весьма распространенная форма, имеющая условный оттенок, зависит от факторов предшествования придаточного предложения главному, его связи с главным предложением интонацией и выражение сказуемого придаточного предложения сослагательным наклонением.

По нашему мнению, при делении придаточных предложений на типы основным критерием является пояснительная часть главного предложения. В придаточных подлежащих предложениях одним из главных признаков является то, что местоимение, выполняющее функцию подлежащего в главном предложении нуждается в пояснении и объяснении, которая иногда упоминается в главном предложении, иногда подразумевается: *Ҳар кас ки ҷавоб дода натавонад, бой додагӣ ҳисоб меёбад* [Айнӣ С., 4, 235] // *Кто не может ответить, тот считается проигравшим.*

В придаточных подлежащих предложениях также наблюдаются синтаксические семантические коннотации причины, цели, времени, способа действия и следствия.

2.5. Сложноподчиненное предложение с придаточным сказуемым предложением. Сложноподчиненные предложения с придаточным сказуемым

предложением является употребимым типом сложноподчиненных предложений. Причиной появления, выражения и использования придаточного сказуемого является использование в предложении именных членов предложения, имеющих абстрактное значение, и возникает необходимость раскрыть их смысл и суть в придаточном предложении.

Указательные местоимения, выступающие в предложении в качестве сказуемого, имеют широкий спектр значений, что уподобляет их с другими придаточными предложениями и позволяет придаточной сказуемого приобретать различные семантические оттенки. В таких предложениях присутствуют различные семантические оттенки, в том числе:

1. Атрибутивный оттенок. В придаточном сказуемом предложении, благодаря указательным местоимениям главного предложения *ин*, *он*, *хамин*, *хамон* (это, то, этот, тот) проявляется атрибутивный семантический оттенок:

Аз рӯйи шариат яке аз ҳаққои духтар ба надар он аст, ки баъд аз ба балоғат расиданаи ӯро ба шавҳар диҳад [Айнӣ С. , 4, 274] // Согласно шариату, одним из долгов отца правов девушки является выдать ее замуж после достижения ею зрелости.

Придаточное сказуемое предложение с атрибутивным оттенком отличается тем, что в них указательные местоимения *ин* – это, *он* – то как относительные слова усиливают атрибутивный оттенок. В подобных предложениях атрибутивные и дополнительные семантические оттенки наблюдаются пропорционально.

2. Оттенок условия. Группа придаточных сказуемых предложений обладают условным оттенком. В этом случае необходимо отметить, что выражение сказуемого придаточного предложения в форме сослагательного наклонения иногда делает придаточное предложение похожим на условное, но первым признаком таких предложений является употребление существительного со значением условия и самого слова *шарт* – условие в

главном предложении, другим признаком является содержание придаточного предложения, значение которого вытекает из него:

Мулозими кордон ва коркун он аст, ки то метавонад, аз фуқаро муҳронаи қозиро зиёдтар рӯёнад [Айнӣ С., 4, 351] // Умелый и трудолюбивый служащий – это тот, кто всеми силами способствует большему взысканию платы за наложение печати на документе.

В придаточных сказуемых предложениях наблюдаются оттенки причины, цели, способа действия, дополнения, сходства.

Полисемия придаточного сказуемого предложения, по нашему мнению, связана, прежде всего, с двумя факторами: указательными местоимениями и относительными словами главного предложения, которые имеют общее значение и интерпретируются с различных сторон как основная часть сказуемого главного предложения, и на этой основе интерпретируются и другие дополнительные значения в придаточном предложении; во-вторых, союз «ки» также способствует возникновению дополнительных смысловых коннотаций.

Третья глава диссертации озаглавлена “Полисемия двучленных придаточных предложений (обстоятельственные придаточные предложения)”, и состоит из 11 разделов.

3.1. О вопросах изучения обстоятельственные придаточные предложения в таджикском языкознании. Одним из важнейших вопросов изучения обстоятельственных придаточных предложений является их классификация по группам. С этой точки зрения изучение обстоятельственных придаточных предложений ведется с 30-х годов XX в. по настоящее время, и до сих пор нет единого вывода относительно типов обстоятельственных предложений, поскольку в наиболее полных исследованиях обстоятельственных придаточных не указывается точное их количество.

В первых относительно полных грамматиках, написанных А. Мирзоевым, Ш. Ниязи, М. Гафуровым, выделяются 7 типов

обстоятельственных придаточных предложений: образа действия (включая сходство и сравнение), времени, цели, следствия, условия, противопоставления [44, с. 58]. Это сведение, как мы упоминали в первой главе, было повторено в следующих изданиях.

Л. Бузургзода включает в категорию «обстоятельственные придаточные предложения» только три группы обстоятельственных предложений: те, которые прямо указывают на образ действия, те, которые указывают на образ действия посредством сравнения, и те, которые указывают на количество и степень [22, с. 255-337]. Другие типы обстоятельственных предложений, наряду с подлежащими и сказуемыми придаточными, Л. Бузургзода в качестве отдельных придаточных предложений не упоминал.

А. Мирзоев и Ш. Ниязи в своей книге «Грамматика таджикского языка», изданной в 1942, 1950, 1952 и 1958 годах, приводит семь типов обстоятельственных придаточных предложений. Они также упоминают сравнительное обстоятельство как семантический компонент обстоятельственных предложений образа действия.

В «Грамматике современного таджикского литературного языка», изданной в 1963 году [27, с. 132-153], в разделе обстоятельственных предложений, написанном Б. Ниёзмухаммадовым, количество обстоятельственных предложений указано 9. Придаточные предложения сходства в состав обстоятельственных предложений не вносятся. Кроме того, в группу одночлененных обстоятельственных придаточных предложений без определенного порядка и смешанно собраны обстоятельственные предложения.

Выдающийся ученый-исследователь обстоятельственных придаточных предложений таджикского языка Д.Т.Тоджиев в книге “Сложноподчиненные предложения в таджикском литературном языке” [64, с. 76-163] количество обстоятельственных придаточных предложений показывает 10, однако в “Грамматике современного таджикского литературного языка” 1989 года издания [29], в разделе обстоятельственных придаточных предложений,

принадлежащий также профессору Д.Т.Тоджиеву, количество обстоятельственных придаточных указывается 11, и в перечень обстоятельственных придаточных, приведенные в книге “Сложноподчиненные предложения в таджикском литературном языке”, добавлено обстоятельственное сопутствующее (примыкательное) придаточное предложение.

Учитывая различные дискуссии о типах обстоятельственных придаточных, мы сочли необходимым опереться на классификацию одного из видных исследователей обстоятельственных придаточных в таджикском языке – Д.Т. Тоджиева, и в рамках отдельных разделов по полисемии рассмотрим 10 типов обстоятельственных придаточных, которые будут располагаться в следующем порядке: обстоятельственные придаточные образа действия, сходства, количества и степени, причины, цели, времени, места, условия, уступки, следствия.

3.2. Сложноподчиненное предложение с придаточным предложением образа действия. Придаточные предложения образа действия являются из числа тех обстоятельственных придаточных, которые очень четко показывают обстоятельственные отношения, выражают различные семантические оттенки и выступают в качестве дополнительных смысловых оттенков во многих типах обстоятельственных предложений.

Придаточные предложения образа действия имеют широкий спектр коннотаций за счет включения наиболее ярких черт обстоятельственных отношений. «Эта группа придаточных предложений не наблюдается в чистом и полном виде выражающие действия. Кажется, что поле сложноподчиненного предложения с придаточным образа действия имеет диффузную структуру: значение образа действия не является центральным и всегда имеет характер перехода со значением следствия» [30, с. 80].

Как мы уже говорили ранее, у таджикских исследователей также нет единой позиции по вопросу об обстоятельственных придаточных образа

действия, из-за чего они иногда путают его с другими типами обстоятельственных придаточных.

Таким образом, хотя исследователи и придерживаются разных мнений относительно семантических нюансов придаточных предложений образа действия, все они сходятся во мнении об их семантической общности с некоторыми другими обстоятельственными придаточными предложениями.

В целом, сравнительный анализ придаточных образа действия в художественных произведениях свидетельствует о том, что они являются самым сложным типом в выражении семантических отношений и обладают множеством семантических оттенков:

1.Оттенок следствия очень часто выражается придаточными предложениями образа действия. Такие придаточные предложения часто поясняют относительные слова главного предложения, а сказуемое придаточного предложения выражается через формы изъявительного наклонения. Анализ литературных произведений показывает, что большинство придаточных предложений образа действия, которым предшествует относительное слово «чунон – как», имеют оттенок следствия:

Гуломхайдар чунон дар газаб омада буд,ки беихтиёр дод гуфта сар дод [Айнӣ С., 2, 190] // Гулямхайдар был так зол, что невольно начало кричатся.

Приведенная выше модель не является единственной в формировании следственного оттенка, придаточные предложения образа действия, которые подчиняются главному предложению союзом «ба тавре ки», также иногда имеют коннотацию следствия, но и в этом случае важны глагольные формы – сказуемые придаточного предложения: *Шарофатхола бо қаҳру газаб фарёд карда духтарашро қоҳиш додан гирифт, ба тавре ки бачаҳо бедор шуда гиря бардоштанд* [Улуғзода С., 67,186] // Тетя Шарофат в гневе кричала и начала упрекать дочь, да так, что дети проснулись и начали плакать.

2. Оттенок цели также часто наблюдается в придаточных предложениях образа действия. В подобных предложениях придаточное предложение, в

основном, поясняя относительные сочетания “ба тавре – так”, “ба тарзе – таким образом”, союзом “ки” связывается главному предложению. Сказуемое придаточного предложения выражается посредством глагольных форм сослагательного наклонения и аориста:

Сабр кун, туро ҳам мекушем, аммо ба тарзе азоб дода мекушем, ки дар он дунё ҳам аз хотир набарорӣ [Айнӣ С., 2, 510] // *Потерпи, мы тебя тоже убьем, но будем терзать так, что ты не забудешь даже на том свете.*

3. Оттенок сходства в придаточных предложениях образа действия является одним из наиболее распространенных отношений этого типа придаточных предложений. Придаточные предложения образа действия с оттенком сходства обладают отличительными признаками, то есть сказуемое придаточного предложения выражено в формах изъявительного и сослагательного наклонений. Одна из групп демонстрирует определенное сходство:

Аз бойҳо чуфти говашонро ба киро гирифта, он заминҳоятро, ба тарзе ки ханҷол мекарда бошӣ, ронда мекорӣ [Айнӣ С., 2, 531] // *Нанимая пару волов у богатого человека и пашете свои поля, словно царапаете когтями.*

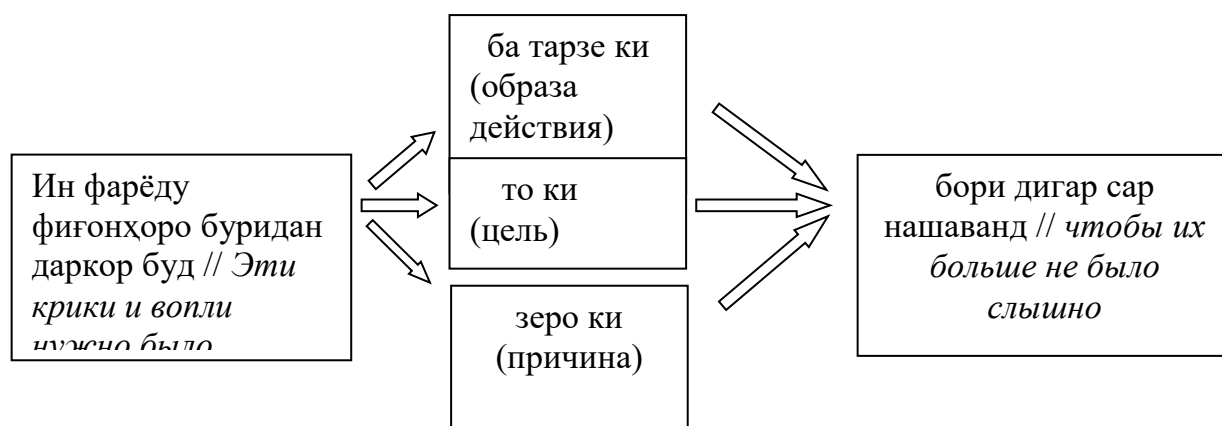
В предложении выше ясно, что придаточное предложение является придаточным образа действия, но имеет оттенок сходства. В другой группе таких предложений значение действия и сходство пропорциональны. Такая ситуация затрудняет отнесение придаточного предложения к одному из этих двух типов предложений, поскольку в них, по-видимому, вопрос об обоих придаточных предложениях – как об образе действия, так и о сходстве – может быть поставлен одинаково: *Дар ин пахтаро, чунон ки дар қанор андозанд, ҷой кардаед-ку?* [Айнӣ С., 2, 561] // *Ты поместил хлопок сюда так, будто как они положены в большой мешок?*

В придаточных предложениях образа действия также наблюдаются семантические оттенки определения, причины, времени и уступки. Существует группа придаточных предложений образа действия, в которых наблюдается ряд

семантических оттенков. В следующем примере [Иллюстрация № 4] мы видим это еще более наглядно, изменяя союзы:

Ин фарёду фиғонҳоро, ба тарзе ки бори дигар сар нашавад, буридан даркор буд [Айнӣ С., 2, 32] // *Эти крики и вопли нужно было присечь, чтобы их больше не было слышно.*

Иллюстрация № 4

[Источник: результаты исследования диссертанта]

3.3. Сложноподчиненное предложение с придаточным предложением количества и степени. В сложных предложениях с придаточными количества и степени, как и в других типах придаточных предложений, встречаются придаточные предложения, которые приобрели многозначный характер. Естественно, что в таком случае основное и дополнительное значения придаточного предложения смешиваются, что одновременно затрудняет узнавание и преподавание этих предложений.

1.Оттенок следствия является распространенным оттенком в придаточных предложениях количества и степени. Этот тон очень распространен в придаточных предложениях количества и степени и выражен более отчетливо и заметно, чем другие оттенки:

Рафта-рафта дасти коргарон он қадар сушт шуд, ки пунбадонаи тирхоидаро бо ду-се нас гардондан ҳам гузаронида наметавонистанд [Айнӣ

С., 2, 73] // *Постепенно руки рабочих настолько ослабли, что они не могли даже два-три оборота покрутить уже проколотие семени хлопка.*

В этом предложении место союзов, сочетаемость глагольных форм, особенно сказуемое придаточных предложений являются одними из факторов, определяющих их дополнительное значение следствия.

2. Оттенок условия. Придаточные предложения количества и степени подчиняются главному предложению посредством парных союзов “*ҳар қадар ки – несколько*”, “*ҳамон қадар – столько*”, “*чи қадаре ки – как сколько*”, “*ҳамон қадар – столько же*”, “*ба қадаре ки – сколько*”, “*ҳамон қадар – столько же*” и приобретают дополнительные оттенки условия и сходства: *Тири ҳаллоҷӣ ҳар қадар ки баландтар бошад, пунбадонро ҳамон қадар зиёдтар меҳонд* [Айнӣ С., 2, 73] // *Чем выше стрелка трепалки, тем больше семян она обрабатывала. Ҳар қадар ки ғоида зиёд мешуд, иштиҳои пахтачиёни гурусначашам ҳам ҳамон қадар зиёдтар мегардид* [Айнӣ С., 10, 48] // *Чем больше росла прибыль, тем больше росли аппетиты голодных фермеров-хлопкоробов; Барш ҳар қадар ки қуҳнатар шавад, ҳамон қадар зӯртар мешавад* [Айнӣ С., 2, 493] // *Чем старше становится борш, тем крепче становится.*

В данных предложениях наличие второй пары союзов в главном предложении является важным грамматическим моментом. С другой стороны, вторая пара союзов главного предложения, разъясняет значение и функцию придаточного предложения количества и степени. По своей функции и сути соединения «*ҳамон қадар – так же, как*», «*ба ҳамин дараҷа – в той же степени*», «*ба ҳамон андоза – в той же мере*» и т. д. считаются эквивалентными союзам, входящим в состав придаточного предложения:

Ба қадаре ки хавфу хатар камтар мешуд, ҳамон қадар ҳам ҷасорати Ҳасан зиёд мегардид [Айнӣ С., 2, 27] // *Чем меньше становилось опасность, тем больше росло мужество Хасана.*

3. Оттенок сходства в придаточных предложениях количества и степени это обычное явление. Появление значения сходства в придаточных

предложениях количества и степени имеет несколько важных особенностей, в частности, придаточные предложения, основным значением которых является степень, с большей вероятностью будут иметь семантическую коннотацию сходства:

Рафта-рафта худаи ба назари худаи чунон соҳибқувват намуд, ки агар душман ҳуҷум кунад, гӯё танҳо худаи ба даҳ нафари онҳо баробарӣ карда метавонист [Айнӣ С., 2, 20] // Постепенно ему казалось стал настолько могущественным в собственных глазах, что если бы враг напал, то он один мог бы противостоять десятерым.

В придаточных предложениях количества и степени присутствуют также оттенки причины, цели, уступки, времени и образа действия.

В некоторых придаточных предложениях количества и степени с сравнительным оттенком действие главного и придаточного предложений сравниваются посредством контраста:

Ҳар қадар ки пулаи бисёр гардад, ҳамон қадар ҳам ба ғоидахӯрӣ ҳирсаи зиёда мешуд [Айнӣ С., 9, 161] // Чем больше у него становилось денег, тем больше он жаждал наживы. *Тири ҳаллоҷӣ, ҳар қадар ки баландтар бошад, пунбадонро ҳамон қадар зиёдтар мехояд* [Айнӣ С., 2, 73] // Чем выше стрелка трепалки, тем больше семян она обрабатывает. *Ҳар қадар ки пунбадона бештар хоида шавад, ҳамон қадар ҳам пахтаи тоза вазнинтар ва бобаракатар мешавад* [Айнӣ С., 2, 73] // Чем больше пережевываются семена хлопка, тем тяжелее и выгоднее становится очищенный хлопок.

Появление значения сравнения в придаточных предложениях количества и степени обычно характерно для придаточных предложений количества, которым предшествуют придаточные определительные «он қадар – так много», «ин қадар – так много».

3.4. Сложноподчиненное предложение с придаточными предложениями сходства. В синтаксисе сложноподчиненных предложений выделяется группа обстоятельственных придаточных предложений, которые

выражают действие и состояние главного предложения непосредственно или по аналогии или сравнению с другим действием и состоянием. Их называют обстоятельственными предложениями сходства или сходства-сравнительного образа действия. Придаточные предложения сходства обычно поясняют действие главного предложения и через него устанавливают связь со всем предложением. Однако придаточное предложение иногда подчиняется относительным словам, которые являются членами главного предложения, и посредством них оно объясняет все предложение:

Кушбегӣ дар бораи Музаффархон тавре гап мезад, ки гӯё вай мурда бошад [Улуғзода С., 65, 159] // *Кушбеги говорил о Музаффар-хане так, словно он был мертв. Пояш ба назар чунон менамуд, ки гӯё аз лои шиттаи сиёҳ қолиби пойро сохта, дар оташ хушконида бошанд* [Айнӣ С., 4, 157] // *Его ноги выглядели так, словно их вылепили из черной глины и высушили на огне.*

Д. Тоджиев и Ф. Зикриёев высказали свои мнения относительно смысловых оттенков придаточных предложений сходства. В частности, Д. Тоджиев рассматривает семантические оттенки придаточных сходства, отмечая, что одна группа из них выражает значение сходства посредством сравнения, а также упоминает о наличии семантических оттенков количества и степени в данных придаточных предложениях [64, с. 97].

Следует отметить, что некоторые из этих семантических оттенков проявляются отчетливо и наглядно в составе сложноподчиненных предложений, в то время как другие кажутся несколько менее очевидными. Однако если вникнуть в суть вопроса, то все эти дополнительные семантические оттенки ощущаются, независимо от того, является ли действие придаточного предложения реальным или арреальным.

1. Атрибутивный семантический оттенок в придаточных предложениях сходства наблюдается часто. Появление в них атрибутивного оттенка заметно именно по их сходству, по их сопоставимости и в то же время по их отличию от более выдающегося события, потому что эта черта позволяет

нам задать им вопрос «кадом – который?». Однако можно сказать, что основным признаком придаточных предложений сходства в них остается как придаточное предложение сходства:

Қахқаха мисли сангбороне буд, гўё ки ба сари Мирзокаримбои бечора меборид [Улуғзода С., 65, 8] // *Смех был подобен граду камней, словно падающий на голову бедного Мирзокаримбая.*

2. Оттенок причины является одной из наиболее часто наблюдаемых коннотаций. В ряде сложноподчиненных предложений слова с оттенком сходства, сравнения указывают на принадлежность к придаточным сходства:

Ҳамроҳрафиқ, гўё ки ин суханонро нашунида бошад, чизе нагуфт [Айнӣ С., 2, 123] // *Хамрорафик, словно не слышал этих слов, ничего не сказал.*

3. Оттенок цели является также распространенным в придаточных сходства. Придаточные сходства с оттенком цели, как и придаточные сходства с оттенком причины, как правило, относятся к реальным действиям:

Вай, гўё ки аз будани касе хабар надорад, ба лаби дарё равона мешавад [Икромӣ Қ., 34, 35] // *Он словно не замечая чьего-либо присутствия, идет к берегу реки.*

Также в придаточных предложениях сходства наблюдаются семантические оттенки количества и степени, образа действия, следствия, причины и следствия.

Примеры показывают, что семантические оттенки более характерны для придаточных предложений нереального сходства. Факторы полисемии придаточных предложений сходства разные, такие как: союзы, место придаточного предложения, относительные слова и соответствие глагольных форм, каждый из которых в своей позиции придает придаточному предложению дополнительное значение.

3.5. Сложноподчиненное предложение с придаточным причинным предложением. Придаточные причины являются одной из разновидностей обстоятельственных придаточных предложений, которые отличаются особым

отношением к главному предложению. Одна группа таких предложений выражает причину, по которой произошло или не произошло действие главного предложения, а другая группа выражает действие, результат которого упоминается в главном предложении. Придаточное предложение причины – одно из тех придаточных предложений, которое содержит наибольшее количество союзов. Исследователь Д. Тоджиев указывает 30 подчинительных союзов для связи придаточных причины к главному предложению [64, с. 103-104]. В целом исследователи делят причинные союзы на две большие группы: специфические причинные союзы и софункциональные союзы. Сочинительные союзы являются одним из основных факторов семантических оттенков придаточных причины, но на это явление влияют и другие факторы.

1. В придаточных причинных предложениях распространенным является **временной оттенок**. Они принимают оттенок времени, когда подчиняются главному предложению с союзами *чун // чу*:

Чун Равшан аз мактаб бармегаашт, амакам гоҳ-гоҳе аз вай мепурсид [Улуғзода С., 66, 178] // *Когда Равшан приходил из школы, мой дядя иногда спрашивал его.*

2. В придаточных причинных предложениях также наблюдается **оттенок условия**. Для смысловой окраски таких предложений важную роль играет сочетаемость глагольных форм – сказуемого главного и придаточного предложений.

Модальные слова и выражения также вносят свой вклад в приобретении условного оттенка причинными придаточными предложениями:

Ту бояд гуноҳ карда боӣ, ки вай туро задааст... [Улуғзода С., 66, 261] // *Ты, должно быть, виноват, что он тебя побил.... Ҳаққи ятимонро хӯрда буд, ки дар гардану рӯяш яраҳо пайдо шуданд* [Улуғзода С., 66, 95] // *Он съел долю сирот, и на его шее и лице появились язвы.*

В некоторых придаточных предложениях с оттенком условия форма сказуемого придаточного предложения определяет его разновидность:

Дар сафари одӣ мошин, фаразан, дар лойдоне дармонд ва ронанда сар то пой лойолуд шуд, дилаш ба ҳар ҳол зиқ мешавад [Мухаммадиев Ф., 47, 247] //
Во время обычной поездки, допустим, автомобиль застревает в грязевой луже, и водитель оказывается в грязи с головы до ног, и тем не менее он огорчается.

3. Оттенок цели наблюдается также в некоторых придаточных предложениях причины, что естественно, поскольку причинные и целевые отношения, как логические категории, в значительной степени взаимозависимы. Примеры из художественной литературы также показывают, что существует аналогичная устойчивая логическая связь между придаточными предложениями причины и цели, а в одной группе придаточные предложения причины можно легко преобразовать в придаточные предложения цели, изменив место союзов: *Барои он ки чаши одамҳо ба ман наафтад, ман ба деҳа на бо роҳи калон, балки аз канортар, бо кӯчабоғҳои танг дохил шудам...* [Улуғзода С., 66, 330] // *Чтобы не быть замеченным, я вошел в деревню не по главной дороге, а по краю, через узкие переулки....*

В одной группе придаточных причины также наблюдается коннотация цели и следствия.

3.6. Сложноподчиненное предложение с целевыми придаточными предложениями. Придаточное предложение цели наряду с придаточными предложениями причины и следствия, занимает очень важное место в выражении мысли, поскольку значение и понятие самой цели являются важными столпами логического и философского обсуждения и представляют собой важную часть логического мышления. Поскольку само обстоятельство цели в предложении служит для дополнения содержания предложения и детализации содержания предложения, функция придаточного предложения цели состоит в выражении этой функции в рамках сложного предложения. Относительно семантических оттенков придаточных предложений цели С. Атобуллоев высказывает свое мнение в книге «Южный диалект таджикского языка». Он изучил придаточное предложение, способы его связи с главным

предложением, семантические особенности этих предложений в южном диалекте таджикского языка и выделил два семантических оттенка придаточных предложений – причинное и следственное [16, с. 139-141]. Наши наблюдения показали, что придаточные предложения цели имеют несколько семантических оттенков.

1. Семантический оттенок причины в придаточных предложениях цели является обычным явлением. Наши наблюдения над художественными произведениями также доказывают, что коннотация причины широко распространена в придаточных целевых предложениях, и в зависимости от типа союзов и соответствия глагольных форм-сказуемых эта коннотация выражается иногда ясно, а иногда более тускло.

Союз «ки» играет важную роль как софункциональный союз при соединении всех типов придаточных предложений с главным предложением. При использовании этого союза большинство типов обстоятельственных предложений приобретают семантический оттенок. Придаточное предложение цели, подчиняясь главному предложению союзом «ки», может пояснять относительные слова главного предложения. В этом случае причинная связь более отчетливо видна в придаточных предложениях цели:

Авалаш ин аст, ки, – гуфт Гафур чилликрес ба сухан Ҳамроҳ шуда, – дар вақти чинаки пахта тӯй кардани бой на аз барои ин аст, ки шиками ту ва дигаронро сер кунад, балки барои ин аст, ки меҳнаткашонро аз кор мононда ба чинаки пахта халал расонад [Айнӣ С. , 2, 237] // Во-первых, - вступил в разговор Гафур пряльщик, - проведение свадьбы во время сбора урожая хлопка – это не способ накормить свой желудок и желудок других, а способ лишить рабочих работы и помешать сбору урожая хлопка.

Причинный оттенок в целевом обстоятельном предложении также выраженно проявляется, когда они подчиняются главному предложению союзом «барои он ки – для того, чтобы»:

Дар Саталмуш барои он ки Восеъ аз зиёфати фақиронаи деҳотиён баҳра бурда тавонад, дастӣ ӯро кушодан лозим буд [Улуғзода С., 65, 196] // В Саталмуше Восе надо было развязать, руки чтобы он мог насладиться скудным утешением жителей села.

Целевые придаточные предложения, подчиняясь главному предложению посредством союза “*то ки*” могут приобрести причинный оттенок. Из анализа примеров из современных произведений можно наблюдать, что придаточные предложения посредством союза “*то ки*” могут выражать оттенок причины:

Ин мурдаҳо мувофиқи супориши махсуси ҷаноби оӣ то бегоҳӣ ин ҷо мемонанд, то ки оянда ва равандагон аз ҳоли инҳо ибрат гиранд [Айнӣ С., 2, 57] // Эти покойники, согласно особому указанию его Превосходительства, останутся здесь до вечера, чтобы все прохожие могли извлечь урок из их положения.

2. Оттенок условия также наблюдается в целевых придаточных предложений:

Бояд муллобачагон ҳам туда шуда ба дари қозихона ва пеши арк рафта, шавқун бардоранд, то ки сабаби шӯриши оммаи муллоён будани ин воқеа ба ҳоким маълум шавад [Айнӣ С., 2, 200] // Муллы также должны собраться у дверей судьи и перед крепостью и громко кричать, чтобы правитель знал, что этот инцидент является причиной массового восстания мулл.

В группе условных предложений с условным тоном дополнительное использование конструкций “*мабодо агар*” – *вдруг если...* и модального слова «магар – разве» усиливает семантический оттенок условия:

Дар Ҳисор Акрам-Қорӣ ба Восеъ якто таппонча дод, то мабодо агар дуздон,роҳзанон қасди бурдани аспҳоро кунанд, ӯ бо ин таппонча аспҳоро ва худро муҳофизат намояд [Улуғзода С., 65 ,78] // В Гиссаре Акрам-Кори дал Восе револьвер, чтобы тот мог защитить лошадей и себя в случае, если воры или разбойники попытаются украсть лошадей.

В этой группе придаточных предложений наблюдается также коннотация значения времени, определения и дополнения, а также софункциональные союзы, которые привели к появлению нескольких семантических коннотаций придаточного предложения цели.

3.7. Сложноподчиненное предложение с придаточным предложением времени. Не все исследователи высказали свое мнение о семантических нюансах предложения времени. Известно, что придаточные предложения времени подчиняются главному предложению со многими союзами. С. Атобуллоев отмечает использование в южных говорах таджикского языка 35 временных союзов [16, 100-121], Д. Тоджиев – 30 союзов [64, с. 139-148], а Х. Хусейнов сообщает о существовании в таджикском языке 40 временных союзов [71, с. 28-32]. Естественно, большинство из них считаются софункциональными союзами и являются одним из факторов полисемии придаточных предложений.

Следует отметить, что в случае полисемии придаточных времени и вообще всех типов придаточных предложений наличие одного фактора недостаточно; союзы, место придаточного предложения по отношению к главному предложению, временное отношение придаточного предложения с главным предложением и сочетаемость глагольных форм-сказуемых всегда усиливают друг друга и приводят к приобретению дополнительных значений придаточным предложением. В этом случае семантика определенных слов в главном или придаточном предложении также может способствовать формированию нового дополнительного значения придаточного предложения. В придаточном предложении времени наблюдаются семантические оттенки условия, причины, количества, степени и уступки.

1.Оттенок условия. Подобные придаточные времени подчиняются главному предложению чаще всего с местоименными сочетаниями “*ҳар гоҳ* – *каждый раз*”, “*ҳар вақт* – *каждый раз*”, союзами “*ҳар гоҳ ки*” , “*ҳангоме*

ки”(*Каждый раз, когда*), и показывают выполнения действия с оттенком условия:

Ҳар гоҳ ки Зебӣ модари худро аз шаттаву шаллоқи падари бадҷаҳлаш халос карданӣ мешуд, падариш: “Гум шав, башараи хунукат дар гӯр!” гуфта духтаракро дур меронд [Улуғзода С., 65, 4] // Всякий раз, когда Зеби пыталась спасти свою мать от побоев и ударов разгневанного отца, тот говорил: «Убирайся, видеть не могу твою рожу!», отталкивая девушку.

2. Оттенок причины. Иногда придаточное предложение времени располагается перед главным предложением, и выступают как причина действия главного предложения, а главное предложение приобретает следственный оттенок, но их основное значение – выражение времени:

Пас аз он ки ӯ шатта хӯрда гурехт , он як пой мӯза дар ман монд [Айнӣ С., 2, 494] // После того, как он был побит и убежал, и тот один сапог остался у меня.

Придаточное предложение времени наиболее распространенным типом обстоятельственных придаточных предложений, разные семантические оттенки которой осуществляется с помощью грамматических средств коммуникации, слов и выражений с различными обстоятельственными значениями.

3.8. Сложноподчиненное предложение с придаточным предложением места. Один из спорных вопросов придаточных место – это его сходство с другими придаточными предложениями, в частности, придаточным определения и вопросом союзов придаточных предложений места, которые больше всего связаны семантическим оттенком придаточных места. Большинство исследователей, изучившие придаточное места, также сделали акцент на этих вопросах.

1.Атрибутивный семантический оттенок в придаточных предложениях места наблюдается часто, так как они имеют сходство с определительным придаточным предложением:

Аз ин чое, ки ман роҳ меравам, то работи он одами даҳшатнок бисёр бошад, бисту панҷ-сӣ таноб замин фосила ҳаст. [Айнӣ С., 2, 229] // Оттуда, где я иду, до усадьбы этого ужасного человека расстояние самое большее составляет двадцать пять-тридцать танобов земли.

В придаточных места, имеющих атрибутивную коннотацию, чаще всего употребляется слово «лӯй – место», которое, как и «вақт – время», приобретает более грамматический характер, выполняет функцию относительного слова, образует составной союз и выражает значение места. С другой стороны, лексическое значение этого слова в некоторой степени сохраняется, и придаточное предложение поясняет его.

В придаточных предложениях места также наблюдаются семантические оттенки условия, количества, степени и цели. Придаточное предложение места, несмотря на выражение конкретного значения, имеет различные семантические оттенки, каждый из которых служит для усиления основного значения придаточного предложения.

3.9. Сложноподчиненные предложения с условным придаточным предложением. Вопрос о семантических нюансах условного придаточного предложения исследователями поднимался по-разному. Как мы видели на примере обстоятельственных придаточных предложений, некоторые, рассматривая функции подчинительных союзов, отмечают лишь то, что этот союз также подчиняет другие типы придаточных предложений главному предложению. Некоторые исследователи непосредственно рассматривают дополнительные оттенки придаточных предложений.

1. Значение времени часто наблюдается в условных придаточных предложениях, поскольку категории времени и условия тесно связаны, поэтому одним из самых сложных вопросов при изучении взаимосвязи временных и условных отношений является соотношение этих двух категорий. Иногда если появлению дополнительных оттенков способствуют сами союзы и содержание

главного предложения, иногда им способствуют слова внутри придаточного или главного предложения, указывающие на значение времени:

То ба даре ё деворе барнахӯрад, то танаи дарахте ё дасти ин додгареро нагирад, худро боздошта наметавонад [Мухаммадиев Ф., 47, 102] //

Он не может остановиться, пока не ударится о дверь или стену, ствол дерева или руку судьи.

2. Семантический оттенок следствия наблюдается в условных придаточных предложениях. Доказательством могут служить примеры из художественной литературы. В их формировании весьма важными являются роль союза “агар – если” и соответствие глагольных форм – сказуемых, сослагательное наклонение сказуемого придаточного предложения:

Агар ягон кас кофта ояд, маро мебинад [Айнӣ С., 2,387] // *Если кто-то придет в поисках, то увидит меня.*

В условном придаточном предложении наблюдается коннотация значения причины, уступка, места и условия. Условное придаточное предложение представляет собой группу двучленных придаточных предложений, которые различаются двумя признаками. Во-первых, они обладают очень широким спектром семантических нюансов и поддерживают семантические отношения с большинством других типов придаточных предложений; во-вторых, большинство их семантических нюансов весьма употребительны.

3.10. Сложноподчиненное предложение с уступительным придаточным предложением.

Придаточное предложение уступка имеет одну отличительную особенность по сравнению с другими типами обстоятельственных придаточных предложений. Оно содержит действие, которое препятствует осуществлению действия главного предложения. Эта особенность часто позволяет прояснить аспект функции придаточного предложения в пояснении действия главного предложения и уменьшить проявление дополнительных коннотаций. Несмотря

на все эти признаки устойчивости, в уступительных придаточных предложениях также наблюдаются семантические нюансы. В данном случае исследователи высказали больше своих взглядов при анализе характеристик союзов.

1. Появление значения условия в уступительных придаточных предложениях чаще всего наблюдается при его подчинении главному предложению союзом *агар...нам* (если...тоже). Известно, что составной союз *агар...хам* не столь распространён в таджикском языке. Наличие семантического оттенка условия в уступительных придаточных предложениях по сути указывает на то, что условие главного предложения не принимается во внимание:

Агар чаими булбулро нишон гирам ҳам, тирам ба хато намеравад [Айнӣ С., 8, 138] // *Даже если я нацелю стрелу в глаз соловья, она не промахнется.*

2. В уступительных придаточных предложениях наблюдается также **оттенок количества и степени**. Группа уступительных придаточных предложений также имеет семантический оттенок количества и степени. Примеры, которые мы собрали из художественной литературы, также подтверждают это:

Азоби филмбардорӣ ҳар қадар бузург бошад, машаққати монтажи он гоҳо зиёдтар аст [Муҳаммадиев Ф. , 47, 322] // *Чем мучительнее съемки, тем сложнее их монтаж.*

В уступительных придаточных предложениях наблюдаются семантические нюансы времени, причины.

3.11. Сложноподчиненное предложение со следственным придаточным предложением. Следственное придаточное предложение является одним из самых сложных типов обстоятельственных придаточных предложений в таджикском языкознании, поскольку в таких предложениях

соотношение главного и придаточного предложений отличается от других типов сложноподчиненных предложений.

Хотя исследователи непосредственно не высказывали своего мнения о семантических нюансах придаточного предложения, Д. Тоджиев [64, с. 124-126], очень четко объясняет отличие и общность следственного придаточного предложения от других придаточных предложений, что помогает нам определить семантические нюансы следственного придаточного предложения.

Наши исследования показывают, что дополнительная коннотация следствия наблюдается почти во всех одночлененных и двучлененных придаточных предложениях, однако собственно следственные придаточные предложения демонстрируют меньше семантических коннотаций из-за весьма специфического характера их связи с главным предложением.

1. Семантический оттенок дополнения. В следственных придаточных предложениях наблюдается семантическое проявление дополнения. Отличительной особенностью следственных придаточных, имеющих дополнительный оттенок, является, прежде всего, то, что их сказуемое выражено в прошедшем времени, тогда как сказуемое придаточных предложений дополнения в этом случае выражено в форме аориста:

*Ба болои ин тарафи вайро ҳам мегиред,ки барои ин ба ҷазои сахт гирифта мешавед [Чалил Р., 72 ,105] // Вдобежал к этому вы ещё его защищаете, за что будете строго наказаны. Чинифуруи бояд аз ҳайрон шуданаи ба нонхӯрии Қорӣ- Ишкамба бошад, ки чойкаширо фаромӯш кард [Айнӣ С., 9, 173] // Продавец фарфора, должно быть, был так удивлен тем, как ест Кори-Ишкамба, что **забыл** заварить чай.*

Это предложение также имеет оттенок причины. Для сравнения, если мы преобразуем сказуемое придаточного предложения в аористическую форму, то станет ясно, что оно преобразуется в придаточное предложение дополнения:

Следственное	придаточное	Придаточное	предложение
предложение:	Что	сделал	в дополнения: Из-за чего?

результате?

*Чинифурӯш бояд аз ҳайрон
шуданаи ба нонхурии Қорӣ-Ишамба
бошад, ки чойкаширо **фаромӯш**
кард// Продавец фарфора, должно
быть, был так удивлен тем, как ест
Кори-Ишамба, что **забыл** заварить
чай.*

*Чинифурӯш чойкаширо
фаромӯш кард, ки бояд аз ҳайрон
шуданаи ба нонхурии Қорӣ-
Ишамба **бошад** // Продавец
фарфора забыл заварить чай,
вероятно, потому, что был удивлен
тем, как ест Кори-Ишамба.*

Главное отличие в таких предложениях – это глагольные формы – сказуемые, которые отделяет следственное придаточное предложение от дополнительного придаточного.

2. Атрибутивный оттенок. В следственных придаточных предложениях наблюдается также атрибутивный оттенок. Главным фактором этого оттенка является наличие относительных слов в главном предложении, которые задают вопрос «*кадом – который?*» и на первый взгляд кажется, что придаточное предложение отвечает на вопрос «*кадом – который?*», но содержание придаточного предложения на самом деле выражает следствие действия, выраженного в главном предложении:

*Ин вақт аз қафои ҳавлиамон машинаи боркаш гузаит, ки садои вай
торикиро ларзонду хоби маро гурезонд [Ҷалил Р., 72, 45] // В этот момент
позади нашего двора проехал грузовик, его звук сотряс темноту и потревожил
мой сон.*

3. Оттенок сходства. В следственных придаточных предложениях наблюдается также оттенок сходства, и, как мы уже говорили в случае атрибутивной семантической коннотации, наличие относительных слов способствует этому явлению. В следующем предложении относительное слово «монанди – будто, словно» придает следственному придаточному предложению оттенок сходства:

Ин овоз ба сари Ҳасан монанди раъди ҳаво буд, ки барқ зада ўро ғудохт
[Айнӣ С., 2, 25] // *Этот голос был подобен удару молнии в голову Хасана, будто молния ударила его и расплавила.*

Также в следственном придаточном предложении наблюдаются семантические оттенки времени, образа действия, количества и степени, причины и цели. Стоит отметить, что среди грамматистов ведутся длительные споры по поводу следственного придаточного предложения. Наши наблюдения и анализ показывают, что во многих случаях их путают с другими придаточными предложениями, которые по сути являются дополнительными семантическими оттенками в самом следственном придаточном предложении. Именно этот аспект требует всестороннего изучения и исследования данного типа придаточных предложений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение сложноподчиненных предложений, их семантико-грамматических особенностей является одной из актуальных проблем не только таджикского языкознания, но и современного языкознания в целом и играет важную роль в выявлении структурных особенностей языка и определении взаимоотношений говорящего и слушающего посредством письменных и устных текстов. По этой причине с самого начала интереса к синтаксической структуре языка она стала одним из главных и центральных вопросов синтаксиса.

Синтаксисты, авторы книг и учебных пособий по таджикскому языку всегда изучали вопрос синтаксической структуры и смысловых отношений сложноподчиненных предложений во взаимосвязи с другими разделами языка, в частности, морфологии и синтаксиса простых предложений, поскольку при определении смысловых и структурных отношений сложного предложения они признавали и учитывали место союзов, глагольных форм и простых членов

сложного предложения как основополагающих элементов сложноподчиненного предложения.

Сложноподчиненные предложения, включающие две основные группы – одночлененных и двухчлененных придаточных предложений, имеют много общего, несмотря на их принципиальные семантические различия. Между тем язык художественной литературы, как проявление языка в речи писателя и героев художественного произведения, отражает все возможные нюансы проявления живого разговорного языка в речи.

Современный писатель, как мастер языка, подмечает эти нюансы и выражает их через свои собственные слова и слова созданных им персонажей. Именно художественное произведение – это пространство, где существует возможность отражения всех элементов живого языка.

Изучение состояния вопроса полисемии придаточных предложений в общем и таджикском языкознаниях, исследование семантических оттенков придаточных предложений на материале произведений современной таджикской литературы привело нас к следующим выводам:

1. Тема семантических оттенков придаточных предложений неразрывно связана с изучением и классификацией типов придаточных предложений, и этому вопросу было уделено внимание еще в первом исследовании в языкознании, посвященном проблеме сложных предложений. На возможность многозначности придаточного предложения указывали ещё первые исследователи сложных предложений в русском языкознании, начиная со второй половины XIX века [8-А; 26-А].

Проблема классификация придаточных предложений по семантическим типам является одной из основных при изучении семантических оттенков, в том числе полисемии и других синкретических явлений, и остается дискуссионным и центральным вопросом на протяжении всего периода изучения сложноподчиненных предложений. Лингвисты, изучая и исследуя различные вопросы как отдельных придаточных предложений, так и

рассматривая теоретические вопросы сложных предложений, попытались исследовать основные факторы и критерии определения границ главного и придаточного предложений, а также типы придаточных предложений в связи с их семантическими особенностями [2-А; 3-А].

2. Семантические свойства придаточных предложений считаются одним из важнейших критериев в принципе классификации сложноподчиненных предложений, поскольку в них имеются факторы, усиливающие значение придаточного предложения. В принципе классификации придаточных предложений, которая в современной лингвистике прошла три этапа, основным всегда считается вопрос о семантических особенностях придаточного предложения [24- А].

3. Периоды исследования проблемы полисемии придаточных предложений можно условно разделить на два основных этапа: в первом периоде исследователи обращались к проблеме семантических оттенков придаточных предложений с целью выявления типов придаточных предложений. Эти ссылки были сделаны как в ходе непосредственного исследования сложных предложений, так и в целях составления учебных пособий и учебников [8-А; 27- А].

4. История изучения полисемии в сложноподчиненных предложениях показывает, что эта тема требует более глубокого изучения и что в проблеме полисемии существует много неясных моментов. По этой причине при исследовании сложноподчиненных предложений разных периодов подход исследователей к вопросу о семантических и структурных особенностях придаточных предложений оставался дискуссионным [8- А; 27- А].

5. Исследование и анализ взглядов лингвистов, многочисленные примеры, собранные и проанализированные нами, показывают, что синтаксические и семантические оттенки придаточного предложения принципиально различны. Семантический оттенок не приводит к тому, что одно придаточное предложение становится похожим на другое. Это просто

семантические особенности внутри придаточного предложения. В каждом типе придаточного предложения значение выражается на разном уровне и этапе, и каждое значение имеет разную коннотацию. С точки зрения синтаксической семантической коннотации придаточные предложения уподобляются к другим типам придаточных предложений. При определении семантических оттенков придаточных предложений некоторые исследователи не различали семантические оттенки и синтаксические оттенки, а некоторые другие различали эти виды семантических оттенков, но специально не упоминали их, в том числе Д. Тоджиев и Д. Ходжаев отличали их друг от друга, но специально не упоминали, исследователи С. Атобуллоев, К. Каландаров не ставят грань между ними [12-А].

6. Сложноподчиненные предложения с одночлененными придаточными составляют особую группу сложноподчиненных предложений, которые отличаются пояснением отдельных членов главного предложения. Их дополнительное значение часто приводит к путанице с двухчлененными придаточными предложениями. Сама природа языка и ситуация речи и текста позволяют понимать значения придаточного предложения в зависимости от этой ситуации, хотя такие критерии классификации, как союзы, относительные слова, место придаточного предложения и сочетаемость глагольных форм – сказуемых, являются показателями типа придаточного предложения.

Семантические оттенки одночлененных придаточных предложений выходят за рамки данной группы сложноподчиненных предложений, и приобретают семантические оттенки двучлененных придаточных предложений, все виды одночлененных придаточных предложений имеют обстоятельственные семантические оттенки [12- А].

7. Среди одночлененных придаточных предложений наибольшее количество семантических оттенков демонстрируют придаточные предложения определения и сказуемого. Они содержат более 8 синтаксических смысловых оттенков, большинство из которых являются обстоятельными

смысловыми оттенками, что уподобляет эти придаточные предложения с двухчлененными придаточными предложениями, но основным критерием их определения является пояснения ими членов главного предложения [13- А; 28- А].

8. Придаточное подлежащее предложение также имеет различные семантические оттенки, и в нем также ярко выражены семантические оттенки, которые авторы некоторых исследований путают с оттенками синтаксического значения. В придаточных подлежащих наиболее выраженной коннотацией является следствие, в котором также наглядно выражены различные семантические коннотации данного придаточного предложения. Обстоятельственные семантические оттенки более выражены в придаточных подлежащих за счет соответствия глагольных форм – сказуемых главного и придаточного предложений [12- А ; 26- А].

9. Придаточное предложение дополнения является одним из наиболее детально изученных в таджикской лингвистике. Его семантические коннотации в основном связаны с семантикой глаголов в главном предложении, соответствие глагольных форм – сказуемого главной и придаточной предложений, и именно благодаря им возникают обстоятельственные семантические коннотации. Несмотря на свои устойчивые грамматические и семантические характеристики, придаточное предложение дополнения может приобретать различные семантические коннотации, особенно обстоятельственные, но его главной характеристикой является вопрос, который задает главное предложение. Благодаря этому оно не смешивается с другими типами придаточных предложений и не обретает двоякость [12- А ; 27- А].

10. Определительное придаточное предложение обладает широкими семантико-структурными возможностями, и это особенность становится причиной появления различных смысловых оттенков. Пояснительный характер определительного придаточного предложения, пояснение различных обстоятельств состава главного предложения приводит к появлению

обстоятельственных смысловых оттенков определительного придаточного предложения [12- А; 27- А].

Определительное придаточное предложение является спорной разновидностью одночленных придаточных предложений в таджикском языкознании. Поэтому исследователи всегда уделяли внимание его изучению [12-А] .

11. Двучленные придаточные предложения, к которых в таджикском языке относятся все типы обстоятельственных придаточных предложений, обладают определенными закономерностями и возможностями выражения мысли и логического рассуждения и составляют весьма важную группу сложноподчиненных предложений [7-А].

12. Сложноподчиненные предложения с обстоятельственными придаточными в таджикском языкознании исследованы с тридцатых годов XX в. на разных уровнях. В их изучении таджикские исследователи больше всего руководствовались русской лингвистической школой, однако в процессе исследования сделали акцент на специфику таджикского языка. Одним из наиболее актуальных вопросов, касающихся придаточных предложений, является их классификация по типам, которая до сих пор остается спорной. Именно этот вопрос имеет важное значение для изучения смысловых оттенков придаточных предложений, поскольку от смысловых оттенков обстоятельственных придаточных предложений и отнесение придаточного предложения к тому или иному типу исходит от распознавания разновидности придаточного предложения. По этой причине не все исследователи придерживаются одинаковой позиции в вопросе различения типов придаточных предложений. Это явление находит свое отражение прежде всего в выявлении типов двучленных придаточных предложений, специфике их синтаксической связи с главным предложением, а также в сочетании типа придаточного предложения и его смысловых оттенков. Продемонстрирование и раскрытие различных признаков обстоятельственных отношений привело

исследователей к различным выводам, демонстрирующим отсутствие единообразия, а порой и разноречивость взглядов исследователей синтаксиса таджикского языка на классификацию этой группы придаточных предложений. Вот почему при научном изучении различных видов двучленных придаточных предложений, способов их связи с главным предложением исследователи не всегда приходят к единому мнению. Иногда разные исследователи приписывают придаточное предложение к разному типу, а первоначальное значение интерпретируется как синтаксическая семантика [7- А].

13. Исследование придаточных предложений образа действия на материалах художественной литературы показало, что данный тип двучленных придаточных предложений относится к тем придаточным предложениям, которые наиболее ярко показывают обстоятельственные отношения. В то же время они выражают различные семантические оттенки и выступают в качестве дополнительного смыслового оттенка во многих типах придаточных предложений.

Анализ примеров из художественной литературы показал, что широкие семантические возможности и равнофункциональные союзы в придаточных предложениях образа действия являются важным фактором создания смысловых оттенков. С этой точки зрения почти все обстоятельства образа действия имеют одинаковую семантическую окраску [5- А ; 15- А; 17- А].

14. Определение смысловых оттенков придаточных предложений количества и степени во многом зависит от многогранной природы данного типа придаточных предложений, поскольку придаточное предложение количества и степени представляют собой тип двучленных придаточных предложений, которые сравнительно сложно выделить в отдельный тип придаточных предложений. Проблема распознавания и определения его семантических оттенков потребовала тщательного изучения и анализа научных

источников исследования, посвященных распознаванию придаточных предложений количества и степени.

Примеры художественной литературы свидетельствуют о том, что придаточные предложения количества и степени имеют широкую семантику, и в них проявляется множество оттенков синтаксической семантики, больше всего в данном типе придаточных предложений наблюдается оттенок следствия [20- А; 18- А].

15. Анализ и рассмотрение примеров из современной таджикской прозы показали, что придаточные предложения сходства отражают различные обстоятельственные отношения в форме сравнения и сходства. В придаточных предложениях сходства из семантических оттенков одночленного придаточного предложения наблюдался только атрибутивный (определительный) оттенок [10-А; 22- А].

16. Исследование смысловых оттенков в причинных придаточных предложениях свидетельствует о том, что данный тип предложений отличается особыми семантическими признаками; в большой группе из них значения причины и следствия, причины и цели дополняют друг друга. В проанализированных нами примерах придаточные предложения причины имеют большую возможность выражать семантические оттенки следствия и цели, нежели другие семантические оттенки. Основная причина этого – логическая связь между причиной, целью и следствием [7-А ; 14-А].

17. По нашему мнению, придаточные цели также считаются спорными придаточными предложениями. Некоторые исследователи, учитывая момент речи, иногда включают в эту группу предложений формы прошедшего времени завершенных действий, в которых выражена цель, в то время как некоторые исследователи главным условием придаточного предложения считают незавершенность действия. На наш взгляд, речевая ситуация может быть определяющим в подобных спорных предложениях, а указание на семантический оттенок или основное значение исходит из этого фактора.

Несмотря на специфику смысловых отношений в придаточных предложениях цели, в них наблюдаются смысловые нюансы одночленных и двучленных придаточных предложений. Эта группа придаточных предложений также обладает способностью выражать несколько смысловых оттенков в одном предложении [7- А; 23- А].

18. Придаточное следствия в таджикском языке является одним из самых спорных двучленных предложений. Эта группа сложноподчиненных предложений выражает сложные логические рассуждения и может иметь самые разные семантические оттенки. Прежде всего, их семантические оттенки связаны с проявлением сложных логических рассуждений, поэтому в них очень выражено отражен смысловой оттенок причины, цели. Собранные нами примеры показывают, что следственное придаточное предложение, как и другие типы двучленных придаточных предложений, может выражать широкий спектр семантических оттенков [14- А]. [14- А].

19. Исследование смысловых оттенков обстоятельственных придаточных предложений времени и места привело нас к выводу, что такие предложения выражают конкретные ситуативные отношения, поэтому в них семантические оттенки выражены слабее, хотя иногда время и место совершения события условны или также выражают количество и степень совершения [7- А].

20. Исследование смысловых оттенков условных придаточных предложений основано на том, что выражение значения условия весьма специфично по сравнению с некоторыми видами двучленного придаточного предложения. Однако условные придаточные предложения демонстрируют различные обстоятельственные семантические нюансы, и у исследователей нет единого мнения по этому вопросу. В большинстве случаев дополнительные семантические оттенки условных предложений связаны с союзами, однако союзы не являются единственным средством полисемии в этой группе предложений. Важными факторами являются также другие средства

полисемии, такие как сочетаемость глагольных форм – сказуемых главного и придаточного предложений [4- А; 7- А].

21. Исследования и анализ уступительных придаточных предложений свидетельствуют о том, что данный тип придаточных предложений имеет отличительную семантическую особенность по сравнению с другими типами обстоятельственных придаточных предложений. Поскольку они отрицают действие, указанное в главном предложении, то есть создают препятствие для его совершения, именно эта особенность в большинстве случаев приводит к тому, что смысловые отношения между главным и придаточным предложениями конкретизируются, смысл выражается предельно ясно, а для появления других смысловых оттенков не остается никакой возможности. Однако в уступительных придаточных предложениях появляются некоторые семантические оттенки, которые проявляются ситуацией речи [11- А].

22. Определение и раскрытие смысловых оттенков придаточных предложений является одним из основных факторов определения взаимосвязи главного и придаточного предложений, и для правильного и всестороннего изучения, определения исходного типа придаточных предложений является важным условием [4-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из анализа и выводов по теме исследования можно сделать следующие практические рекомендации:

1. Изучение полисемии придаточных предложений, считающейся одним из самых трудных и сложных вопросов синтаксиса таджикского языка, может сыграть важную роль в семантическом формировании различных типов сложноподчиненных предложений.

2. Результаты исследования могут дать рекомендации при определении границ придаточных предложений, средств и факторов их полисемантичности в таджикском языке.

3. Исследование темы полисемии придаточных предложений могут заложить основу для определения правильных критериев классификации придаточных предложений в таджикском языке.

4. Рекомендуется основательно пересмотреть изучение различных типов сложноподчиненных предложений с точки зрения структуры и семантики, уделив особое внимание вопросу полисемии придаточных предложений.

5. При изучении и классификации сложноподчиненных предложений с различными типами придаточных следует учитывать их значение.

6. В учебниках и учебных пособиях следует давать информацию о полисемии придаточных предложений.

7. Полное изучение двучленных придаточных предложений и выявление их основных типов, и на этой основе создание определенного и единого взгляда на типы обстоятельственных придаточных предложений, будет одной из важных задач таджикского языкознания, особенно синтаксиса.

8. Вопрос о следственном придаточном предложении как об особом придаточном предложении и характере его полисемии в рамках других придаточных предложений требует всестороннего рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулазизов, В. Хусусиятҳои сохториву маъноии ҷумлаи пайрави пурқунанда дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / В. Абдулазизов .— Душанбе: Сино, 2014. —140 с.
2. Айнӣ, С. Ғуломон [Матн] / С. Айнӣ. — Душанбе: Адиб, 2017. — 509 с
3. Айнӣ, С. Ёддоштҳо (чаҳор қисм) [Матн] / С. Айнӣ. — Душанбе: Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. — 680 с.
4. Айнӣ, С. Ёддоштҳо Қ. 1-2. [Матн] / С. Айнӣ. — Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1954. — 450 с.
5. Айнӣ, С. Кулӣёт. Ҷ. 2. Дохунда [Матн] / С. Айнӣ. — Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. — 474 с.

6. Айнӣ, С. Куллийёт. Ҷ. 3. Ғуломон [Матн] / С.Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлати Тоҷикистон, 1960. – 622 с.
7. Айнӣ, С. Куллийёт. Ҷ. 4 [Матн] / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. – 351 с.
8. Айнӣ, С. Мактаби куҳна. Ятим [Матн] / С.Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 2014. – 200 с.
9. Айнӣ, С. Марги судхӯр [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 2015. – 220 с.
10. Айнӣ, С. Одина [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 2014. – 192 с.
11. Ализода, С. Сарфу нахви тоҷикӣ [Матн] / С. Ализода . – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010 .– С. 82.
12. Арзуманов, С. Д. Забони тоҷикӣ. Учебник таджикского языка для взрослых.[Матн] / С.Д. Арзуманов. – Сталинабад: Таджикгосиздат., 1951. – 374 с.
13. Арзуманов, С.Д, Нестеренко С. Забони тоҷикӣ. Учебник таджикского языка для взрослых [Матн] / С. Д. Арзуманов, С. Нестеренко.–Сталинобод, 1938.– 384 с.
14. Асоев, Р. Ҷумлаи пайрави миқдору дараҷа дар забони тоҷикӣ [Матн] / Р.Асоев. – Душанбе, 2010. – 176 с.
15. Атобуллоев, С. Ҷумлаи пайрави мубтадо ва хабар дар забони адабии тоҷик [Матн] / С. Атобуллоев. – Душанбе: Дониш, 1975. – С. 61.
16. Атобуллоев, С. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. Ҷ. 4 [Матн] / С. Атобуллоев . – Душанбе: Дониш, 1984. – С. 139-141.
17. Бабайцева, В. В. Явление переходности в грамматике русского язык [Текст] – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
18. Басистов, П. Е. Система синтаксиса. – М., 1848. – С. 48. П.Е. Басистов [Текст]//https://books.google.com.tj/books?id=mxyLqqHqEG8C&printsec=frontcover&hl=de&source=gb_s_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (санаи мурочиат: 10.02.2022)

19. Белинитский, Ҳочизода Б.Наҳви забони тоҷикӣ. Барои синфҳои 6-7. Қисми дуюм [Матн] / Белинитский, Б.Ҳочизода. – Нашриёти давлатии Тоҷикистон: Сталинобод-Самарқанд,1936. – С. 55-58.
20. Белошапкова, В.А. Сложное предложение в современном русском языке [Текст] / В.А. Белошапкова.–М.: Просвещение, 1967. –160 с. – С.105
21. Богородицкий, В.А. Общий курс русской грамматики [Текст] / В. А. Богородицкий. – М., 1907. – С. 230 // <https://litportal.ru/avtory/vasilii-bogorodickiy/kniga-obschiy-kurs-russkoy-grammatiki-669834.html> (санаи мурочиат: 13.02.2022).
22. Бузургзода, Л. Синтаксиси мухтасари забони тоҷикӣ. Барои хонандагони омӯзишгоҳи педагогии ғоибона [Матн] / Л. Бузургзода. – Сталинобод, 1942 // Дурахши ахтари сӯзон (Ҷилди 2). – Душанбе: Матбуот, 2013.– С. 255-337.
23. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка [Текст] / Ф.И. Буслаев.– М.: Академия наук СССР, 1959.–622с.–С.329-330.
24. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса [Текст]. / В.В. Виноградов.– М.: Издательство Московского университета, 1958.– 400с.
25. Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык. Синтаксис. Часть 2. [Текст]. / А. Н. Гвоздев. – М.: Просвещение, 1972. – С. 234- 235.
26. Грамматика русского языка. Том 2. [Текст] М.: Изд-во АН СССР, 1954.– 444 с.
27. Грамматикаи забони адабии тоҷикӣ Синтаксис [Матн] – Душанбе: Нашр.давлат.Тоҷ., 1963. – С.132-153.
28. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн].– Душанбе, 1989.-С.118-146.
29. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 3. [Матн] – Душанбе: Дониш, 1989.– 222с.

30. Дружинина, С. И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений современного русского языка. Дисс. докт. филол. наук. [Текст]. /С.И. Дружинина – Орёл, 2009. – 471 с.
31. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Қисми 2. Китоби дарсӣ барои факултаҳои филологии мактабҳои олии. Нашри сеюми такмилёфта [Матн]. – Душанбе, 1995. – 335с.
32. Зеҳнӣ, Т. Таҷрибаи аввалин аз сарфи забони тоҷикӣ [Матн]/ Т.Зеҳнӣ. – Самарқанд –Тошканд, 1930.–115 с.
33. Зикриёев, Ф. Ҷумлаи пайрави тарзи амал ва монандӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / Ф. Зикриёев.– Душанбе : Ирфон, 1976. –125 с.
34. Иқромӣ, Ҷ. Шодӣ [Матн] / Ҷ. Иқромӣ. – Душанбе: Адиб, 1989. – 384 с.
35. Камолиддинов, Б. Масъалаҳои баҳсноки наҳви забони тоҷикӣ [Матн] /Б. Камолиддинов. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 134 с.
36. Қаландаров, К. Ташаккул ва тақомули ҷумлаҳои мураккаби тобӣ дар забони адабии тоҷик [Матн] / К. Қаландаров.– Душанбе: Шарқи озод, 2004. – 463 с.
37. Қосимова, М. Н. Ҷумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик [Матн] М.Н.Қосимова. – Сталинобод, 1961. – С. 61.
38. Мачидов, Ҳ. Сеҳри сухани форсии тоҷикӣ [Матн] / Ҳ. Мачидов. – Душанбе: Дақиқӣ, 2014. – 365 с.
39. Маъсумӣ, Н. Асарҳои мунтахаб. Ҷ.2. [Матн] / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Ирфон, 1980. – С.141.
40. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке [Текст] / В. Н. Мигирин. – Бельцы, 1971.–199 с.
41. Мигирин, В. Н. Процессы переходности на уровне членов предложения. [Текст] / В.Н. Мигирин // Филологические науки, 1968.– №2. – 57 - 82.
42. Мигирин, В.Н. Эволюция придаточного и разные виды трансформации главного и придаточного предложения в русском языке [Текст] / В. Н. Мигирин. – Симфереполь, 1954. – 237с.

43. Мирзоев, А, Ниёзӣ Ш, Ғафуров М . Грамматикаи забони тоҷикӣ. Қисми 2. Синтаксис. Барои мактабҳои миёна ва ноҳура [Матн] / А. Мирзоев, Ш. Ниёзӣ, М. Ғафуров. – Сталинобод: Нашр.Давл.Тоҷикистон., 1942. – 87с.
44. Мирзоева, М. Ҷ. Муродифоти грамматикӣ муносибатҳои сабабу мақсад дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ [Матн] / М. Ҷ. Мирзоева. – Душанбе, 2013. – 108 с.
45. Муминов, А. Полисемия в таджикском языке. Автореф. дисс... канд. фил. наук [Текст] / А. Муминов. – Душанбе, 1972. – 18 с.
46. Мухторов, З. М. Структура и семантика текста [Текст] /З. М. Мухторов. – Душанбе, 2013. – 242 с.
47. Муҳаммадиев, Ф. Палатаи кунҷакӣ [Матн] / Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон , 1974. – 324 с.
48. Ниёзмуҳаммадов, Б. Забоншиносии тоҷик. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Б. Ниёзмуҳаммадов. – Душанбе: Дониш, 1970. – 386 с.
49. Никулина, О.Ю. Основные типы синкретизма в системе сложноподчиненного предложения (на материале современного французского языка). Автореф. дисс. канд.филол. наук. [Текст] О.Ю.Никулин.– М., 2009. – С.12.
50. Норматов, М. Забони адабии муосири тоҷик (Синтаксис) [Матн] / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2011. – 324 сс.
51. Норматов, М. Ҷумлаи пайрави хабар [Матн] / М. Норматов // Ҷашномаи Айни (ҷилди Х1). – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 89-99.
52. Пейсиков, Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка [Текст] / Л. С. Пейсиков. – М.: Изд-во ИМО, 1959. – С. 243-406.
53. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст]. А.М. Пешковский. –7-е изд. – М., 1956.– С. 10.
54. Поспелов, Н. С. О грамматической природе сложного предложения [Текст] / Н. С. Поспелов // Вопросы синтаксиса современного русского языка / Под. ред. В. В. Виноградова. – М.: Учпедгиз, 1950. – С. 321-337.

55. Расторгуева, В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка: Приложение к «Таджикско–русскому словарю» [Текст] / В. С. Расторгуева. – М., 1954. – С. 529-570.
56. Рубинчик, Ю. А. Сложные предложения с придаточными определительными в современном персидском языке [Текст] / Ю. А. Рубинчик. – М.: Издательство восточной литературы, 1959. – 218 с.
57. Руднев, А. Г. Синтаксис современного русского языка [Текст] / А. Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1968. – 321 с.
58. Рустамов, Д. Ш. Сложноподчиненные предложения с придаточными цели в таджикском литературном языке: Автореф. канд. дисс.филол.наук. [Текст] /Д. Ш. Рустамов. – Душанбе, 1998.–21 с.
59. Рустамов, Ш. Мушкилоти синтаксис [Матн] / Ш. Рустамов. – Душанбе : Маориф, 1988.– С.232.
60. Рустамов, Ш. Чумлаҳои мураккаб бо пайрави сабаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1968.– 120 с.
61. Самад, А. Гардиши девбод [Матн] / А. Самад. – Душанбе: Маориф, 2017. – 512 с.
62. Современный русский язык. Синтаксис [Текст]/ М.: Московский университет, 1957.– С.365-366.
63. Тоҷиев, Д. Доир ба сермаъноии ҷумлаҳои пайрав [Матн] / Д. Тоҷиев // Мактаби советӣ. – Душанбе, 1970. – №1. – С.12- 17.
64. Тоҷиев, Д. Т. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / Д. Т. Тоҷиев . – Душанбе: Ирфон, 1981. – 218 с.
65. Улуғзода, С. Восеъ [Матн] / С. Улуғзода. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 368 с.
66. Улуғзода, С.Субҳи ҷавонии мо [Матн] /С. Улуғзода .–Сталинобод,1956. – 354 с.
67. Улуғзода,С. Навобод [Матн] /С. Улуғзода. – Душанбе: Ирфон,1976. – 368 с.

68. Федоров, А. К. Трудные вопросы синтаксиса. Пособие для учителя [Текст] / А. К. Федоров. – М.: Просвещение, 1972. – С. 199.
69. Ходжаев, Д. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в современном таджикском литературном языке: автореф. дисс. канд. филол. наук [Текст] / Д. Ходжаев. – Душанбе, 1980. – 19с.
70. Хочаев, Д. Чумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]/ Д. Хочаев. – Душанбе, 2021. –140с.
71. Ҳусейнов, Х. Чумлаҳои мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави замон дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / Х. Ҳусейнов. – Сталинобод, 1960. – С. 28- 32.
72. Чалил, Р. Асарҳои мунтахаб. Ҷ. 2. Шӯроб [Матн] / Р. Чалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 464 с.
73. Чалил, Р. Одамони ҷовид [Матн] / Р. Чалил. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 448 с
74. Шанский, Н. М. , Распопов И. П. , Тихонов А. Н. Современный русский язык: Синтаксис [Текст]/ Н. М. Шанский, И. П. Распопов, А. Н. Тихонов. – М.: Просвещение, 1981. – 584 с.
75. Шарипова, Ф. Х. Эволюция простого предложения таджикского языка. Дисс... док. фил. наук [Текст] / Ф. Х. Шарипова. – Душанбе, 2013. – 394 с.
76. Шафай, А. М. Сложноподчиненные предложения в современном персидском языке: придаточные определительные предложения: Автореф. канд. дисс. фил. наук [Текст] / А. М. Шафои. – Баку, 1953. – 22 с
77. Шафай, А. М. Сложноподчиненные предложения в современном персидском языке. Автореф. дис. док. фил. наук [Текст] / А. М. Шафои. – Душанбе, 1967. – 205 с.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики

Таджикистан:

- [1-А]. Абдурахмонова, М. Сермаъноии чумлаҳои пайрав аз назари профессор Д.Т.Тоҷиев [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2015.–№4/8 (183). – С.25-29.
- [2-А]. Абдурахмонова, М. Доир ба сермаъноӣ ва синкретизм дар чумлаҳои мураккаби тобеъ [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022.– №7.– С.33-39.
- [3-А]. Абдурахмонова, М. А. О классификации сложноподчиненных предложений в таджикской лингвистике [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Вестник университета. Научный журнал.– Душанбе, 2022.– №1(76) – С.147-156.
- [4-А]. Абдурахмонова, М. А. Назаре ба тадқиқи сермаъноии чумлаҳои пайрав дар забоншиносии тоҷик [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №8.– С. 23-29.
- [5-А]. Абдурахмонова, М. А. Сермаъноии чумлаи пайрави тарзи амал дар насри бадеии Садриддин Айнӣ [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2022. – №2 (267). – С.176 -180.
- [6-А]. Абдурахмонова, М. А. Як омили сермаъношавии чумлаҳои пайрав дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе: Дониш, 2022. – №3 (268).– С.152 -156.

- [7-А]. Абдурахмонова, М. А. Омӯзиши ҷумлаҳои пайрави дуузва дар забоншиносии тоҷик [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №7 – С. 28 - 34.
- [8-А]. Абдурахмонова, М. А. Таҳқиқи масъалаҳои мубрами наҳви ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забоншиносии тоҷик [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 6. – С.11-17.
- [9-А]. Абдурахмонова, М. А. Таҳқиқоти бунёдии масъалаи сермаъноии ҷумлаи пайрав дар забоншиносии тоҷик [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 10 – С.42- 48.
- [10-А]. Абдурахмонова, М. А. Ҷумлаи пайрави монандӣ ва тобишҳои маъноии он дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – №2 (271). – Душанбе: Дониш, 2023. – С.259 - 262.
- [11-А]. Абдурахмонова, М. А. О Доир ба сермаъноии ҷумлаи пайрави хилоф дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024 – №5. – С.36- 41.
- [12-А]. Абдурахмонова, М. А. Масъалаҳои омӯзиши сермаъноии ҷумлаҳои пайрави якузва дар забоншиносии тоҷик [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук – Душанбе, 2024. – №6. – С.62- 67.
- [13-А]. Абдурахмонова, М. А. Сермаъноии ҷумлаи пайрави хабар дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №7. – С. 37- 42.

[14-A]. Абдурахмонова, М. А. Мулоҳизаҳо доир ба сермаъноии ҷумлаи пайрави натиҷа дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Вестник университета языков. Серия филологии, педагогики и истории. – Душанбе, 2024. – № 1(53). – С. 5-11.

[15-A]. Абдурахмонова, М. А. Ҷумлаи пайрави тарзи амал ва тобишҳои маъноии иловагии он дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Вестник университета языков. Серия филологии, педагогики и истории. – Душанбе, 2024. – № 2 (54). – С. 5-10.

II. Статьи автора, опубликованные в других сборниках и научных изданиях:

[16-A]. Абдурахмонова, М. А. . Баъзе мулоҳизаҳо оид ба сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забони адабии тоҷик [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Наука и инновация (научный журнал). Серия филология. – Душанбе: Сино, 2014. – № 3. – С. 87-90.

[17-A]. Абдурахмонова, М. А. Полисемия придаточных предложений образа действия дар таджикского языка [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Материалы республиканской научно-практической конференции по теме «Актуальные вопросы истории таджикской лингвистической мысли». (Душанбе, ТНУ, 12 мая 2017 года). – Душанбе, 2017. – С. 138-144.

[18-A]. Абдурахмонова, М. А. Баъзе мулоҳизаҳо доир ба омилҳои сермаъношавии ҷумлаи пайрави микдору дараҷа дар забони тоҷикӣ [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Материалы республиканской научно-практической конференции по теме «Вопросы синтаксиса таджикского языка». – Душанбе, 2018. – С. 111-118.

[19-A]. Абдурахмонова, М. А. Мутобиқати шаклҳои феълӣ яке аз омилҳои сермаъноии ҷумлаҳои пайрав дар забони тоҷикӣ [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Вопросы морфологии таджикского языка и

методики их преподавания» (Душанбе, ТНУ, 12 февраля 2019 года). – Душанбе, 2019.– С. 54-62.

[20-А]. Абдурахмонова, М. А. Вижагиҳои услубии ҷумлаҳои мураккаби сертаркиб дар насли бадеии С. Айнӣ [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные вопросы стилистики таджикского языка» (Душанбе,ТНУ, 18 – февраля 2020 года). – Душанбе, 2020.– С. 66-75.

[21-А]. Абдурахмонова, М. А. Сермаъноии ҷумлаи пайрави микдору дараҷа дар насли бадеии Садриддин Айнӣ [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Медиалингвистика и стилистика: проблема и перспектива» (Душанбе,ТНУ,22-23- октября 2020 года). – Душанбе, 2020. – С. 194- 201.

[22-А]. Абдурахмонова, М. А. Ҷумлаи пайрави монандӣ ва тобишҳои маъноии он дар асари «Восеъ» - и Сотим Улуғзода [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Материалы международной конференции на тему «Сотим Улугзаде и национальная литература и культура», посвященной 110-летию Сотима Улугзаде. (Душанбе,ТНУ, 28-29- сентября 2021 года).– Душанбе, 2021. – С.205- 209.

[23-А]. Абдурахмонова, М. А. Баъзе мулоҳизаҳо доир ба ҷумлаи пайрави мақсад ва қорбасти воситаҳои грамматикӣ дар он [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Забон – ҳастии миллат. Сборник статей, посвященных 30-летию годовщины Государственной Независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: ДМТ, 2021. – С.206-214.

[24-А]. Абдурахмонова, М. А. Баъзе масъалаҳои назариявии таснифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ [Текст] / М. А.Абдурахмонова // Материалы международной конференции на тему «Развитие таджикского литературного языка в период Независимости: проблемы и перспектива».(Душанбе, ТНУ, 15 июня 2022 года) – Душанбе, 2022. – С.173- 181.

- [25-A]. Абдурахмонова, М. А. Масъалаҳои сермаъноӣ ва синкретизм дар ҷумлаҳои пайрав [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Язык и терминология. Научно-популярный журнал. – Душанбе, 2022. – №2-3(2-3). – С.132-143.
- [26-A]. Абдурахмонова, М. А. Масъалаҳои мубрами сермаъноӣ ҷумлаҳои пайрав дар забони адабии тоҷик [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Язык и терминология. Научно-популярный журнал. – Душанбе, 2022 – № 4 (4). – С. 33-41.
- [27-A]. Абдурахмонова, М. А. Ташаккул ва таҳаввули таҳқиқи масъалаҳои мубрами наҳви ҷумлаҳои мураккаби тоҷик дар забоншиносии тоҷик (солҳои 70-90-уми садаи XX) [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Материалы республиканской конференции на тему «Актуальные вопросы таджикской лексикологии: проблемы и перспектива». (Душанбе, ТНУ, 22- декабря 2023 года). – Душанбе, 2023. – С.209-216.
- [28-A]. Абдурахмонова, М. А. Ҷумлаи пайрави хабар ва тобишҳои маъноӣ иловагии он дар забони адабии муосири тоҷикӣ [Текст] / М. А. Абдурахмонова // Материалы республиканской конференции на тему «Вопросы стилистика и культуры речи: проблемы и перспектива» (Душанбе, ТНУ, 29 - октября 2024 года). – Душанбе, 2024. – С. 58-71.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Абдурахмонова Мастура Амиралиевна дар мавзуи “Сермаъноии чумлаҳои пайрав дар забони адабии муосири тоҷикӣ” барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.01.—Забони тоҷикӣ

Калидвожаҳо: наҳв, сермаъноӣ, тобишҳои маъноӣ, чумлаи пайрав, сарҷумла, чумлаи пайрави якузв, дуузв, чумлаи мураккаби тобеъ, омилҳои сермаъношавӣ, синкретизм, пайвандҳои тобеъкунанда, калимаҳои ҳамнисбат, мутобиқати шаклҳои феълӣ, ҷойи чумлаҳои пайрав.

Диссертатсия ба пажӯҳиши масъалаи сермаъноии чумлаҳои мураккаби тобеъ, хусусан, сермаъноии чумлаҳои пайрави якузв – муайянкунанда, пуркунанда, мубтадо, хабар ва дуузв – чумлаҳои пайрави ҳол, бахшида шудааст. Муқаррар карда шудааст, ки масъалаи сермаъноӣ ё тобиши иловагии маъно дар чумлаҳои мураккаби тобеъ, ки яке аз омилҳои асосии муайян намудани хели чумлаи пайрав аст, бунёди таснифоти чумлаҳои пайрави забонро ташкил медиҳад, зеро муайян кардани маънои чумлаи пайрав боиси дуруст шинохтани чумлаи пайрав мегардад.

Таъкид мегардад, ки омӯзиши дақиқи масъалаи сермаъноии чумлаҳои пайрав, дуруст муайян намудани маънои асосӣ ва тобиши маъноӣ дар онҳо ба масъалаҳои дигари маъноии чумла, аз қабili муродифот, антонимшавӣ роҳ мекушояд. Гарчанде ҳамаи масъалаҳои маъноии чумлаҳои пайрав бо ҳам алоқамандӣ доранд, дар маркази масъалаи мазкур муайян намудани маънои асосӣ қарор мегирад, зеро бидуни муайян намудани маънои асосӣ муайян кардани масъалаҳои дигари ба чумлаҳои пайрав алоқаманд, ғайриимкон аст.

Дар асоси назарияҳои пешқадами олимони хориҷиву ватанӣ муайян карда шуд, ки ҳодисаи сермаъноӣ дар ҳама навъҳои чумлаҳои пайрав мушоҳида мешавад, алаҳусус дар гурӯҳи чумлаҳои пайрави якузв – чумлаи пайрави муайянкунанда ва пуркунанда бештар тобиши маъноӣ зоҳир мекунад. Дар гурӯҳи чумлаҳои пайрави дуузв ҳодисаи сермаъноӣ бештар ба назар мерасад.

Ҳамчунин дар диссертатсия омилҳои гуногуни сермаъношавии чумлаҳои пайрав таҳқиқ гардидааст. Ғайр аз ин нишон дода шудааст, ки омилҳои сермаъношавӣ дар хелҳои гуногуни чумлаҳои пайрав якхел нестанд. Онҳо вобаста ба робитаи грамматикӣ ба маънои чумлаи пайрав ба сарҷумла аз ҳам фарқ мекунанд. Натиҷаҳои таҳқиқи илмӣ метавонанд барои омӯзиши табиати чумлаҳои пайрав дар забони тоҷикӣ мусоидат намуда, ба масъалаи таснифоти чумлаҳои пайрав ва хелҳои он равшанӣ андозад. Ҳамчунин дар омӯзиши хусусиятҳои наҳвии забони тоҷикӣ, тамоюлҳои инкишофи сохторӣ ва маъноии наҳви забони тоҷикӣ мусоидат намояд.

АННОТАЦИЯ

диссертации Абдурахмоновой Мастуры Амиралиевны на тему “Полисемия придаточных предложений в современном таджикском литературном языке” на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01. – Таджикский язык

Ключевые слова: синтаксис, полисемия, семантические оттенки, придаточное предложение, главное предложение, одночленные и двухчленные предложения, сложноподчиненное предложение, факторы полисемии, синкретизм, подчинительные союзы, относительные слова, соответствие глагольных форм-сказуемых, место придаточных предложений.

Диссертация посвящена исследованию проблемы полисемии сложноподчиненных предложений, в частности, полисемии одночленных придаточных предложений – определения, дополнения, подлежащего, сказуемого и двучленных – обстоятельственных придаточных предложений. Установлено, что вопрос полисемии или дополнительных смысловых оттенков в сложноподчиненных предложениях, являющийся одним из основных факторов определения типа придаточного предложения, лежит в основе классификации придаточных предложений в языке, поскольку определение семантики придаточного предложения приводит к их правильному распознаванию.

Подчеркивается, что точное изучение вопроса полисемии придаточных предложений, правильное определение в них главного значения и смысловых оттенков открывает путь к другим семантическим вопросам предложения, таким как синонимия и антонимия. Хотя все семантические вопросы указанных предложений связаны между собой, в данном вопросе основное внимание уделяется определению главного значения, поскольку без определения главного значения невозможны решить другие вопросы, связанные с придаточными предложениями. На основе передовых теорий зарубежных и отечественных ученых определено, что полисемия наблюдается во всех типах придаточных предложений, особенно в группе одночленных – определительных и дополнительных придаточных, в которых наблюдается наибольшее количество семантических оттенков. В группе двучленных придаточных полисемия встречается чаще.

В диссертации также исследуются различные факторы, способствующие полисемантической придаточных предложений. Кроме того, было показано, что факторы полисемантической не одинаковы в разных типах придаточных предложений; они различаются в плане грамматической и семантической связи с главным предложением. Результаты научного исследования могут способствовать изучению природы придаточных предложений в таджикском языкознании и пролить свет на вопрос их классификации и разновидностей. Она также способствует изучению синтаксических особенностей и тенденций структурно-семантического развития синтаксиса таджикского языка.

ANNOTATION

of the dissertation by Abdurahmonova Mastura Amiraliyevna on the topic: "Polysemy of Subordinate Clauses in Modern Tajik Literary Language" for the degree of Doctor of Philological Sciences, Specialty: 10.02.01. – Tajik Language

Keywords: syntax, polysemy, multiple meanings, semantic nuances, subordinate clause, principle clause, single-member subordinate clause, double-member subordinate clause, complex subordinate sentence, factors of polysemy, syncretism, subordinating conjunctions, correlative words, verb form agreement, position of subordinate clauses.

The dissertation is dedicated to the study of the issue of polysemy in complex subordinate sentences, particularly the polysemy of single-member subordinate clauses – attributive, objective, subject, predicate and double-member subordinate clauses, as well as adverbial clauses. It has been established that the issue of polysemy or additional semantic nuance in complex subordinate sentences, which is one of the main factors in determining the type of subordinate clause, forms the basis for the classification of subordinate clauses in the language, as identifying the meaning of a subordinate clause leads to its accurate recognition.

It is emphasized that a precise study of the polysemy of subordinate clauses, accurately identifying their primary meaning and semantic nuance, paves the way for understanding other semantic issues of the sentence, such as synonymy and antonymy. Although all semantic aspects of subordinate clauses are interconnected, determining the primary meaning is central to this issue, as without clarifying it, addressing other related aspects of subordinate clauses becomes impossible. Based on advanced theories of foreign and domestic scholars, it has been determined that the phenomenon of polysemy is observed in all types of subordinate clauses, especially manifesting more semantic nuance in the group of single-member subordinate clauses – attributive and objective clauses. In the group of double-member subordinate clauses (adverbial clauses), the phenomenon of polysemy is more pronounced.

The dissertation also investigates various factors contributing to the polysemy of subordinate clauses. Furthermore, it is shown that the factors of polysemy are not uniform across different types of subordinate clauses. They vary depending on the grammatical relationship of the subordinate clause's meaning to the main clause. The results of this scientific study can contribute to the understanding of the nature of subordinate clauses in the Tajik language and shed light on the issue of their classification and types. They can also aid in the study of the syntactic features of the Tajik language, and the structural and semantic development trends of Tajik syntax.